

ГЛАС ВОЛЬНОГО ДОНА

Очерки по истории
донского парламентаризма

Ростов-на-Дону, 2019

Сергей Кисин

ГЛАС ВОЛЬНОГО ДОНА

очерки по истории
донского парламентаризма

Ростов-на-Дону
2019

Издание подготовлено к проведению научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию Законодательного Собрания Ростовской области.

Кисин С.В.

Глас вольного Дона. Очерки по истории донского парламентаризма. Ред./сост. М.Л. Клиничева – Ростов-на-Дону, 2018 – 160 с.

Предлагаемые очерки прослеживают историю возникновения и развития элементов парламентаризма, народовластия и демократии в различных формах местного самоуправления на территории Ростовской области (казачий Круг, Нахичеванский магистрат, городские думы). Хронологически очерки охватывают период от первых упоминаний в исторических источниках о донских казаках до новейшей истории регионального парламента.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Законодательное Собрание Ростовской области благодарит за помощь в подготовке издания ГБУК Ростовской области «Ростовский областной музей краеведения», ГКУ Ростовской области «Государственный архив Ростовской области», Избирательную комиссию Ростовской области, фотографов А.В. Карбинова, А.М. Оладько, В.М. Соловьева.

Подготовка иллюстраций, дизайн, компьютерная верстка –
ИП Ютишев А.С., 344004, г. Ростов-на-Дону,
пл. Рабочая, 25, тел. (863) 263-05-56

Подписано в печать – 11.03.2019.

Формат 168 × 245 мм

Печать офсетная

Тираж 900 экз. Заказ № 358 от 20.03.2019

Отпечатано ИП Ютишев А.С.,
344004, г. Ростов-на-Дону, пл. Рабочая, 25, тел. (863) 263-05-56

СОДЕРЖАНИЕ

СТЕПНАЯ ВОЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Особенности казачьего самоуправления
на территории Войска Донского

6

ХАЧКАР В СТЕПИ

История городского самоуправления
Нахичевани-на-Дону в XVIII–XIX вв.

18

БЛУЖДАЮЩИЕ ПО НОВОРОССИИ

Становление местного самоуправления в Таганроге,
Ростове-на-Дону и Азове в XVIII – первой половине XIX в.

25

ТОРГОВАЯ ЖИЛКА

Социально-экономическое развитие г. Ростова-на-Дону
во второй половине XIX – начале XX века

37

РОСТОВСКИЙ ДЮК РИШЕЛЬЕ

Деятельность гласного Ростовской-на-Дону
городской Думы А.М. Байкова

48

РЕВНИТЕЛИ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Развитие местного самоуправления
в Ростове-на-Дону и в Нахичевани-на-Дону до 1917 года

57

ТРИБУНА ДЛЯ ТРИБУНОВ

Выборы депутатов от Области Войска Донского
в Государственную Думу I–IV созывов (1906–1917 гг.)

78

ВСЕКАЗАЧИЙ ДЕПУТАТ

Деятельность депутата Государственной Думы I–IV
созывов от Области Войска Донского В. А. Харламова

84

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ

Деятельность представительных органов власти
на Дону в советский период (1917–1993 гг.)

93

ПАРЛАМЕНТСКИЙ РЕНЕССАНС

Развитие регионального парламентаризма в новейшей истории России.
Деятельность депутатов Законодательного Собрания
Ростовской области I–VI созывов 98

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 108

ПРИЛОЖЕНИЕ 110–130

Выборные атаманы Войска Донского
Наказные атаманы Войска Донского
Атаманы Войска Донского после упразднения монархии в России
Городские головы Ростова-на-Дону
Городские головы Нахичевани-на-Дону
Руководители Ростовской области
Первые секретари Ростовского областного комитета ВКП(б)-КПСС
(1937–1991)
Председатели Исполнительного комитета Ростовского областного
Совета народных депутатов (1937–1991)
Губернаторы (Главы администрации) Ростовской области
Председатели Законодательного Собрания Ростовской области
Жалованная грамота городам
Указ императрицы Екатерины II от 14 ноября 1779 года
«Городовое положение» 16 июня 1870 г.

СТЕПНАЯ ВОЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ

За полтысячелетия своего существования (некоторые исследователи утверждают, что корни и подревнее будут) обитатели приазовских степей, станиц и градов закрепили за собой устойчивый архетип – «донская вольница». Термин больше романтический, чем историчный, у каждого вызывающий собственные ассоциации: от отважных «степных рыцарей» разных народов, рас и верований – искателей приключений и борцов за справедливость до лихих гулёвщиков и сотрясателей основ государева трона, от разинских голутвенников на стругах до героев войн с Фридрихом Великим, Наполеоном и двух мировых войн.

Впрочем, есть ещё одна уже больше политологическая ассоциация: понятие «вольницы» – отнюдь не признак анархии и отсутствия какого-либо порядка на Тихом Дону. Без порядка как раз казачество и жившее с ним веками бок о бок многонациональное население региона при первом же серьёзном внешнем давлении рассыпалось бы в прах и исчезло. Как до того в Диком Поле исчезали скифы, сарматы, гунны, печенеги, половцы, Хазарский каганат и Золотая Орда.

Донская вольница – это, по сути, идеальная модель средневековой демократии, не ведавшая крепостничества и не выдававшая «с Дона» беглецов. «Вольной» она была от внешнего влияния. Будь то родимый православный самодержец, «лях», «турский салтан», крымский хан, персидский шах или любой пришлый сюда в набег захватчик «з Поля». Вольным было желание беглых либо поселиться здесь, на берегах Дона-батюшки, либо бежать отсюда на все четыре стороны. Вольным было выбирать «бога по себе» – пленить душу никто не станет.

Однако внутри самого казачьего сообщества вольность была весьма условна и ограничена. Прежде всего, сводом устоявшихся писаных и неписаных правил, исполнять которые требовалось всем без исключения поселившимся на Дону. Нельзя было пахать землю, нельзя запрягать в ярмо благородного коня, нельзя присваивать себе что-либо из добычи, пока её официально не «раздуванят» братья-казаки, нельзя в походе хмельного в рот брать и пр.

Не прихоти ради «нарочитого» казачества, а на основании кровавого опыта прежних лет. От того и возглавлял вольницу «атаман» (от тюркского «ата» – «отец»), повиноваться коему требовалось беспрекословно, по сыновьи. Он и зипуном одарит, и в злой сече спасёт, и на путь истинный наставит поперёк спины. Чего уж там. В походе его слово – закон, тут не до анархии.

«Когда дворянин Григорий Нащокин привез от царя Фёдора Иоанновича в 1592 году «лучшим атаманам по доброму сукну, иным по среднему, а остальным всем сукна расловския», то казаки отвечали: «у нас больших нет никого, все мы равны; мы сами разделим на все войско, по чему достанется». Даже денежная казна была приблизительно одинакова: в 1613 году атаману Зимовой станицы Игнатию Бедрищеву выдали в Москве деньги из расчёта 4 рубля атаману, по 3 рубля – каждому казаку. Апофеоз свободы, равенства и братства, который Господину Великому Новгороду не снился».

*Евграф Петрович Савельев,
«Древняя история казачества»,
1915 год*

Зато в мирные дни и вступала в действие та самая идеальная модель донского самоуправления эпохи Средневековья и Нового времени – военная демократия с немыслимыми для Московского государства республиканскими институтами.

Прежде всего, высшим органом власти казачества являлся собираемый на майдане учреждённой «столицы» (в разное время это были Раздорский городок, Монастырский Яр, Азов, Черкасск, Новочеркасск) Войсковой Круг, в котором принимало участие всё взрослое мужское население (кроме «пенных казаков», на кого наложен штраф – «пеня»). Право голоса на нём имел любой, за этим строго следили специальные есаульцы. Ни атаман, ни казачья старшина дополнительными преимуществами при этом не пользовались. Атаман был всего лишь «первым среди равных», местоблюстителем, осуществляющим управление казачьим сообществом между форумами. Его избирали на том же Кругу ежегодно (как правило, по весне), и атаман выслушивал волю народа («любо» или «не любо») покорно, с непокрытой головой, сжимая в руках баранью шапку-«трухменку».

Круг решал важнейшие для войска вопросы дипломатии, военных походов, судебных и хозяйственных споров, отношений «с Москвой». В том числе распределения «царёва жалования».

В свою очередь, собираемые на местах станичные Круги решали мелкие бытовые и земельные споры, приём в казаки, наказание за незначительные преступления и т.п.

Именно на Кругу знаменитый атаман Сусар Фёдоров убедил казаков поддержать Ивана Грозного в походе на Казань 1552 года, после чего в качестве награды выговорил для них грамоту с пожалованием его и казаков «рекою Доном до тех мест, как им надобно». После чего самодержец «им реку оную пожаловал и грамотою утвердить изволил; с крепким подтверждением и даже заклатьем о ненарушимости ее во веки веков».

Атаман Ермак казачьи законы и традиции и вовсе экспортировал при завоевании Сибирского царства, которое, по сути, целых три года жило по «казачьей конституции».

Впрочем, на Кругу не всё проходило мирно-спокойно. Казаки – народ вольный, а значит, не всегда с подконтрольными эмоциями. В 1617 году войскового атамана Смагу Чертенского «выбили из Круга» и «лаели». В 1670 году буйные казаки Стеньки Разина на Кругу грозили атаману Корнилу Яковлева «в воду посадить», а перед этим туда же «посадили» царского посланника Герасима Евдокимова. Атаманский крестник Стенька прямо заявил Яковлеву: «ты де владеи своим войском, а я де владею своим войском». Что чуть ли не вызывало раскол на Дону. Такая вот гримаса местного самоуправления.

«Всеми делами в станице или городке ведал выборный на год станичный атаман. Важные же вопросы решались на Кругу, в общем сборе, на площади, а зимою – в станичной избе. Казаки неохотно шли в атаманы. Обыкновенно, избранный долго отпрашивался и откланивался перед Кругом, иногда даже в землю кланялся, чтобы его «ослобонили» от этой чести.

В каждой станице был свой день для выбора атамана. В Верхне-Курмоярской станице, например, выборы бывали в Богоявление, в Есауловском – в четверг на Масленице и т.д. В день выборов, после утрени, вся станица скликалась в станичную избу. Атаман вставал, молился перед иконами, кланялся на все стороны и говорил:

– Простите, атаманы молодцы, в чем кому согрешил! Станица отвечала:

– Благодарим, Зиновий Михайлович, что потрудился. Атаман клал шапку на стол, поверх клал насеку. Насека в старые времена приготавлилась так: на терновом стволе, еще на корне делали ножом насечки. Насечки во время роста заплывали кожицей и образовывали наплывы, получалась пестрая палка. Палку украшали серебряной булавой. Название «насека» получала именно от этих насечек. Севши на место, атаман приказывал есаулу доложить:

– Кому, честная станица, прикажете насеку взять? В станичной избе поднимался шум. Каждый кричал своего выборного.

– Софрону Самойловичу! Софрону Самойловичу! – наконец, согласятся все.

Тогда еще и еще раз – обыкновенно до трех раз, а если голоса разделятся, то и больше, докладывал есаул.

Наконец, согласятся на Софрона Самойловича»

Удачные войны и походы XVII века с богатой добычей привели к началу социального расслоения на Дону между более зажиточными «низовыми» и более бедными «верховыми» жителями, а вследствие этого к появлению «низовой» казачьей аристократии – «значным», «нарочитым» казакам. Войсковой Круг ещё сохраняет свою функцию, но решение важных вопросов управления теперь уже возлагается на местный нобилитет – войсковую старшину. Военная демократия постепенно утрачивает своё значение.

В XVIII веке после подавления восстания Кондратия Булавина войскового атамана начинают не выбирать, а назначать Военной коллегией в Санкт-Петербурге уже не на год, а на неопределённый срок («указав на Дону... войсковым атаманом быть... Василью Фролову... предь до... указу беспременно»). Такой атаман превращался в «наказного» – «наказанного» казакам из столицы.

Отказавшиеся «отречься от старины» казаки в 1708 году вместе с атаманом Игнатом Некрасовым ушли на Кубань, где основали собственную республику, опирающуюся на законы казачьего самоуправления под названием «Заветы Игната».

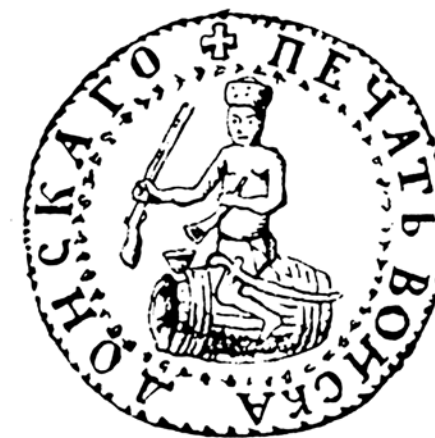
Для тех, кто уходил с «игнат-казаками» с родины не захотел, вводились новые органы власти. К участию в низовом самоуправлении на Дону подключается выборный «совет из стариков» – наиболее уважаемых и заслуженных ветеранов. Особенно важной становится их роль в станицах. Именно совет берёт на себя всю полноту власти на местах, когда войско отправляется в поход. Опытные «подписные старики» могли в случае необходимости организовывать оборону станицы, взимать штрафы, разрешать споры, поддерживать порядок и пр. Они были «хранителями традиций» и имели право даже остановить работу Круга в случае проявления неуважения к атаману, старейшинам, священникам, обычаям. По сути, обладали правом «вето» на решения, принимаемые органами местного самоуправления.

Аналогичные органы власти можно отметить в древних демократических Афинах (ареопаг), олигархической Спарте (герусия), революционной Франции (совет старейшин). То есть сам институт привлечения к управлению старейшин прекрасно уживался с любым правящим режимом, что свидетельствует о его дееспособности.

В XIX веке на Дону в процессе перевода казачества из неподконтрольной вольницы в государственное сословие завершилось и оформление структуры местного управления, просуществовавшее вплоть до крушения Империи.

Печать Войска Донского в XVII веке

Печать Войска Донского с 1704 г.

Однако в самом начале века на Дону произошло событие, наглядно проиллюстрировавшее отличие традиционных «вольных» традиций казачьего самоуправления от волюнтаристского управления императорских времён. На войсковом Круге в 1804 году возник вопрос о переносе столицы донского казачества из Черкаска в другое место. Причин на это было масса: частые пожары при хаотичной застройке, наводнения, тучи комаров, отпавшая необходимость островной обороны столицы от врага, но главное – для Петербурга Черкасск был старым гнездом вольнодумства и казачьего сепаратизма...

Но привычные к традиционному центру казаки воспротивились инициативе. На Круге 10 из 11 представителей, входящих в состав Черкасского городка станиц, высказались против переноса. На что войсковой атаман Матвей Платов досадливо махнул рукой и распорядился переносить императорским именем. Уже без всякой степной демократии.

Так в 1805 году в местечке Волчье Логово на крутой горе в Бирючем куту, у слияния речушек Аксай и Тузлов появился Новочеркасск, для которого, как назло, было выбрано максимально неудобное место. Как писали современники, «летом – вихри, страшная пыль, недостаток воды; весной и осенью – непролазная грязь; зимой – гололёдка». Казаки жаловались: «Платов выстроил город на горе, казакам на горе».

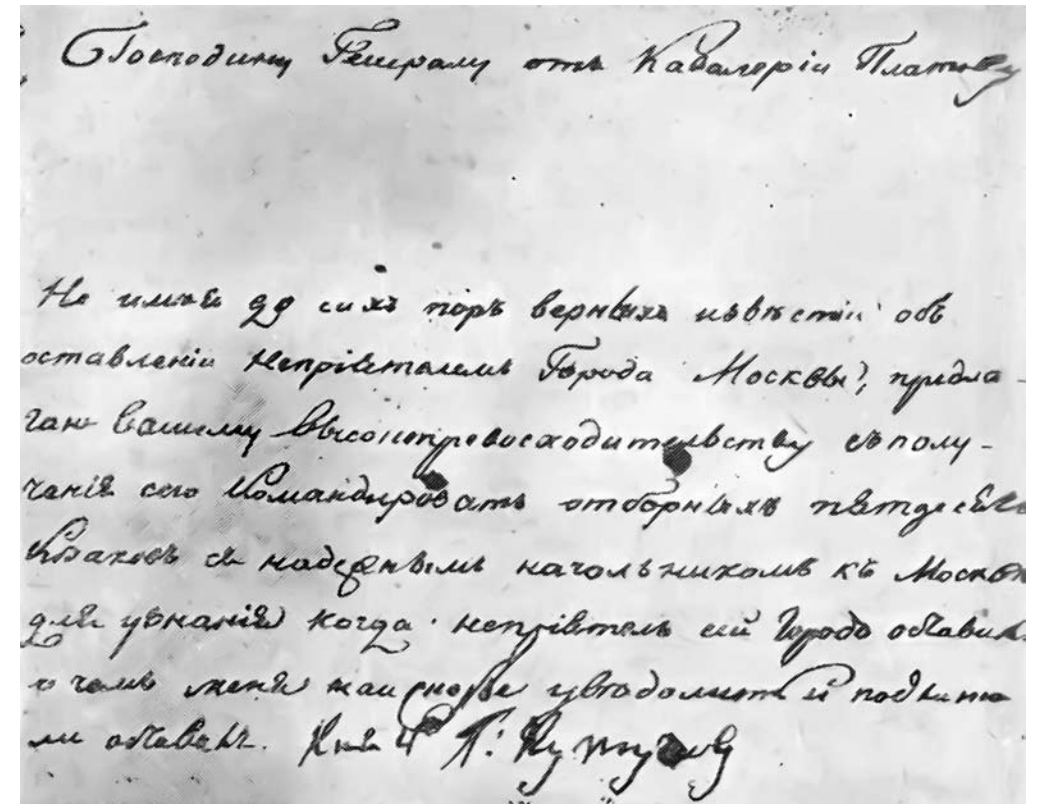
Примечательно, что практически сразу после основания Новочеркаска возник проект его переноса в другое место. Почти 30 лет казачьи старшины, изнывавшие от обезвоживания в Бирючем куту, обивали петербургские пороги, пока в октябре 1837 года не доверяющий никому император Николай I не пожаловал на Дон изучать предполагаемое место расположения столицы – станицу Аксайская, у слияния Аксая и Дона.

Его Императорское Величество Николай Павлович был профессионал – питал слабость к инженерному делу, его на донской мякине было не провести. Лично хотел убедиться в правильности нового выбора казаков. Поэтому убедил атамана Максима Власова, что сам должен проследовать в коляске в станицу.

Не учёл только состояния октябрьских дорог и собственных зубов, разболевшихся из-за дикой тряски на колдобинах. А когда его в очередной раз едва не вывалили из коляски в аксайскую грязь, Николай рубанул монаршей дланью: «К чёрту это переселение! Всё равно, что вшивого на паршивого менять».

Так и осталась казачья станица в безводном Новочеркасске.

Исторически сложилось, что в Области Войска Донского финансовое управление было отделено от общегосударственного. За казачеством со-

Письмо М.И. Кутузова атаману М.И. Платову. 1812 год

«Поголовная раскладка повинностей, вместо прежней разверстки, только на служилых казаков, породила подозрения по поводу возможного превращения казаков в обычное податное сословие, лишения их основных привилегий (в том числе не платить государственных налогов). Эти подозрения искусственно подогревались казачьей верхушкой, частью дворянства, офицерства и чиновников Войска, которые также не желали платить обременительные земские сборы».

*Руслан Геннадьевич Тикиджьян,
«Земская реформа и земские
учреждения на Дону
во 2-ой половине XIX –
начале XX века». 2010 г.*

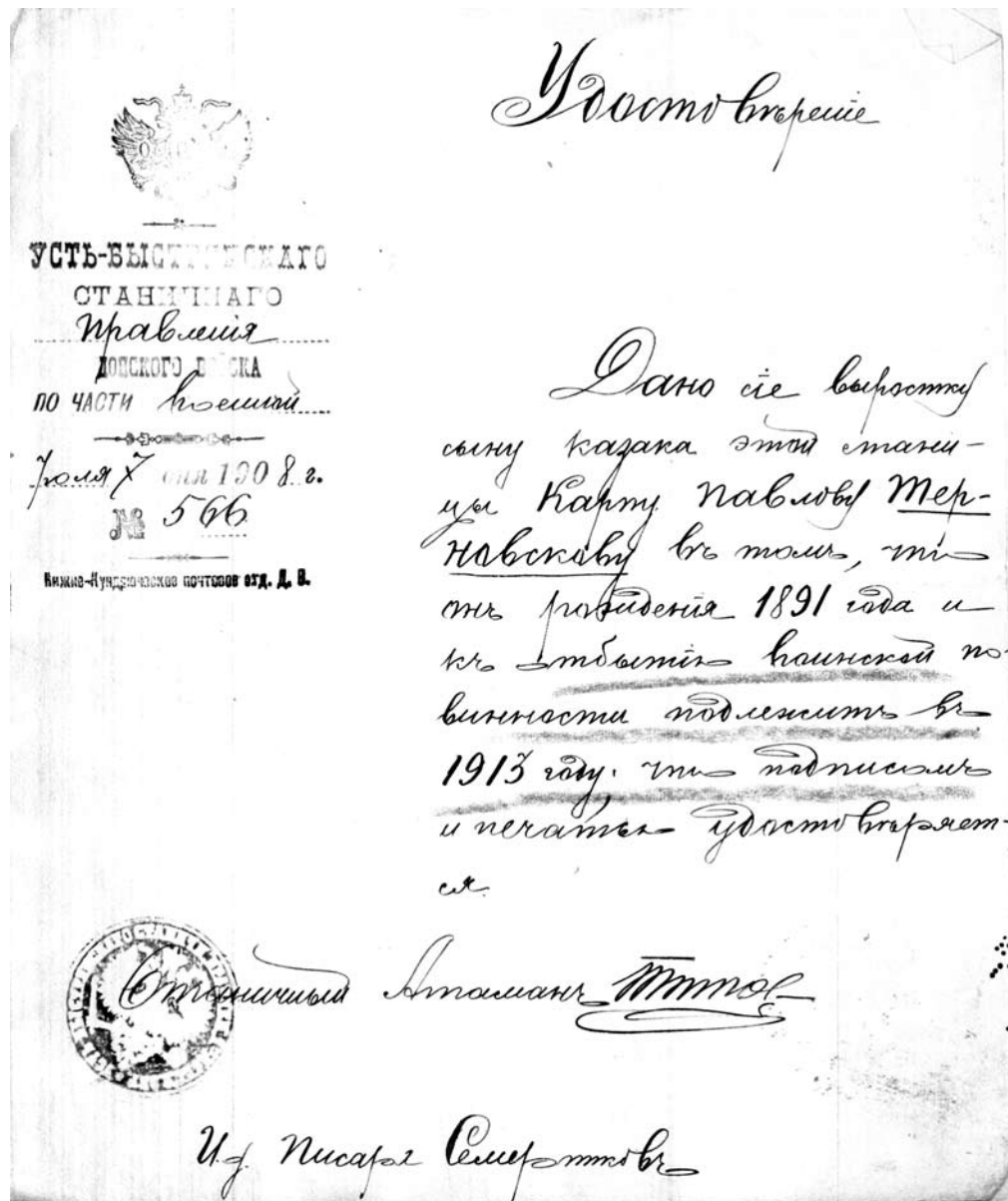
хранялись старые «леготы» (владение землей, рыбной ловлей, жалованьем, беспошлинная торговля, сословные права и пр.). Поэтому здесь не прижились земские учреждения – на казачьих территориях население считало, что вполне достаточно и традиционного самоуправления, а в Петербурге более важным рассматривали проведение военной реформы в ОВД. Поэтому введение земства произошло гораздо позже, чем в России (в 1876 году вместо 1864 года). Более того, для ОВД специально были разработаны особые «Правила о применении к Области Войска Донского Положения о земских учреждениях», где пытались учесть особенности местного уклада.

Но именно здесь разработчики «Правил» столкнулись с резким противодействием, вызванным неправильной раскладкой земских сборов. В одних округах (Хопёрский, Усть-Медведицкий) облагаемая уравнительным налогом земля находилась в ведении станичных обществ, которые и вынуждены были нести издержки. В других (Донской, Черкасский), напротив, земля, с которой брали налог, была в собственности Войска, и сборы взимались уже с войсковой казны.

Зато на местах, в станицах и хуторах, собственные нужды казаки разрешали соборно, на общий кошт.

К примеру, в хуторе Мешковский станицы Мигулинской в бедной казачьей семье Поповых подросли два сына – Василий и Михаил. Пришло время их отдавать по «приготовительному разряду» на воинскую службу, да средств на двух лошадей и обмундирование в семье не оказалось – сами едва концы с концами сводили. Тогда в станичном правлении приняли неординарное решение: отправить молодых казаков за общественный счёт не в армию, а – что было дешевле – по статской части – в Петербургский институт гражданских инженеров. В 1900 году, будучи студентом, Василий вернулся на Дон набраться практики, но не в родной хутор (где там архитектору практиковаться), а в растущий купеческий Ростов. Там составил проект часовни в «русском стиле» на Софиевском кладбище, что на тогдашней границе Ростова и Нахичевани. Проект был удостоен золотой медали института, а по нему в 1904 году была воздвигнута Александровская церковь, сохранившаяся и по сей день на улице Каяни.

Василию Васильевичу Попову принадлежат проекты здания градоначальства на углу Пушкинской и Николаевского (ныне – Семашко), театра-биографа «Руж» (более известен как советский кинотеатр «Победа») на Б. Садовой. О нём 9 апреля 1913 года газета «Приазовский край» сообщала: «Вчера закончена постройка нового грандиозного театра-биографа, рассчитанного на 1200 зрителей. Здание театра выстроено архитектором Поповым из железа и бетона по последнему слову техники, причём будка для

Удостоверение, выданное Усть-Быстрянским станичным правлением казаку Карпу Терновскому в том, что он подлежит к отбытию воинской повинности в 1913 году. 1908 год

механика совершенно изолирована от зрительного зала, что является весьма важным в пожарном отношении. Кроме того, новый театр отличается прекрасными художественными работами, которые выполнены известным живописцем Вейдовским. Открытие театра последует 15 апреля».

Также архитектору принадлежат проекты дома Гавриила Мелконова-Езекова (ныне на его месте сталинское здание бывшего кинотеатра «Буревестник»), женской гимназии Александры Филипьевой на Сенной (ныне школа № 49 на Горького), электростанции имени Артёма в городе Шахты.

Таким образом, Войско Донское не получило казака, зато крупнейший южный город обрёл городского архитектора, прославившего его в веках. И всё это – на не самые значительные средства местного самоуправления.

Неравномерный расклад налогов вызывал возмущение у верхового казачества, которое традиционно считалось главным возмутителем спокойствия на Дону. Именно там возникли основные недоимки по налогам, и когда они перевалили за 1 млн рублей, наказной атаман князь Николай Святополк-Мирский обратился в правительство с просьбой отменить действие «Правил» в ОВД. Другой наказной атаман Василий Покотило вообще имел прозвище «земствоед» за упорную борьбу с введением земских учреждений. Он громогласно воспретил к употреблению слова «земство» и тщательно вымарывал его из официальных бумаг.

24 марта 1882 года земские учреждения в ОВД были закрыты, и прежняя система местного самоуправления продолжала существовать здесь вплоть до 1920 года.

ХАЧКАР В СТЕПИ

Ещё одной и наиболее неординарной формой местного самоуправления на Дону был южнороссийский вариант института «магдебургского права», предоставленного правительством Екатерины II армянскому городу Нор-Нахичевань (в 1838 году он был переименован в город Нахичевань-на-Дону).

Желая привлечь христианское население Крыма на необжитые земли Юга России, императрица в 1779 году пошла на беспрецедентный шаг – изменения традиционной вертикали управления «столица-губерния-уезд» на локальную автономию местной власти.

Крымские армяне, вопреки сложившимся в последующей историографии политическим мифам об их восторженном желании перебраться в Российскую империю, менять южный берег Крыма на незнакомые степи с непривычным климатом не спешили. Петербургу пришлось провести среди них целую пропагандистскую кампанию, рисуящую уклады жизни среди единоверцев на Юге России. Потеряв в ходе переселения треть своей численности, ночуя в вымороженных землянках в обнимку с древними хачкарами (хачкар от арм. «хач» - крест, «кар» - камень. Вид армянских архитектурных памятников и святынь. Каменная стела с изображением креста. Прим. ред.), страдая от моровых поветрий и питаясь подножным кормом, армяне уже готовы были взбунтоваться и бежать обратно. Тогда и подоспел Указ Екатерины от 14 ноября 1779 года о даровании «новым русским» немислимых для остальной империи льгот.

Освобождали от всех податей в России только за особые заслуги перед державой либо за личный подвиг. Но чтобы весь народ целиком – это было необычно.

«По разделении на классы Государственных жителей ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ увольняем всех от Государственных податей и служб, какого бы звания оные ни были, на десять лет; а по прошествии оногo времени имеют платить в казну НАШУ ежегодно купечество, с капиталов с рубля по одному проценту, цеховые, а также и мещанство, со двора по два рубля, а уездные поселяне, и именно земледельцы, коим полагается для каждого до тридцати десятин, будут вносить с каждой десятины в год по пяти копеек; неимущие же снабжены будут из казны НАШЕЙ не только продовольствием на первый год, но и посев земли всякого звания хлебными семенами, скотом и всем к заведению домоводственному принадлежащим, с возвратом за все оное в казну через десять лет; а на построения им домов, леса и прочие припасы отпустятся из казны безденежно; имущественные же на отведенных им зем-

«Для удобнейшего поселения вашего отвесьте Азовской Губернии особенную от прочих селений округу крепости Святого Дмитрия Ростовского как границы оной с Донским войском утверждены, оставляя из неё на крепостной выгон земли три тысячи десятин, да для рыбной ловли тамошним обитателям четвертую часть реки Дона из того, сколько одной реки в даче той округи состоит в верх от устья реки Темерника, а в случае недостатка для селений ваших там земли и в Округе крепости Азовской, где против тех дач ваших рыбные ловли, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ жалуем вечно в пользу и выгоду всего общества без всяких в казну НАШУ податей».

*Указ императрицы
Екатерины II
от 14 ноября 1779 года*

лях имеют строить дома, лавки, амбары, фабрики и все, что сами пожелают, из собственного своего иждивения, пользуясь всеобще навсегда от всяких постоев свободою, кроме тех случаев, когда воинские команды мимо селений ваших проходить должны: от отдачи же на войска рекрут увольняйтесь вечно, разве кто сам в службу НАШУ пожелает», – говорилось в документе.

Десятилетнее обнуление «податей и служб» предполагало льготный срок на обустройство на новом месте и обзаведение первоначальным капиталом для нормальной экономической деятельности, развитие торговли и ремёсел. Да и по завершении льготного срока подать в одну копейку с рубля для купечества и в два рубля с двора цехового мастера – явно не грабительский правёж в стране, постоянно нуждающейся в деньгах из-за нескончаемых войн. Заметим, армянское население избавляли «вечно» от рекрутчины, прикрывая его безопасностью собственными войсками. А ведь именно постоянное вымывание из хозяйственного оборота в армию на длительный срок молодых здоровых мужчин наносило огромный ущерб и экономике, и демографии России.

Более того, Екатерина сохраняла за пострадавшими от переселения крымскими армянами весь общественный уклад их жизни и исповедование христианства григорианского образца.

Таким образом, «под скипетром» Екатерины и под бдительной опекой выдающихся кураторов (князь Григорий Потёмкин, бригадир Александр Суворов, столичный архитектор Иван Старов и др.) в пустынной степи и на берегах Дона выросли город Нор-Нахичеван, сёла Чалтырь, Топти (Крым), Мец-Сала (Большие Салы), Покр-Сала (Султан Салы) и Несвита (Несветай).

Город получил, вероятно, самое либеральное управление в самодержавной империи – «магдебургское право», позволяющее жить сообразно с собственными традициями и укладом, по которым армяне жили ещё со времён своей древней столицы Ани.

Управлял Нахичеванью магистрат в составе председателя-бурмиистра (первым был Ованес Абрамян), четырёх заседателей и пяти судей, избираемых на три года. В 1795 году число думцев было расширено до 24. В армянских сёлах управлял совет старейшин выборного «одамата» и 2–4 старейшины на местах. Распоряжения сельских старейшин утверждались нахичеванским магистратом.

Сам магистрат делился на два отдела (армянский и общий), осуществляя исполнительную, полицейскую и судебную власть, что в остальной России было разделено по профильным ведомствам и на откуп «земщине» не отдавалось.

«По заселении вами особого города при урочище Полуденки с названием Нахичевана и с дачею на выгон оногo двенадцати тысяч десятин повелеваем учредить Магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновением выбираемыми из вас же по жребию начальниками, коим и пользоваться чинами и жалованием по штату Азовской Губернии и быть под апелляцией Наместнического Правления; в городе же и в деревнях для защиты во всех нужных случаях определяются особые начальники из России, коим в судопроизводстве сих поселян не мешаясь, быть токмо охранителями и их заступать.

Впрочем, по вступлении каждого в избираемый им род Государственных жителей, позволяю пользоваться вечно и потомственно всем тем, чем по общим НАШИМ указаниям каждый род Государственных жителей пользуется, как то свободною торговлею вне и внутри Государства, и для вящей выгоды оныя позволяется строить из собственного вашего иждивения купеческие мореходные суда, разводить нужные и полезные фабрики, заводы и фруктовые сады, по разведении которых всякие виноградные вина в селениях ваших малыми мерами, вывозимые ж во внутренние России города бочками продавать можете, Французскую ж водку делать каждому, но не вывозить внутрь России, словом всякого звания промыслы распространять по собственной воле и достатку, и всем тем под Самодержавным НАШИМ Скипетром и защитою законов наслаждаться».

Указ императрицы
Екатерины II
от 14 ноября 1779 года

Армянский отдел занимался всеми проблемами хозяйственной деятельности Нахичевани, общий – судебными. Причём, судопроизводство велось как на основании традиционных законов империи, так и на основании «Армянского судебногоника», разработанного ещё в 1184 году учёным вардапетом (вардапет: образованный монах, обладающий правом проповедовать и наставлять паству в древней и современной Армении. Прим. ред.) Мхитаром Гошем.

Показательно, что делегированные местному самоуправлению полицейские функции исполнялись армянами достаточно эффективно. Преступность в торгово-ремесленном городе практически отсутствовала. Поэтому страдающие от безделья полицейские должны были заботиться и о моральном облике земляков. В 1805 году в инструкции для них говорилось: «...ты должен заботиться о благочинии в нашем городе, дабы добронравием своим мы могли служить примером для наших детей, чтобы они росли также в добронравии».

Причины для беспокойства за «наших детей» были, ибо в одной из записей журнала магистрата, адресованных полиции, утверждалось: «Магистрату известно, что молодежь наша становится беспутной. Они посещают кабаки, водятся с женщинами, устраивают попойки – конечно, с целью прелюбодеяния; что другого может быть? Ежели ты не преминешь усмирять таких бесстыдных, наглых молодых людей тюремным заключением или поркою, дабы неповадно было впредь заниматься таким озорством, то это будет твоим благодеянием нашему обществу».

Благодеяния явно пошли на пользу. В отчёте магистрата от 23 июня 1823 года говорилось, что «в течение последних 10 лет в округе Нахичевань никем из жителей ни одного убийства не учинено».

Собственно в достоинствах и деловых качествах нахичеванцев не сомневалась и Екатерина II, подписывая свой знаменитый Указ. Это они с лихвой подтвердили в год наполеоновского нашествия, благо идти без всякой рекрутчины защищать новую родину им можно было и добровольно.

29 июля 1812 года майор Никита Абрамов, сын первого городского головы, собрал отряд добровольцев и выступил на фронт, где отнюдь не посрамил лестных екатерининских характеристик. Городская дума, в свою очередь, также не осталась в стороне. До полной победы над врагом были запрещены свадьбы, музыка, азартные игры, веселье, кутежи, а также под страхом конфискации – ношение нарядов и украшений. Нахичеванцы считали срамным для себя веселиться в то время, когда их дети, отцы и братья умирают за Отечество...

Зато в торговле равных им не было. Член императорской академии наук и искусств Анатолий Демидов писал: «Народонаселение Нахичевани отличается смышленостью и ловкостью в торговле... Поражаешься числу их рынков и умению всучить товар...»

Во многом именно благодаря торговле Нахичевань начала XIX века ни в чем не уступала захолустному Ростову, который тогда и имени своего еще не обрел. Ради этого пошли на беспрецедентный шаг.

Дело в том, что согласно государеву Указу от 1775 года «в купечества первую гильдию инородцев не допускать». Здесь даже размеры капитала в учет не принимались. Вот и пришлось Налбандянам становиться Кузнецовыми, Балабанянам – Балабановыми, Абрамянам – Абрамовыми и т.д. Среди городских голов трудно было встретить армянские фамилии, зато Поповы, Черновы, Серебряковы, Григорьевы присутствовали в избытке. Этот нехитрый финт позволил Нахичевани задолго до своего соседа-конкурента замостить улицы и ввести у себя керосиновые фонари. Ростов же в то время еще купался в грязи и вымирал, чуть только темнело.

Впрочем, эта чудесная сказка длилась до 60-х годов XIX столетия, когда армянский магистрат потерял ряд своих важнейших льгот. А новое «Городское положение» 1870 года и вовсе низвело Нахичевань до статуса обычного российского города. Даже полицмейстер у неё теперь был общим с резко возвысившимся Ростовом и своё местоположение имел как раз в городе-конкуренте. В Нахичевани остались лишь два полицейских участка.

Однако собственную культурную автономию, театр, общественные учреждения город сохранил вплоть до окончательного слияния с Ростовом в 1928 году.

БЛУЖДАЮЩИЕ ПО НОВОРОССИИ

Земская форма местного самоуправления достаточно долго существовала на западных «неказачьих» территориях Донской области. Дело в том, что до конца XIX века Ростовский и Таганрогский округа входили в состав Екатеринославской губернии (Новороссийский край), что автоматически распространяло на них действие «Жалованной грамоты городам» от 21 апреля 1785 года, утверждённой ещё Екатериной II в один день с «Жалованной грамотой дворянству».

Ранее у такого вертикально интегрированного государства, как Россия с её жёстким подчинением монаршей власти снизу доверху, иллюзий относительно какого-либо самоуправления земщины не возникало с постмонгольских времён. Верховная власть контролировала все процессы на местах и сама решала, кого жаловать, а кому нести тягло. Зачатки самоуправления появлялись лишь в городах и сёлах с неказачьим населением в лице выборных земских головных старост, в задачу которых входило защищать «мир от неправд воеводы», подавать «приказным людям» (работающим в приказах) челобитные через специальных «посыльщиков». В деревнях, находившихся в непосредственном соприкосновении с верховыми казачьими станицами, со времён Ивана Грозного избирали земских судей, целовальников, церковных дьячков, сотских, пятидесятских, десятников, «губных» приказчиков. Грозный царь затеял войну с родовой аристократией, лишая её местнических привилегий, для чего всячески поощрял привлечение к управлению служилых сословий и посадских людей, отбирая рычаги власти у оппонентов.

При первых Романовых аристократия взяла реванш, вернув местничество и власть на местах воеводам из своей среды, что вызвало резкое недовольство у земщины. Да и духовенство предупреждало монархов, что конечной целью сторонников местничества станет ограничение самодержавия «по аглицкому образцу». Что и послужило отправной точкой к расширению полномочий земщины уже при императорах. Однако на сами казачьи земли эти пертурбации по понятным причинам не распространялись.

С появлением городского промышленного и купеческого капитала в XVIII веке торговый люд всерьёз заявлял о своих правах и настаивал на участии в управлении на местах.

«Жалованная грамота» делила всех горожан на шесть разрядов, торговое сословие – на три гильдии, закрепляя за ними сословный статус и допуская к управлению городским хозяйством.

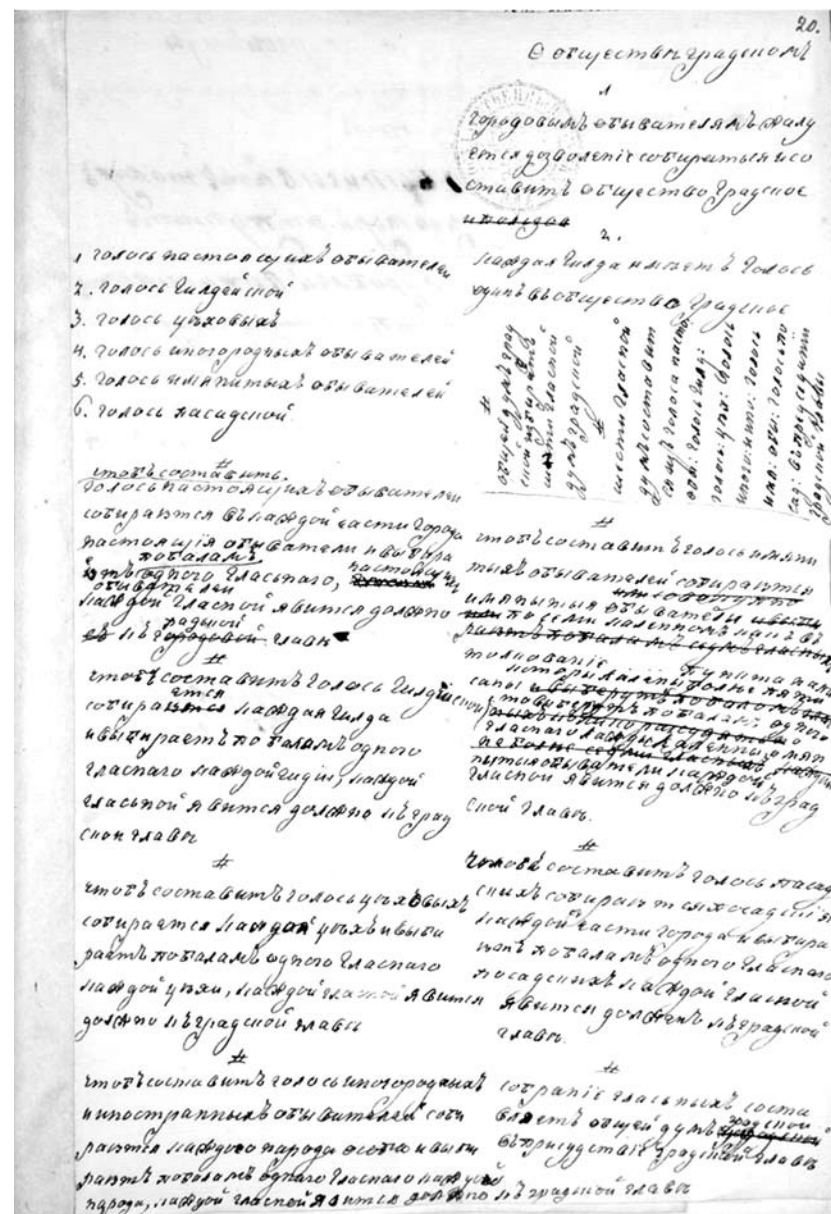
Для этого в городах создавались две думы: общая и шестигласная (обе включали в себя по одному представителю-гласному от каждого из разрядов под председательством городского головы). Но если первая имела исключительно распорядительное значение, собираясь по мере надобности, то вторая имела функции исполнительного органа, действуя на постоянной основе и собираясь еженедельно. В её компетенцию входили вопросы городского благоустройства, обеспечения продовольственных поставок, организации рынков, исполнения казённых повинностей и др.

По мнению историка Ивана Беляева, «реформы Екатерины II относительно восстановления земщины и привлечения всех сословий к делам местного управления и суда решительно не имели успеха, и выборное начало, по существу своему родное и привычное Русской земле, в узаконениях Екатерины явилось как бы необычною новостью и не только не принесло той пользы, которой можно было ожидать от него, но даже послужило прикрытием для удобнейшего развития административной и судебной деятельности чиновников, назначаемых правительством, которые мало-помалу взяли под опеку выборных представителей земщины».

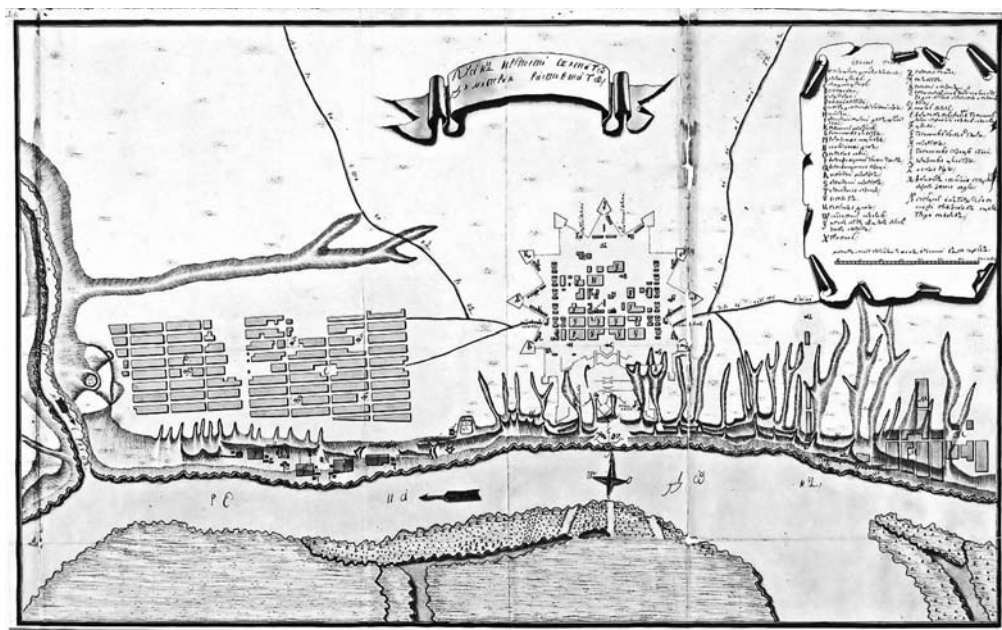
В уездном городке Ростов-на-Дону с его крохотным населением екатерининское «Городовое положение» было введено лишь в 1801 году. Хотя ещё в 1792 году в Мариупольское духовное управление по церковным делам приезжал купец Алексей Гуйвин, называвший себя «гласным думы». Не исключено, что его степенство просто хотел придать себе значимости, ибо о первом документально зафиксированном городском голове Ростова Александре Садомцеве известно лишь с 1808 года (в Нахичевани Микаэл Кохбатлян – с 1779 года).

В любом случае в Ростове ни председательствующий в думе голова, ни двое, а затем четверо (от купеческого и мещанского сословий) гласных жалованье не получали. Письмоводителю и канцелярскому служителю жалованье платили из городских сумм, зато ни тот, ни другой не пользовались правами действительной службы. Раз в три года в 20-х числах сентября купеческий и мещанский старосты предоставляли именные списки обывателей с правом голоса. Из них вычитались осуждённые, «штрафники» и пр. лишённые оного. Списки отсылали в Екатеринослав, в 1-е отделение канцелярии губернского правления на проверку. После получения оттуда разрешения в здании, где размещался магистрат, в ноябре проходили выборы.

Избиратели после торжественной литургии приносили присягу и шли выбирать сначала городского голову, затем гласных, членов Сиротского суда и т.д. За их правильной процедурой надзирали городничий, представлявший власть, и уездный стряпчий, представлявший закон. Избирательные

Жалованная грамота городам 1875 года.
Автограф Екатерины II

*План крепости Дмитрия Ростовского и поселения Ростов-на-Дону.
1768 год*

бюллетени вновь отправлялись на утверждение в Екатеринослав.

Гласные Думы также следили за правильностью рекрутских наборов (было образовано специальное Ростовское рекрутское присутствие), точностью мер и весов на рынках и рыболовных снастей на Дону, а также состоянием товара, отправляемого из Ростовского порта за границу.

Однако самим ростовцам было отказано в праве иметь собственный коммерческий суд по вексельным и торговым делам. За решением споров купечеству надлежало отправляться в Таганрог, где до середины XIX века находились все присутственные места уезда.

Поскольку город с момента своего основания имел торговый уклон (в 1782 году в нём проживали 154 мещанина и 131 купец), ростовская дума изначально была настроена на отстаивание именно интересов негоциантов. Показательно, что первым документально зафиксированным ростовским думцем был как раз купец Алексей Гуйвин, в 1792 году приехавший в Мариуполь с ходатайством по церковным делам от «крепости Дмитриевской градской Думы».

«В силу чисто местных исторических обстоятельств, главная роль в управлении городом выпала на долю купцов, мещане как-то забыты, стоят на втором плане, – сетовал Григор Чалхушьян. – Почему, вы догадываетесь, конечно: главное занятие основателей города Ростова – торговля, и купечество мало-помалу становится коренным населением города, мещанство же, ничтожное вначале, быстро пополняется разным пришлым людом, «сбродом» и «бременем»».

Тем не менее эффективно осуществлять самоуправление городами Ростов, Таганрог, Нахичевань, Азов тогда, когда каждое действие приходилось согласовывать с чиновниками из находящегося за 400 вёрст Екатеринославля, не представлялось возможным.

Положение изменилось лишь в июне 1870 года, когда император Александр II выпустил новое «Городовое положение», имеющее целью расширить полномочия городских властей в процессе развития капитализма в России. Города стали центрами промышленного роста, сюда стекались тысячи рабочих с семьями, население увеличивалось, а прежняя Дума не имела возможности эффективно заботиться даже об элементарных санитарных нормах. В растущем как на дрожжах Ростове (население с 1840 по 1890 год выросло сразу на 100 тысяч душ) первый водопровод появился только в 1865 году, а первый канализационный коллектор – аж в 1894 году. До конца века неурегулированность вопросов ЖКХ в городе становилась главной причиной вспышек холеры, из-за которой в Ростове вырастали целые кладбища.

«В жалованной грамоте дворянству завершено было корпоративное устройство сословия: сверх уездных дворянских собраний с их предводителями, созванных впервые для выбора депутатов в комиссию 1767 г., теперь возникли губернские дворянские собрания с губернскими предводителями во главе. Губернские учреждения 1775 г. вводились лет двадцать, и при введении их съезжались в губернские города дворяне всех уездов и выбирали губернских представителей дворянства. Право выбирать губернских предводителей было признано за сословием жалованной грамотой 1785 г. В этой грамоте окончательно определены права дворянства: дворянин пользуется недвижимым имуществом своим вместе с крестьянами на праве полной собственности, передает свое звание жене и детям, не лишается этого звания иначе как по суду за известные преступления; приговор о преступлении дворянина получает силу только с утверждения верховной власти. Дворянин свободен от личных податей, от рекрутской повинности и от телесных наказаний; дворянские собрания имеют право ходатайствовать о своих сословных нуждах перед высшим правительством...

...Городское хозяйство и управление вели две думы: общая и шестиголосная; общая состояла под председательством городского головы из гласных от всех разрядов и имела распорядительное значение, собираясь в известные сроки или по мере надобности;

дума шестиголосная, состоящая из шести членов по одному от каждого из шести состояний под председательством того же городского головы была исполнительным учреждением и действовала постоянно, собираясь еженедельно. Оба эти самоуправления – дворянское и городское – развивались с неодинаковым успехом. Губернские учреждения ввели необычайное оживление в среде губернских дворян. Через каждые три года дворяне съезжались в губернский город и выбирали на разные должности среди пиров и увеселений, которыми их угощали своя братья – губернского предводителя и губернатора. Напротив, городское управление действовало очень вяло под тяжелой рукой наместника, или губернатора. Оживление, каким отличались дворянские сословные учреждения, даже вызвало преувеличенное опасение в иностранцах: два француза, путешествовавшие по России в начале 90-х годов, наслушавшись этих речей, пророчили в своих записках, что "рано или поздно эти собрания непременно приведут к великой революции"».

*Василий Осипович Ключевский,
«Русская история.
Полный курс лекций». Лекция 79,
Москва, 1993 г.*

По новому «Положению» гласные Думы избирались теперь на 4 года, причём, на возмездной основе. К примеру, в Ростове городской голова теперь получал жалование 6 тысяч рублей в год, гласные – 4 тысячи рублей. Особо оговаривалось, что нехристиан среди гласных могло быть не более 1/3, голова – исключительно христианин. Согласно «Положению» Думе делегировалось назначение выборных должностных лиц и дела общественного устройства, «содержания должностным лицам городского общественного управления и определение размера ононого», установление, увеличение и уменьшение городских сборов и налогов, содержание городской полиции и др. Заседания Думы могли быть назначены по усмотрению городского головы, по требованию губернатора или по желанию не менее одной пятой числа гласных.

Думцы избирали членов городской управы, которые должны были осуществлять исполнительные функции: сборы сведений для Думы, составление различных городских смет, взимание денежных средств с населения (Дума только создавала постановления для сбора налогов) и др.

«Прежняя сословная замкнутость отошла на второй план, уступив новым веяниям; города, получив известную правоспособность, известную самостоятельность действий, вздохнули свободнее, почувствовали свое значение, свою силу, что, в свою очередь, возвысило их в их в собственном мнении, а последствием всего это был нравственный и материальный рост русских городов вообще и Ростова в частности, – писал известный думец Григорий Чалхушьян. – Реформа указала грани, на которых общественная самостоятельность должна соприкасаться с административными, а равно и со всеми другими правительственными, общественными и сословными учреждениями, а самый характер этого соприкосновения еще более утверждает города в убеждении, что предоставленное им самоуправление имеет под собой прочную почву. Строгое точное определение их отношений к ближайшим и непосредственным правительственным функциям, – к губернаторам и полиции, пункты, – в которых города при прежних порядках, чувствовали себя и самостоятельность своих действий всего меньше гарантированными от произвола. И потому они не могли не сознавать своей слабости и неопределенности своих прав, а вместе с тем не могли не воспитать в себе чувства апатии, гражданской распущенности и полного равнодушия к общественным интересам, которых они как бы не признавали своими собственными интересами: вот это строгое и точное определение отношений городов к губернаторам и полиции имеет особенно важную для них цену».

«По выборе гласных, бывшие гласные сдавали им городские имущества по особым описям, которые за общую всех подписью представлялись в думу. Когда гласных было четыре, городские имущества распределялись так: в заведывании одного гласного находились – денежные суммы, документы, городские строения, включая сюда и мельницы, городские имущества, а также наблюдение вообще с депутатами за правильным производством торговли; в заведывании другого – Темерницкий наплавный мост, городские весы и меры, стоящие на базарной площади, и пожарные инструменты со всеми принадлежностями, лошадыми и продовольствием последних; в заведывании третьего – Донской наплавной мост, биржевые весы с принадлежностями, биржевые магазины, городская степь и отвод пустопорожных мест; в заведывании четвертого – ярмарочные лавки, городской сад и больницы».

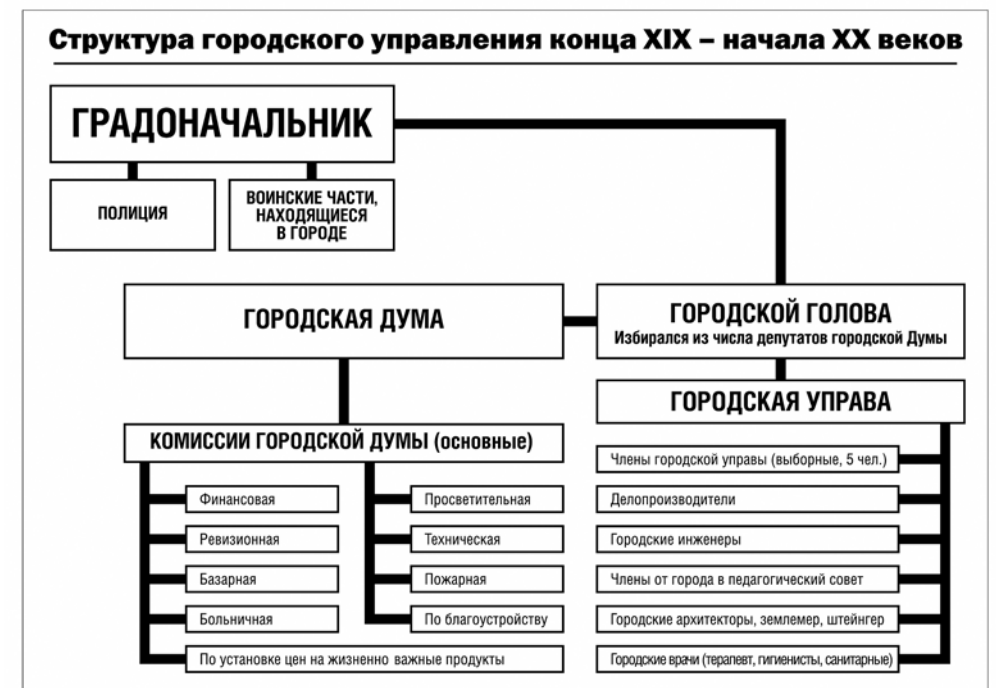
*Гласный Нахичеванской
городской Думы
Григор Хачатурович Чалхушьян,
«История города
Ростова-на-Дону», «Юг», 1893-94*

«Зависимость шестигласной Думы от администрации в дореформенное время была столь велика, что при всём своём желании провести в жизнь постановления по предметам своего ведомства Дума могла лишь с величайшим трудом. Впрочем, особенного радения к правам самоуправления члены Думы того времени не обнаруживали, так что вряд ли их могла тяготить такого рода зависимость».

*Александр Михайлович Ильин,
«История города
Ростова-на-Дону»*

Развязывание рук местному самоуправлению дало значительный толчок развитию городов, находившихся на «неказачьих территориях». Во-первых, деятельное торговое сословие было надёжным источником для пополнения городской казны. Во-вторых, именно богатеевшее купечество тянулось «вверх», стремясь снискать себе те же материальные блага, что и аристократия (красивые дома, экипажи, авто, гардеробы и т.п.), что влекло за собой муниципальные инвестиции в инженерные коммуникации, электрификацию, транспорт, замощение, образование, культуру и искусство. В-третьих, на Дону появилась настоящая культура самоуправления. Вчерашний «сброд» и «бремя» сегодня уже вовсю участвовали в общественной жизни, выступая в дебатах, сутяжничая в судах, апеллируя к расплодившимся газетам. Кипучий потенциал земства нашёл своё выражение в созидающей деятельности в официозных структурах.

Результат работы местного самоуправления не замедлил сказаться. Ещё в 1841 году торговый приморский Таганрог при населении 22,4 тыс. душ показал доход в 35,8 тыс. рублей, Нахичевань с населением в 10,8 тыс. – 3,7 тыс. рублей. Уездный Ростов, которому только в 1835 году вернули свою таможню (много лет бывшая Темерницкая таможня работала только в Таганроге) с населением 9 тысяч – 19,392 тыс. рублей. Одесса (60 тысяч жителей) на этом фоне со своим статусом «франко-порт» выглядела гигантом – 551,3 тыс. рублей.

Однако уже в 1860 году Ростов, постепенно становившийся основным портом Донской области, показал доход в 54,753 тыс. рублей, а в 1885 году – уже 740,1 тыс. рублей.

Новой Думе было из чего отчислять на благоустройство и превращение некогда уездного городка в «южнороссийское Чикаго».

А ещё через три года «блуждающие по Новороссии» Ростов, Таганрог, Азов и Нахичевань (ранее попеременно входили в состав Новороссийской, Азовской и Екатеринославской губерний) со своими земскими учреждениями были присоединены к Области Войска Донского.

ТОРГОВАЯ ЖИЛКА

Характерно, что не интернациональный Таганрог, не патриархальный Новочеркасск, не тихая Нахичевань, а именно торговый Ростов стал локомотивом донского парламентаризма и земского самоуправления. В ореоле своих мифов и легенд Ростов – вообще город-парадокс, возникший вопреки исторической и экономической логике и вопреки всему превратившийся в легендарный мегаполис. Хотя шансов на это у него практически не было.

Даже учреждение здесь крепости святого Димитрия Ростовского – «прихожей» Ростова-на-Дону – стало в общем мерой вынужденной. Первоначально крепость под именем святой Анны «двойного назначения» (защищать южные рубежи от набегов степняков и, что ещё более важно, присматривать за непредсказуемым казачеством) была построена гораздо выше по течению Дона. Всего в двух верстах от смутного Черкаска – шуваловской гаубице-единорогу – раз плюнуть накрыть казаков картечью. По сути, там бы и возникнуть городу, да в половодье крепость заливало по самые бойницы. Пришлось её переносить ниже по течению, к петровскому источнику Богатый Колодезь, вместе с потенциальным поселением для обслуживания нужд уже новой крепости.

Да и вечный двигатель экономики – торговлю – тоже не стоит определять в «родители» Ростову-папе.

Историческими центрами притяжения торговли, как «колыбелью городов», в этом регионе были античный Танаис, ордынский Азак (Азов), гемузская Тана, казачий Черкасск, петровский Таганрог – всё мимо родимого Левбердона.

Граница с Турцией изменялась после каждой войны, но лишь в первой половине XVIII века она стабилизировалась у слияния Дона и Темерника, где ежегодно устраивались торжища между турками, татарами, русскими, казаками, персами, ногайцами, черкесами и пр. А дабы не шло царёво мыто мимо казны, здесь же в 1749 году возникла всего лишь Темерницкая таможня.

Но для градостроительного XVIII века она отнюдь не гарантировала осёдлого поселения – таковых таможен в пограничной Великой Степи было великое множество (в той же крепости святой Анны). Тем более уже в 1776 году таможню перевели в Таганрог, где собственно и кипела торговля, оставив на 60 лет будущий «город-папу» прозябать в провинциальной глуши.

Именно у родины писателя Антона Чехова первоначально было куда больше шансов для развития, чем у Ростова. Приморский город – клон Одессы на азовском побережье, несостоявшаяся столица России, разбитая

мечта Петра Великого. Та же греко-итало-тюрко-суржико-русская вербальная прелесть для пытливого славянского уха. Та же нуворишская страсть к искусствам и показной роскоши. Тот же локомотив развития в виде мощной судоходной торговли во главе с греческими негодьями, в начале XIX века составлявшими вполне конкретную конкуренцию Одессе.

31 октября 1807 года Ростов, Нахичевань и Мариуполь были присоединены к ведомству Таганрогского градоначальства по части полиции, торговли и навигации, что перевело их в статус уездных городков. Лишив даже намёков на самостоятельность. К тому же в 1835 году гарнизон и имущество ставшей ненужной крепости св. Димитрия были переведены в Анапу, сделав ненужным уже и поселение у слияния Дона и Темерника.

После перевода всех присутственных мест, включая таможенную, в Таганрог город-на-Дону был обречён на статус зарастающей паутиной уездной слободки, фактории для таганрогских купцов. В нём размещался лишь склад заморских товаров, свозимых сюда приморскими негодьями. По выражению возглавлявшего Статистический комитет в Одессе историка Аполлона Скальковского, Ростов являлся «отделением таганрогской биржи». До 1836 года так собственно и было. Ростов самостоятельных внешне-торговых операций не проводил, являясь, по существу, лишь перевалочной базой, через которую на каботажных судах по Дону к морю шли хлеб, сало, шерсть, льняное семя, уральские металлы и др., переправлявшиеся затем через таганрогскую таможенную уже за границу. В начале века около тысячи кораблей ежегодно бросали якоря на рейде Таганрога.

Помимо субъективных были и объективные причины пренебрежения Ростовом – слишком уж мелким было русло Дона, и суда крупного водоизмещения просто не протискивались сквозь его узкие гирла. С мая по октябрь иностранные корабли приходили к устью Дона и становились на рейд, пока купцы на баркасах и мелких судах сплавляли сюда свои товары. Заниматься расчисткой гирл было некому – слишком дорого для частного бизнеса и слишком много «головной боли» для государева Главного управления путей сообщения (необходимость содержать маяки, буксиры, лоцмейстеров, метеорологов, гидрографов, водную полицию и пр.). Из-за этого, не зная состояния воды в канале, купеческие парусные суда нагружались под завязку и садились на мели целыми караванами.

Зато у Ростова был козырь, который только «снился» Таганрогу и Одессе – крепкий и пробивной армянский капитал соседней Нахичевани, переселенцев из Крыма, имевших старые надёжные торговые связи по всей Евразии, от Португалии до Индокитая. Этому капиталу было крайне тесно в границах Великой Степи, он просился в море.

Ростово-нахичеванское купечество, мечтавшее о собственном «окне в Европу», наводнило жалобами канцелярию новороссийского губернатора, требуя восстановления таможен и права торговать с иноземцами. Подключили и «тяжелую артиллерию» – атаман Матвей Платов «в видах поддержания торговли и промыслов» бил челом императору на помощь обнищавшему «казачеству».

В конце концов, новый губернатор граф Михаил Воронцов послал на Дон своего полпреда, ученого-финансиста Юлия Гагенмейстера (будущий министр финансов России), чтобы тот на деле разобрался с нуждами купцов и казаков.

Юлий Андреевич обстоятельно разобрался и выдал графу подробный доклад о положении дел в регионе, о «торговом характере» местных жителей.

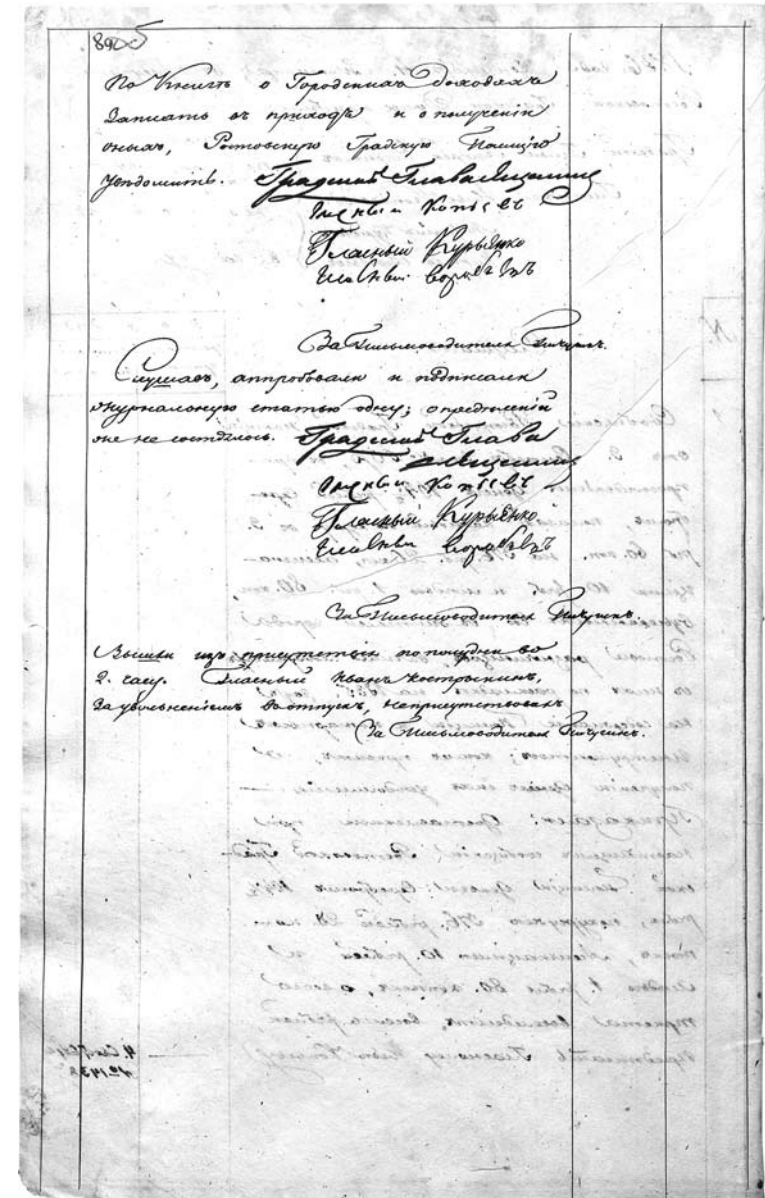
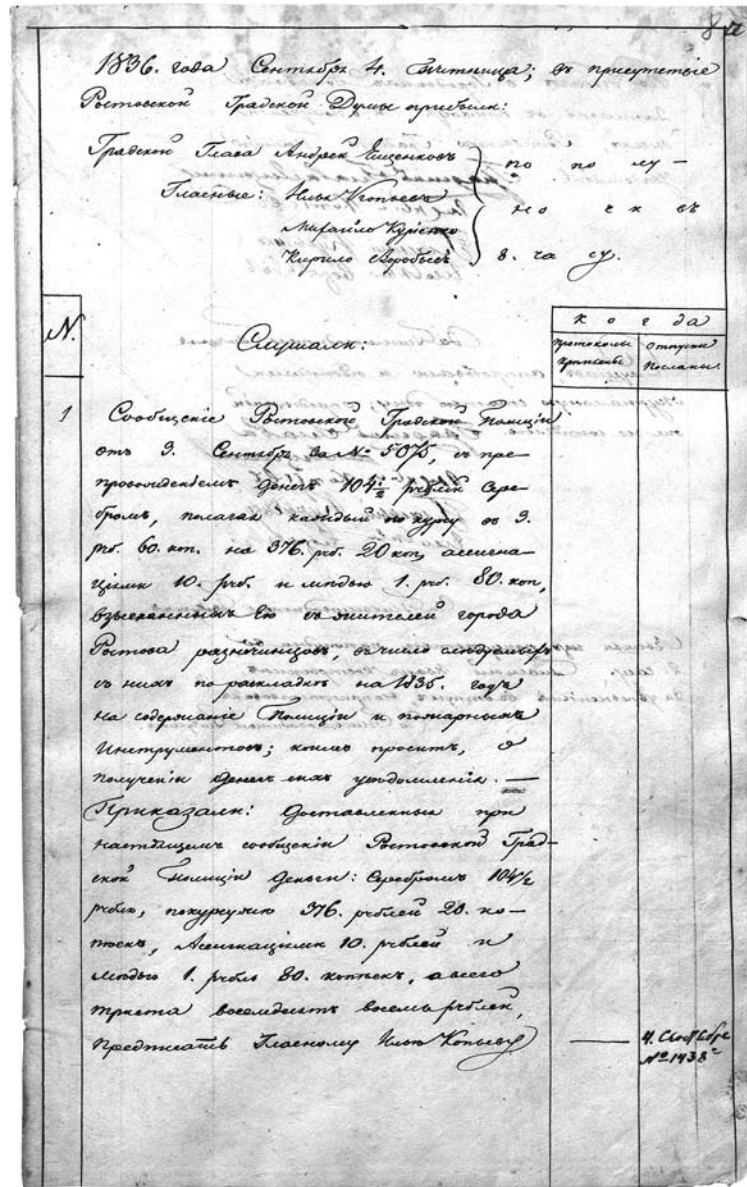
Григорий Чалхушьян считает, что «Нахичевань и Таганрог стояли тогда неизмеримо выше Ростова, но первый город – чисто армянский, с армянскими судами, с автономным управлением, второй – чисто греческий город с греческим магистратом». Поэтому в Санкт-Петербурге и сделали выбор в пользу «русского» Ростова, который тот же Аполлон Скальковский называл «бурлацким», а газета «Русская Мысль» – «мужицким городом в сплошном море казачества и греческого и армянского населения». А стало быть – верноподданническим.

В итоге 12 марта 1836 года таможенная застава вернулась на старое место, а местное купечество образовало в Ростове Донское торговое общество, с колокольным звоном встретив первое иностранное судно у слияния Дона с Темерником.

Результат не замедлил сказаться. Уже в 1845 году через Ростовскую таможенную было оформлено товаров на общую сумму 3,288 млн рублей, тогда как через таганрогскую – всего на 2,271 млн рублей. До ростовских пристаней товары везти было просто ближе.

В течение первых 10 лет экспортные операции Ростова увеличились десятикратно, превзойдя Таганрог. А к концу 1859 года город отметил «прирост» торговли ровно в 30 раз. Вывоз хлеба увеличился в 100 раз, льна – в 60 раз. Если уральское железо ранее везли по реке до Таганрога или Керчи, где перегружали на большие пароходы, то теперь из Ростова следовало всё.

Развитию судоходства способствовало учреждение в 1865 году Гирлового комитета, который собирал по 1 рублю с 1 тысячи пудов груза для углубления судоходного канала и поддержания гирл в работоспособном состоянии. Собирая в год до 180 тысяч рублей, комитет обзавёлся двумя 12-сильными землечерпалками, углубляющими гирла Переволоки, Ка-

Заседание Ростовской Городской Думы 4 сентября 1836 года.
Городской голова Андрей Яценков, гласные Думы: Илья Копьев,
Михайло Куриенко, Кирило Воробьев слушали сообщение Ростовской
городской полиции о расходовании денег, взысканных
с жителей города на содержание полиции

ланчи, Егурчи и срезающими перекаты, а также парой буксиров, которые снимали с мелей застрявшие суда, освобождая фарватер.

По данным Екатеринославского губернаторства, в навигацию 1836 года в Ростов пришло 262 судна и отправилось из порта 542, в 1850 году прибыло уже 2076, а отправилось 2462, в навигацию 1890 года – через гирла прошли 8493 судна. Большинство из них были каботажными посудинами, что вывело Ростов с 50 % всего каботажа на первое место в Азовском море.

В 1900 году грузооборот порта составил 76,07 млн, а в 1913 году – 213 млн пудов, выведя Ростов на второе место в империи (после Одессы). Из них до 100 млн пудов зерна уходило за границу.

К 1850 году в городе открылись консульства Австро-Венгрии, Аргентины, Бразилии, Германии, Греции, Испании, Персии, Португалии, Турции, Франции, Швеции. Что стало лишним свидетельством заинтересованности иностранного бизнеса в торговле с новым портовым монстром России.

А в 1870–1880-х годах, после отмены крепостного права, промышленного бума в регионе, прокладки железных дорог и развития новых отраслей экономики (металлургии, машиностроения, судостроения, угольной промышленности), в город-на-Дону потянулись десятки тысяч селян для найма в рабочие.

В 90-х годах на 100 тыс. населения Ростова приходилось ежегодно до 25 тысяч пришлых сезонных рабочих из Орловской, Костромской, Владимирской губерний, которые в навигацию нанимались грузчиками в порту, где работы хватало всегда. Платили им подённо – в сезон до 75 копеек, а после окончания навигации – не более 20. Были среди них плотники, штукатуры, землекопы, кровельщики, всё имущество которых составлял мешок за плечами. Отсутствие системы среднего профессионального образования в России не позволяло этой массе людей рассчитывать на более-менее квалифицированный труд в городе.

Численность населения Ростова с 1863 по 1885 год учетверилась (с 24 до 80 тыс. душ). К началу XX века она выросла ещё наполовину. При этом 63 % населения были грамотными.

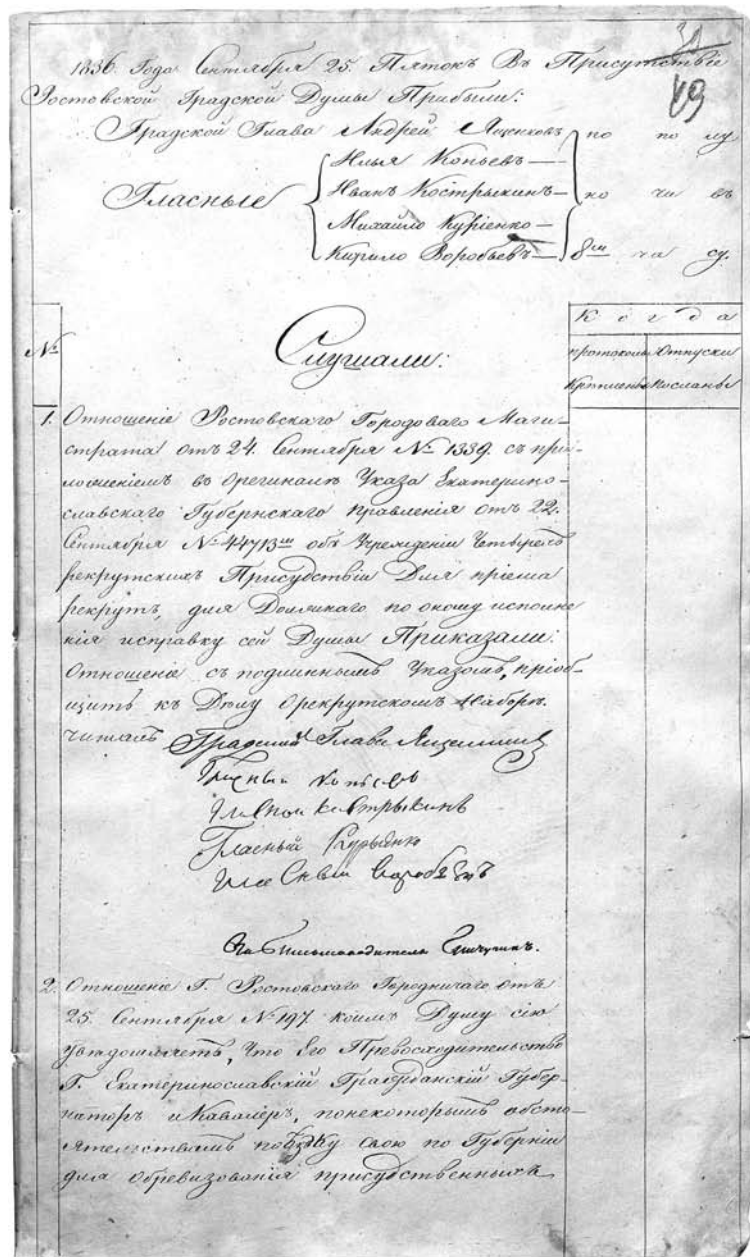
К 1916 году количество занятых в промышленном производстве рабочих приблизилось к 160 тыс. (4,9 % от всех работающих на Дону). Его среднегодовой темп прироста составлял около 10 %, опережая общероссийский примерно на 1–1,5 %.

В донской столице были представительства десятков ведущих отечественных и мировых банков, при этом большая часть местной промышленности находилась в руках иностранного бизнеса (французский, английский, бельгийский, германский капиталы).

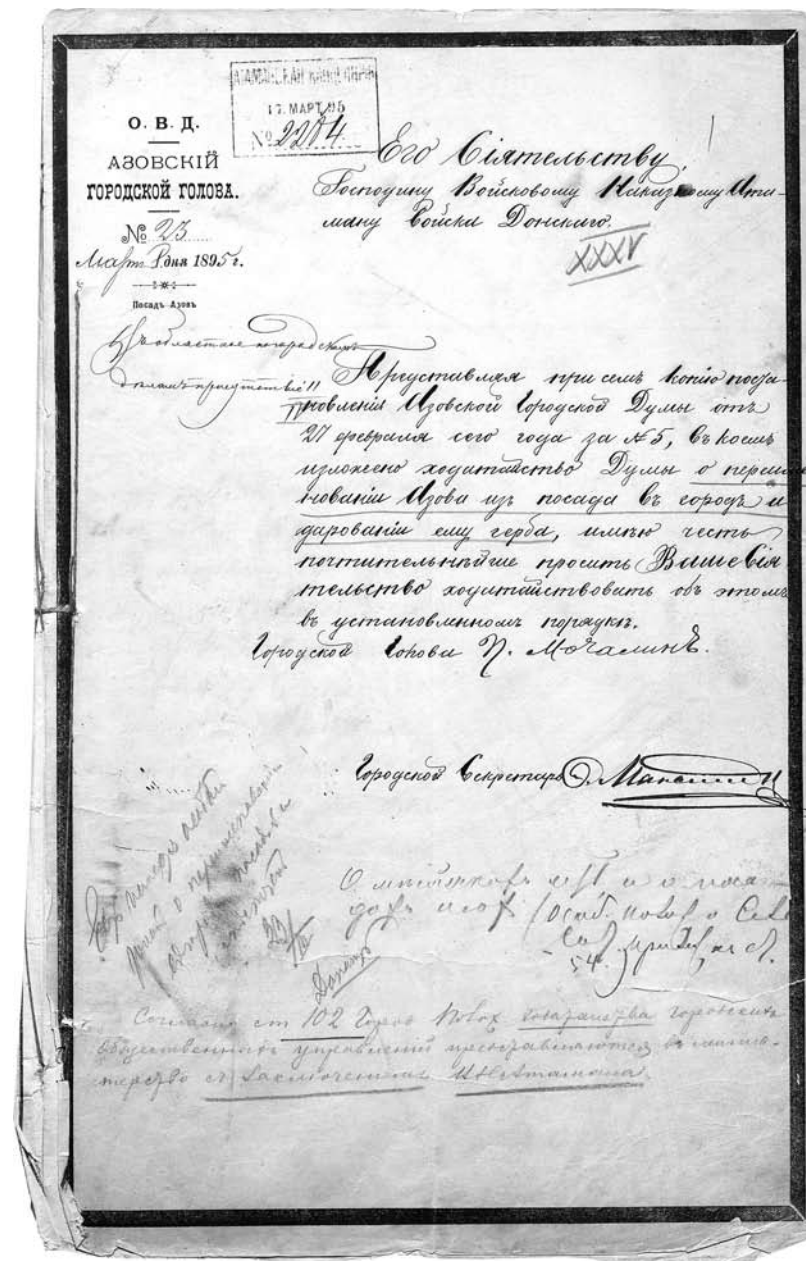

К началу Первой мировой войны в ростовском порту ежегодно разгружались более 300 отечественных (только в Ростове работало порядка 30 пароходств) и столько же иностранных пароходов, барж, парусников и бесчисленное число мелких баркасов, барок, трамбаков, мокиан, белян и др. По своему грузообороту (400 млн рублей в год в натуральном выражении) он уже опережал все морские порты России – Петербург, Одессу, Херсон, Новороссийск, став основными «судоходными воротами» империи. На начало 1914 года в Ростове работало 216 предприятий и фирм, делающих миллионные обороты. Многие из них были с большим участием иностранного капитала.

Заседание Ростовской Городской Думы 25 сентября 1836 года.
Городской голова Андрей Яценков, гласные Думы: Илья Копьев, Иван
Кострыкин, Михайло Куриенко, Кирило Воробьев слушали доклад об
учреждении четырех рекрутских присутствий для приема рекрутов

Письмо городского головы Азова П. Молчалина Наказному атаману
Области Войска Донского о переименовании Азова из посада в город.
1895 год

Иными словами, уже к концу XIX века Ростов из заштатного уездного городишки с домами под камышовыми крышами превратился в процветающий не только купеческий, но и промышленный полис, где крепки были позиции как торгового, так и финансового капитала.

Сюда приходили многочисленные переселенцы в надежде найти твёрдый заработок либо просто пропитание. В степях было изобилие дичи, в Дону – рыбы, в Ростове в сезон – работы хоть отбавляй.

Стоимость жизни была невелика: в 1890 году индюки на ростовских базарах стоили 1,8–2,6 рубля за пару, индейки – 1,6–2,2 рубля, гуси – 1,3–1,5 рубля, утки – 60–80 копеек, куры – 60–70 копеек. Одна телячья голова обходилась в 25–30 копеек, четыре воловьих ноги для холодца – в 70–80 копеек.

Белугу в те времена продавали по 13–14 копеек за штуку, севрюгу – по 18–22 копейки, осетрину – по 25–30 копеек. Фунт свежего масла стоил 30–35 копеек, творога – 8–12 копеек, свиного сала – 18–20 копеек, мера картофеля – 40–50 копеек и большой кувшин молока – 10 копеек. Поэтому прокормиться в Ростове можно было вполне успешно даже тем, кто «кантюжил» (нищенствовал) и «гопал» (жил на улице, даря имя будущим «гопникам»).

Однако галопирующий рост Ростова во второй половине XIX века не мог обойтись без нормального функционирования местного самоуправления и своевременных инвестиций в городское хозяйство. Даже в богатых казачьих станицах с их патриархальным укладом надо было ещё постараться, чтоб организовать перепись жителей, мобилизацию или просто станичный праздник. А уж в городе с его разноплеменным, разноязыким, многоконфессиональным населением поддерживать порядок и налаживать коммуникации многожды сложнее. Для этого нужны были настоящие «звёзды» муниципальной власти.

«По главной улице – бесконечный ряд небоскребов, домов с новейшей техникой, взлетевших под самое лысое от солнца и за-сухи небо, – и в огромных сквозных витринах, вейлки, молотилки, моторы, паровики, колеса, трубы, а над витринами золотом по черному – имена американских, английских, французских акционерных обществ. Склады, конторы, склады отделения фабрик, банки и опять склады и опять конторы».

*Мариэтта Сергеевна Шагинян,
«Перемена», Ленинград, 1924 г.*

РОСТОВСКИЙ ДЮК РИШЕЛЬЕ

В истории местного самоуправления главного донского города нет фигуры более масштабной, чем Андрей Байков. Он стоял у «руля» Ростова в общей сложности около 28 лет. Эти годы и определили весь нынешний облик и историческую ментальность «города-купца». Для Ростова Байков стал таким же символом настоящего отца-благодетеля, которым для Одессы является герцог Ришелье.

Родился «знаменитый и рачительный муж» 17 сентября 1831 года в городе Харькове, в семье мелкопоместного дворянина Петербургской губернии Матвея Байкова, зарабатывающего на жизнь для семьи преподаванием математики в местном университете. Мальчик получил прекрасное домашнее образование, окончил гимназию, Высшее училище правоведения. Вышел оттуда первым по списку с золотой медалью с производством в чин титулярного советника и занесением его имени на мраморную доску почета в конференц-зале училища. Не многие аристократы могли похвастать таким рвением в достижении знаний.

В 1851 году молодого легиста определили чиновником для особых поручений при департаменте юстиции, а через два года он стал при департаменте коллежским асессором и помощником юрисконсульта. Это была серьезная карьера для 23-летнего парня в супербюрократической России. Перспективного юношу заметила девица Прасковья Колодкина – дочь генерал-майора корпуса корабельных инженеров Якова Колодкина, строителя знаменитых шлюпов «Восток» и «Мирный», первооткрывателей Антарктиды. Она вышла за него замуж и родила ему дочь Ольгу.

Но грянула Восточная или, как у нас больше известно, Крымская война. Байков получил чин штабс-капитана и назначение адъютанта 1-й дружины Подвижного ополчения. 1 июля 1854 года отряд дружины под его командованием на острове Равенсаари отбил нападение англо-французского десанта в составе фрегата, канонерской лодки и нескольких баркасов и гребных судов. В бою Байков был ранен и уже в госпитале принимал «именное монаршее благоволение». Едва поднявшись на ноги, он отбыл на Кавказ, где еще раз геройски проявил себя в отражении десанта при Трапезунде. После очередного ранения он был переведен в более спокойное место, «лермонтовское», – заведовать в Пятигорске минеральными источниками, а затем в министерство уделов. В мае 1856 года, после окончания войны, ополчение было расформировано, а заслуженному Байкову разрешили в знак памяти носить на груди без ленты крест ополчения и бронзовую медаль на Андреевской ленте «В память войны 1853–1856 годов». За ревностную же службу добавили «Анну» 3-й степени.

В Ростове Байков впервые побывал в перерыве между назначениями – в 1854 году. Он завел полезные знакомства в среде негоциантов (таганрогские купцы: Павел Чехов – отец великого писателя, Николай Алфераки и писатель Нестор Кукольник) и даже поучаствовал (правда, безуспешно) в коммерческой операции по поставкам продовольствия для действующей армии.

В 1857 году Байков вышел в отставку с гражданской службы надворным советником и занялся предпринимательством, образовав совместно с Морицом фон Дезингом и Николаем Алфераки общество «Сельский хозяин» для «приготовления продовольственных и разных животных веществ». Для чего приехал в уже знакомый маленький городишко Ростов.

Бывшая крепость с вековой историей и населением в 17,5 тыс. человек утопала в грязи. По воспоминаниям современников, «ростовские домовладельцы того времени обнаруживали вообще сильную привязанность к грязи и имели на счет санитарно-гигиенических требований свое самобытное представление, в силу которого вывозкой нечистот со двора не очень обременяли себя, а уж если такая оказия случалась, то обыкновенно домовладелец находил справедливым не утруждать себя далекой вывозкой и сбрасывал нечистоты где-нибудь поблизости, в пределах города».

В порту хмельные грузчики вываливали тюки с товарами прямо в зловонные лужи, из местных кабаков шел такой чад, что даже голодные береговые котяры не рисковали приближаться к закопченным кухням. В соседней Нахичевани дома «виноградом» нависали друг над другом так, что любой пожар грозил стать для армянского поселения Помпеями. В осенне-весеннюю распутицу всаднику светового дня не хватало, чтобы проплыть на коне из одного конца города в другой (от нынешнего Театрального до реки Темерник), а подвода утопала на пути от Дона до городских садов перед Генеральной балкой (ныне Большая Садовая). По ночам же под ясным донским небом повисала тьма египетская – фонарей не было, спать ложились с сумерками. И лишь мрачные пономари лупили в колокола и не давали запоздалым путникам усомниться, что именно в этой темени и спит уставший за день будущий Ростов-папа.

Столичному юристу представилось очень большое село – от трехэтажных домов до кособоких, крытых соломой мазанок. Насколько успешно в Ростове развивалась деятельность общества «Сельский хозяин» сложно сказать, но при поддержке таганрогских компаньонов авторитет в городе он заработал и среди местных негоциантов приобрел определенный вес. Посему 21 октября 1862 года купечество выдвинуло его в городские головы шестигласной Думы на ближайшее трехлетие. Кроме него членами думы стали исключительно купцы.

Для начала «чужак» Байков принялся укреплять думскую материальную базу, заполнять девственно чистую казну. Само собой, за счет поддержки курицы, несущей золотые яйца, – ростовского купечества.

В 1863 году на углу Почтового переуллка (ныне Островского) и Большой Садовой задымили трубы макаронной фабрики купца 1-й гильдии Николая Чурилина. Чуть поодаль два его сына Михаил и Александр, освоив «янтарную науку» в Германии, запустили пивоваренный завод. Торговые люди Владимир Асмолов и думец Яков Кушнарев, почувствовав модную среди разночинцев страсть к табакокурению, открыли собственные мануфактуры. В короткий срок в захолустном городке – экс-крепости пышным цветом распустились писчебумажная фабрика Ивана Панченко (ныне «Ростов-бумага»), предприятия купцов Петра Максимова, Елпидифора Парамонова, склады Ивана Кошкина, Константина Дракина и др. Появилось Общество взаимного кредита – банка, пособляющего начинающим негодьям, контора Государственного банка, отделение Коммерческого совета, биржа.

Уже в декабре 1863 года либеральный журнал «Современник» писал: «главную достопримечательность Ростова представляет собою, без сомнения, одно из влиятельных тамошних лиц, А.М. Байков. Он составляет главную тему и содержание для суждений и разговоров жителей Ростова во всех классах и состояниях».

Росло и крепчал купечество – рос и крепчал Ростов. Центральная улица города с Почтовой переместилась на Московскую, отесняя непролазную грязь вглубь города. Ее вновь перерыли, но уже с самыми благородными намерениями – Байков с думцами добился от купечества ассигнования 20 тыс. на обустройство первой в городе-болоте мостовой – сняли с души часть многочисленных грехов купцы-лихоимцы. Заодно соорудили двухверстное шоссе между Ростовом и Нахичеванью. Опыт понравился – изыскали средства на замощение Таганрогского проспекта (город ширился и выскочил границами за сады), за ним пришла очередь Генеральной балки, через которую наконец перебросили каменный мост. Под ним проложили трубы, и в дома ростовцев потекла вода – перестали тянуться вереницы горбатых старух с коромыслами от Богатынского источника. Где водопровод, там и канализация – исчезли вечные фекальные лужи, иссякли водопады нечистот, посвежел воздух. Байковскими усилиями, на средства земства открылась Петропавловская богадельня для сирых и убогих.

А город все рос и рос. Байков трудился, не покладая рук. Дабы обыватель не был в неведении относительно планов думцев, вышла в свет первая, регулярно выходившая газета «Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы».

В связи с переустройством Ростова Байков явил обществу и новый проект города. По нему начисто исчезали хатенки и мазанки, возводились новые просторные кварталы с фасадами в духе классицизма, с колоннами и балконами, отвечавшие вкусам столичного бомонда. Его усилиями был учрежден Гирловой комитет, занимающийся расчисткой донских гирл для облегчения судам выхода в Азовское море. Появилась первая прогимназия, еврейское и ремесленное училища.

Восхищенное купечество переизбрало Байкова еще на одно трехлетие. А тот, нимало не медля, ввел в Ростове еще одну восхитительную новинку – керосиновые фонари. С 1864 года более 600 фонарей разогнали знаменитую «тьму египетскую», взывая к ночной жизни развивающийся город. Развесили их в основном на Большой Садовой, куда постепенно перемещался торгово-финансовый пульс города-купца.

Замостили ее квадратной плиткой – на забаву прохожим. Для сравнения: в 1844–1860 годах на мощение города выделили 7000 рублей, в 1861–1864 годах (первое трёхлетие Байкова) – 42828 рублей.

Вскоре по этим «квадратным мостовым» загрохотал в Нахичевань первый омнибус.

Чуть ли не ежемесячно Байков удивлял горожан новинками: то загудел у Дона первый паровоз из Воронежа, то застучала телеграфная станция, то заплясали актеры на сцене «итальянской оперы» и театра Садомяева. Миру явились пожарная команда, Всехсвятская кладбищенская церковь, синагога.

Знавший его историк и горный инженер Константин Скальковский так характеризовал городского голову: «...Имел немало слабостей и недостатков, был из породы так называемых дельцов и подчас не стеснялся выбором средств, но зато это был нечастый у нас пример человека настойчивого и с характером, и умевшего руководить городским самоуправлением, столь в России невежественным и мнительным».

Дел было невпроворот, городской голова ушел в заботы с головой и, не поднимая ее, опасности не разглядел.

А завистливые люди давно уже исподволь подкапывались под благоустроителя. Доносы шли в Екатеринослав губернатору чуть ли не сразу после его избрания, утверждали, что Байков обложил купечество собственным «налогом». Тот не отрицал – старое Городовое положение не позволяло иначе изыскивать средства на нужды собственного полуса. Он просто вывел ревизоров в город и показал наглядно, куда пошли эти деньги. Увидев омнибус, мостовые, водопровод и др., ревизоры разорвали донос и отбыли в Екатеринослав.

Но доноски не унимались. Гласному думы, доктору медицины Григорию Ткачеву покоя не давали байковские лавры – страсть как самому хотелось посидеть на «курульном кресле». С его легкой руки в мае 1865 года полетел губернатору очередной донос от «59 граждан» из 16 обвинительных пунктов. Скандал снова не удался. Ростов 5 сентября демонстративно присвоил Байкову титул «почетного гражданина», игнорируя навет. А сам губернатор в ноябре прислал резолюцию на филерское послание – «оставить без последствий». А в довесок – орден Станислава 2-й степени.

Однако своего склочники все же добились. Пока шло разбирательство и Байков был временно отстранен, избрали другого голову. 17 октября 1869 года по докладу министра внутренних дел генерал-майора Александра Тимашева он был «удален до окончания разбирательств по делу».

Ему предложили лишь пост гласного думы и директора сельскохозяйственного общества. Тот скрипнул зубами от обиды, но согласился – умный человек нигде не пропадет, принося пользу на любом месте.

В 1871 году в России было введено новое Городовое положение, значительно облегчившее прерогативы земства. Его функции расширялись, появилась возможность для более гибкого лавирования финансами, упрощалась фискальная деятельность. С грамотным подходом можно было принести городу огромную пользу.

Но тяжкое потрясение и обида сказались на негнибаемом Байкове – в трудные дни рядом с ним остался лишь верный купец Василий Яценко, многие отвернулись, многие дожидались, чем закончится разбирательство. Этого «отец города» простить не мог, черной неблагодарности он не переносил. Потому каждый раз отказывался от инициативы выдвижения своей кандидатуры в городские головы.

Сам же без дела не сидел. Сыграл не последнюю роль в устройстве в Ростове газового освещения. На деньги, собранные попечительским советом Байкова, была перестроена городская больница, ставшая лучшей на Юге России.

21 августа 1871 года Байков, причисленный к Главному управлению наместника на Кавказе, получил еще одного «Станислава с императорской короной», был назначен почетным мировым судьей Владикавказа и вновь стал заведовать Кавказскими минеральными источниками.

Пока он служил в управлении наместника, почти пять лет тянулась волокита с проверкой его «дела» – окончательно рухнуло оно в сентябре 1876 года. Основной причиной этого называют тот факт, что за эти годы господин Ткачев «в списках гласных Думы не значился» и, соответственно, напакостить падшему титану не мог.

Время шло. Ростов рос, как на дрожжах. Уже к середине 70-х годов XX века он насчитывал около 50 тысяч жителей. К нему потянулись «железные ленты» дорог, связывающие Кавказ, Украину, Центральную Россию, Кубань. Вся береговая часть города от Нахичевани до Темерника покрывалась пристанями, амбарами, пакгаузами, складами. Здесь швартовались десятки пароходов, барж, принадлежавших многочисленным местным и иностранным компаниям. Грузооборот порта увеличился в десятки раз. Количество предприятий – втрое. Город требовал хозяйской руки.

7 марта 1884 года Байков все-таки дал согласие баллотироваться на новый срок.

«Принимаю тёплое участие в благосостоянии Ростова и его жителей, – телеграфировал из Ревеля герой Крымской войны граф Павел Коцебу, бывший губернатор Новороссии. – И надеюсь, что Байков оправдает оказанное ему доверие. Поздравляю вас, господа, с этим назначением». Гласный Михаил Топчиев держал блестящую речь: «Андрей Матвеевич! Вы «желанный» для Ростова... выбор не случайный, – Ростов Вас знает, Вы знаете Ростов, Вы прежде других поняли значение этого города, его способность расти, шириться и занять почётное место среди русских торговых городов... и ростовское общество вполне уверено найти всё это в Вас, как общественном деятеле испытанной опытности».

Когда же облечённый доверием «опчества» Байков поинтересовался, а есть ли средства в городской казне, ему «на голубом глазу» ответствовали: «Что Вы, поэтому Вас и позвали, что казна-то пустёшенька». Время было всё начинать сначала.

Здесь кстати свою положительную роль сыграла «кость», брошенная Государственным советом местному самоуправлению. В 1882 году Госсовет разрешил городскому общественному самоуправлению облагать полукопеечным сбором (1/2 копейки с пуда) все экспортные товары с тем, чтобы использовать его по целевому назначению – замощению улиц и обустройству портовых сооружений. Получалась взаимная выгода: улучшая инфраструктуру, город заботился о наращивании грузопотока через ростовский порт, что, в свою очередь, вело к пополнению средств городской управы на вызволение улиц из вековой грязевой оккупации.

За короткое время их совместными усилиями был переформлен ярмарочный комитет, преобразована таможня, была создана санитарная лаборатория, положившая конец разгулу холеры на Дону.

В 1886 году в Ростове зазвонил первый телефон (новинка немецкой фирмы Карла Зигеля). В 1887 году Большую Садовую пересекли рельсы конки, значительно облегчив медлительную омнибусовскую тряску.

При активном содействии Байкова и привлечении иностранного капитала основано Американское благотворительное общество, начата работа по созданию городского музея, открылось женское училище, велись переговоры со знаменитым скульптором Микешиним по сооружению памятника Александру II на Базарной площади, были проведены серьезные расчеты для постройки Волго-Донского канала, принял современный вид городской сад...

И еще одно немаловажное деяние. В 80-х годах по мере резкого роста городского населения стали настоящим бедствием самозахваты земли. За Таганрогским проспектом в мгновение ока выросло поселение люмпенов, прозванное Нахаловкой, на Нахичеванской меже – еще один полухутор-полутабор. Попытки снести их к успеху не приводили – возникал стихийный бунт. Вот и ввел голова Байков практику предоставления льгот на поселения бедноты, разом сняв бунташную напряженность. Те же с благодарностью назвали хуторок неподалеку от Богатого Источника Байковским.

Даже фрондирующий журнал «Современник», со страниц которого поливались грязью «города глуповы» и выяснялось, кому на Руси жить хорошо, нашел для ростовского головы добрые слова: прежде всего отметили удивительный для тогдашней холерной России феномен – значительное снижение смертности и основание публичной библиотеки.

Казалось бы, «над всем Ростовом безоблачное небо». Однако врагов у благоустроителя от его добрых дел отнюдь не уменьшилось. Доктор Ткачев с его присными тоже без дела не сидел.

16 июня 1887 года умер член городской управы, заведующий делопроизводством и счетоводством Станислав Журавлев. Проверка его бумаг выявила недостачу в 6025 рублей. Случай экстраординарный – всегда все сходилось. Потрясенный Байков из собственных средств внес в городскую казну 2304 рубля (недостача пожертвований на благотворительность) как ответственный за своих подчиненных. Лучше бы он этого не делал.

Океаны кляуз вновь потекли к губернатору. Лживые наветы просочились в печать. Повод придумали глупейший – якобы Байков, через руки которого проходили многотысячные суммы, прикарманил полукопеечный сбор за неправильно оформленную концессию. А заодно ему же поставили в вину покрытие расходов – вернул, значит, с воров заодно и сам брал. Одним из недоброжелателей Байкова был отец будущего белого генерала Николай Врангель, служивший в Ростове представителем компании РОПИТ и претендовавший на пост городского головы.

«Много незаслуженных упрёков и обвинений вытерпел А.М. Байков. Умея отличать охранение интересов от прикрывающей себя личиною этих интересов интриги; защищая первые и всегда преследуя вторую, как недостойную и постыдную в деле общественном, Байков среди всех этих нападков и обвинений с редким тактом и спокойствием умело вёл дело, выясняя его до мельчайших подробностей».

*Григор Хачатурович Чалхушьян,
«История города
Ростова-на-Дону», 1893–1894 годы*

Была назначена очередная ревизия – знаменитый голова вновь отстранен от должности и попадает под суд. Весь Ростов, затаив дыхание, следил за исходом дела. И опять не получилось – суд вчистую оправдал теперь уже действительного статского советника Андрея Байкова. Тем более нашелся истинный вор – артельщик Селин, сознавшийся в мздоимстве. И уже в ноябре думская делегация нижайше просила голову приступить к своим обязанностям.

Счеты с клеветниками Байков сводить не стал. Вот только здоровье в борьбе за правду оставляло желать лучшего. Потрясение от нового предательства было слишком сильным.

В 1889 году тяжело больной он уехал лечиться в австрийский Меран, где не протянул и месяца. 18 сентября Байков скончался в чужой стране.

Ростовская дума наконец усовестилась и приняла на свой счет его погребение. Газеты пестрели некрологами, а одно лишь перечисление благодеяний Байкова заняло всю полосу в «Донской пчеле». Похороны вылились в шествие чуть ли не всего облагодетельствованного усопшим города. Весь Ростов шел за траурным кортежем – такого не было ни до, ни после Байкова.

Последним приютом для него стало Старое кладбище, располагавшееся тогда южнее нынешнего ипподрома в границах улиц Чехова–Малюгиной–Университетского–Греческого города Волос. На могиле была поставлена Крестовоздвиженская церковь вечной памяти усопшего Почетного гражданина.

РЕВНИТЕЛИ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Андрей Байков, конечно, на своём посту среди донских коллег являлся недостижимым «эверестом». Но были среди них «пики» рангом ниже, как в самом Ростове, так и в других городах Донского края.

В 1802 году Таганрог получил статус градоначальства, выделенного из состава Екатеринославской губернии. До 1887 года его городское управление находилось в руках назначаемого императором градоначальника, который одновременно осуществлял руководство местной полицией, обеспечивал надзор за торговлей, почтой, судоходством, состоянием публичных, крепостных и портовых зданий. Градоначальниками иногда назначались люди, далёкие от таганрогских нужд. Зачастую с курляндскими фамилиями (Балтазар Кампенгаузен, Отто Пфейлицер-Франк, Александр Ливен, Николай Адлерберг) и порой слабо разбирающиеся в здешних реалиях.

То есть более полувека говорить о каком-либо серьёзном влиянии земства на городскую жизнь не приходилось. Лишь после реформ Александра II и получения действенных рычагов власти Таганрог обрёл реальное самоуправление и получил местных городских лидеров.

Одним из виднейших земских деятелей был знаменитый городской голова, совмещавший функции градоначальника, коренной таганрожец Ахиллес Алфераки. Его избрали на эту должность в 1880 году, 36 лет от роду – одним из самых молодых городских голов в Империи. Вряд ли за личные таланты, хотя тот был даровитым композитором, поэтом, рисовальщиком. Семейство Алфераки считалось одним из богатейших в Таганроге. Отец, действительный статский советник Николай Алфераки, имел под городом до 2 тысяч десятин земли и больше сотни крепостных крестьян. Владел 8 каменными домами (один из них – знаменитый дворец Алфераки, и поныне самое красивое здание города), мельницей и 25 магазинами.

Ахиллес бизнеса и сам не чурался, но всё же предпочитал проводить время за занятиями музыкой в обеих столицах. После смерти отца ему поневоле пришлось вернуться к коммерции. Именно как негоцианта Алфераки посадило в курульное кресло городского головы местное купечество. Он ответил благодарностью – бюджет города был утверждён в размере, вдвое превышавшим предыдущий – 270,946 тыс. рублей.

Средства пошли в первую очередь на замощение и образование. Купечество устало утопать в приморской грязи и было озабочено продвижением и воспитанием своих бесценных чад. Без появления в Таганроге гимназии и начальных училищ рассчитывать на это было невозможно.

Алфераки лично возглавил особую педагогическую комиссию, ко-

торая признала острый дефицит образовательных учреждений в городе, а также неудачное месторасположение уже существующих – предназначенные для таганрогской бедноты начальные училища были открыты в центре, куда, как раз, малоимущие дети с окраин просто не добирались. В итоге по инициативе Алфераки в Таганроге открыли ещё два мужских и одно женское начальное училища, а в 1886 году – женское городское училище с шестилетним сроком обучения, на содержание которого местная управа ежегодно выделяла 6550 руб.

Кроме того, в приморском городе открылись мореходные классы для растущего судоходства (гораздо раньше, чем в Ростове) – как раз усилиями головы в таганрогском порту была проведена масштабная модернизация.

Одновременно началось озеленение города, находившегося на голом мысу и страдавшего от степных ветров и летнего зноя. Сажены для озеленения центрального бульвара доставили из имения самого Алфераки.

Уже после ухода со своего поста он продолжал отслеживать внутреннюю политику правительства по отношению к земским учреждениям.

Для здравоохранения Таганрога много сделал в кресле городского головы Николай Лицин. Выходец из греческой купеческой семьи Лицин сам был врачом и президентом Городского врачебного общества. Его усилиями в городе была проведена огромная работа по борьбе с эпидемиями чумы и холеры, которые до конца XIX века были настоящим бичом Донского края. Лицин разработал собственную методику ранней диагностики туберкулёза, инициировал сбор средств на открытие санатория и бесплатной столовой для страдающих чахоткой неимущих. Будучи головой, он способствовал открытию сети лечебных учреждений Таганрога.

Широкая общественная деятельность Лицина (глава Попечительского совета Мариинской женской гимназии, член Общества вспомоществования бедным воспитанникам гимназий, председатель Общества пособия бедным ученикам начальных училищ, председатель правления Лиги по борьбе с туберкулёзом и др.) вывела врача в гласные Думы, в которой он единственный из таганрожцев бессменно проработал почти полвека – с 1872 по 1920 год.

За годы работы Лицина городским головой в Таганроге были открыты восьмиклассное техническое училище с ремесленной школой, коммерческое училище, мужское и женское училища им. Св. Владимира, построено здание четырёхклассного женского училища с ремесленными курсами при нём. Для нужд торговли построены городская холодильная и скотобойня, открыты городская аптека, музей, учреждена биржа, установлен памятник

«О нашей внутренней политике тошно и говорить. Думская комиссия отвергла законопроект о министерстве народного здравия. Понимаешь всю подлость и глупость такого решения. Ведь всем хорошо известно, что самое больное место в жизни нашего народа – это необеспеченность его в санитарном отношении.

Земских же средств никогда не хватит даже на десятую часть необходимых мер. Так нет же: отчего не пришли сперва поклониться думским лекарям и ветеринарам. Предательство и позор, которым Вильгельм, вероятно, пользуется. Дума еще не решила, но говорят, что и она провалит законопроект. Месть всей стране за вражду к правительству. Право, задаешь себе вопрос, что хуже: наше правительство или наша Дума. И я скажу по совести: одно другого стоит».

*Ахиллес Николаевич Алфераки,
1917 год*

Петру I, в появлении которого с подачи городского головы поучаствовал великий земляк Антон Чехов, ведший переговоры со скульптором Михаилом Антокольским.

Если таганрогские торговые земцы делали упор на образовании и здравоохранении, то близкие к ним нахичеванские ревнители самоуправления – на культуре. К примеру, хорошо известный в Таганроге нахичеванский купец 1-й гильдии Карп Макарович (Карапет Маркарян) Гайрабетов, городской голова армянской муниципии в 1860–1862 и 1865–1867 годах, куда больше отметился своей активностью в Таганроге и Ростове.

В приморском городе он вёл обширную торговлю, имел прекрасный особняк с восемью колоннами на Петровской (ныне – корпус пединститута ЮФУ), числился в знакомцах семьи Чеховых. За меценатскую деятельность получил даже потомственное почётное гражданство Таганрога.

В Нахичевани и Ростове у Гайрабетова были винокуренный и кожевенный заводы, 7 каменных амбаров, сад, пристань на Дону (совместно с братом Никитой), большой дом на Соборной площади у Старого базара. Но главное – он осуществил мечту ростовского земства: с подачи своего коллеги Андрея Байкова построил здесь первый официальный театр (до него существовавший летний театр-балаган Александра Садомцева всерьёз не воспринимали).

Запросы богатеющей торговой публики на «пристойные» зрелища росли, Ростову с его амбициями необходим был собственный театр. Тем более, что деревянный садомцевский балаган за 20 лет прогнил и обветшал.

За дело взялись купцы-компаньоны Карп Гайрабетов, Марк Драшкович и Иван Грибанов, пообещавшие, что привезут сюда итальянскую оперу.

Строился театр на городской земле, на месте нынешней мэрии Ростова-на-Дону, где ранее обосновывались бродячие цирки-шапито, цирк братьев Готфрид, передвижные зверинцы, работали деревянные армянские лавки. Именно обязательства перед местным самоуправлением вынудили Гайрабетова со товарищи вносить в казну городской управы по 60 рублей с доходом будущего театра и давать два благотворительных спектакля в сезон. В свою очередь, управа гарантировала компаньонам, что в течение 25 лет в Ростове не будет дано разрешение на строительство другого театра и обязалась выделить годовую субсидию в размере 3 тыс. рублей.

По свидетельству дореволюционного историка Михаила Краснянского, министерство финансов наложило запрет на выдачу субсидий частным лицам, однако компаньоны через суд обязали управу выложить всё до копейки.

Осенью 1862 года на Большой Садовой началось строительство нового деревянного театра, который был сдан 23 июня 1863 года. Журналист Борис Каменев писал в 1896 году: «Театр этот был деревянный, бревенчатый, низкий и...довольно ветхий. Состоял он из зрительного зала в 22 ряда кресел, 2 яруса лож и третьего яруса галереи...Из передней, очень тесной, прямо выходили в партер, так что через наружную дверь уличный воздух свободно врывается в зрительный зал. В обе стороны от входа шли два коридора, очень узкие, где едва могли разминуться 4 человека, из лож двери выходили в коридор, а из коридора были ходы в дамское фойе, уборную и буфет. Освещался театр керосином – одной подвесной круглой люстрой, состоявшей из 36 простых жестяных ламп». Только на галерее нового театра могли разместиться 420 зрителей.

Пьесы в Гайрабетовском театре всегда шли с аншлагом, но вот итальянскую оперу в Ростов компаньоны так и не привезли. Заехала какая-то странного вида труппа, не сумевшая по-итальянски связать и два слова. Их вытолкали за порог, после чего «итальянцев» видели бойко торгующими на ростовском Старом базаре.

Зато на сцене театра летом 1863 года случился единственный провал великого Михаила Щепкина, заявленного здесь в спонтанной антрепризе в «Горе от ума» на роль Фамусова. По свидетельству литератора Нестора Кукольника, 75-летний старый и крайне больной актёр по пути в Ялту (навстречу смерти) остановился в Ростове, чтобы дать несколько спектаклей. У него едва хватило сил доиграть городничего в том же «Ревизоре», а на следующий воскресный спектакль в Гайрабетовском уже не было продано ни одного билета.

Театр купцов-компаньонов просуществовал в Ростове более 30 лет, но со временем всё чаще вызывал нареkanie ростовцев и приезжих за свой непритязательный «деревянный» вид. К нему начали постоянно наведываться контролирующие органы, проверяя помещения на предмет пожара (в то время по Европе прокатились трагические «театральные» пожары в венском «Ринг-театре», парижской «Гранд Опера», в Руане, Мюнхене, Москве, Тифлисе, Тамбове), требуя перестраивать театр (был облицован камнем) и увеличивать число выходов и пр.

В конце концов хитрый купец Владимир Асмолов в обход гарантий управы Гайрабетову построил современное «концертное зало» на Таганрогском, которое вполне подходило под театр. Туда и начали перекочёвывать гастролирующие труппы. А Гайрабетовский театр в конце века был разобран, и на его месте столичный архитектор Александр Померанцев возвёл свой шедевр городской управы-мэрии.

«Нужды нашего города выражаются в следующем. Первое: нужно нам усилить ходатайство относительно мужского среднего училища, чтобы с Божьей помощью открыть с предстоящего учебного года. Второе: открыть в городе женские коммерческие курсы. Третье: открыть на первое время хотя бы ещё две начальные школы, а в общем и более, чтобы в нашем городе все дети школьного возраста нашли бы беспрепятственный доступ в училище. Этим путём мы приблизимся к обязательному обучению детей. Четвёртое: во всех начальных школах и других училищах города ввести, с согласия начальства, гимнастику и пение. Пятое: открыть городскую богадельню и тем дать кровлю престарелым, одиноким и неимущим».

*Минас Ильич Балабанов,
из выступления на заседании
Нахичеванской Думы, 1901 год*

Удивительный факт – ни один из первых деревянных ростовских театров ни разу не горел. Зато сгорел самый красивый – кирпичный театр Асмолова, которой впоследствии не стали даже восстанавливать.

Кроме того, театрал Гайрабетов для родной Нахичевани запомнился тем, что снарядил в 1861 году в индийскую Калькутту издателя спонсируемого им самим журнала «Юсисапайл» («Северное сияние») Микаэла Налбандяна для отстаивания интересов нахичеванского магистрата в деле о наследстве умершего там в 1794 году персидскоподданного армянского торговца фарфором Мартироса Амаданци (Масеха Бабаджана). По его завещанию все доходы с двухэтажного особняка в Калькутте должны были перечисляться Нор-Нахичевану, но за полвека английские власти так и не выдали этих средств.

Тот прекрасно справился с поручением, и Нахичевань свои деньги из Индии получила. На них было проведено частичное замощение улиц города и построен доходный дом в Ростове (ныне – гостиница «Московская» на Большой Садовой). Всё это можно занести в актив как раз театралу-земцу Гайрабетову.

Не меньшим театралом был и «рекордсмен» в кресле армянского городского головы (в общей сумме 21 год) купец 2-й гильдии Минас Балабанов, которого называли «нахичеванский Байков». В 1894 году он поддержал инициативу Общества любителей драматического искусства о строительстве в Нахичевани собственного театра. Его проект поручили делать городскому архитектору Николаю Дурбаху (Никогос Дурбахян), тоже не чуждому земства – с 1897 по 1917 год пять раз избирался гласным Нахичеванской Думы. Смета была запредельной по тем временам – 83630 рублей при том, что в городской казне было всего 39500. Но именно Балабанов настоял на начале проектирования, ибо как раз от наличия собственного театра зависел и престиж самой Нахичевани. А деньги – они найдутся. И ведь усилиями городского головы они нашлись.

Для этого был сделан не совсем законный перезалог земель из приказа Общественного призрения (что потом было поставлено ему в вину), а также использованы средства, завещанные купцом Никогосом Аджемовым для постройки Технического училища для бедных армян. Но ведь без театра Нахичевани было никак нельзя. Тем более армянское земство идею восприняло на «ура».

Кроме театра, послужной список Балабанова в кресле главы местного самоуправления был более чем внушительным. В 1901 году в очередной раз вступая в должность городского головы Балабанов объявил земцам свою программу. Об обустройстве набережной, замощению, водоснабжению,

«Вскоре после смерти Байкова меня и других независимых людей выбрали в городской совет, в котором, как это принято говорить, повеяло свежим ветром. Вдруг все стало меняться. Городские дела больше не решались единогласным голосованием – голосование стало живым и шумным процессом, в котором появились голоса оппозиции. Оппозиция, как правило, ничего по существу изменить не могла, но, тем не менее, обсуждаемый вопрос вызывал к жизни противоположные мнения, жители города перестали принимать все на веру, выслушивали несогласных и спорили. Мнение оппозиции регистрировали в протоколах заседания. Население Ростова начало обращать внимание на то, что происходит в городской думе, и вскоре на ее заседаниях сталолюдно. Проводить втихую не выдерживающие яркого дневного света дела становилось все труднее. Прошло еще немного времени, и нашу сторону приняли многие жители города и некоторые газеты, выходившие в Ростове, а затем к нам присоединились и некоторые независимые члены городской думы. Постепенно с новым направлением стали считаться. Чтобы показать, что с нами считаются, нас стали выбирать в различные комитеты, и я таким образом оказался во главе инспекционной комиссии. Комиссия эта раньше имела номинальное значение, деятельность ее исчерпывалась отчетом, на котором стояла резолюция: «Нарушений не имеется». На этот раз в конце года обширный и подробный отчет о работе разных отделов городского управления был разослан всем членам думы. Странно было, когда некоторые члены думы писали о нарушениях, которые допустили при исполнении своих обязанностей. Наша комиссия должна была проверить справедливость их саморазоблачений. В результате проверки разразился большой скандал. В конце концов городская дума с небольшим перевесом голосов утвердила финансовый отчет городского управления. При последующих выборах некоторые прежние лидеры остались за бортом, на их место избрали немало молодых образованных людей, чего раньше и представить было невозможно.

Но мы рано праздновали победу. Город перестал быть дойной коровой для местных кулаков, теперь он стал дойной коровой для нового городского совета. Новые молодые люди с университетским образованием оказались такими же детьми тьмы, какими были необразованные, только более остроумными. Произошло то же самое, что потом повторилось во время «великой русской революции»: одно зло было уничтожено и немедленно заменено другим.

К счастью, наши «общественные силы» отнюдь не готовы рисковать собственным благополучием, как доказали последующие события. Когда они почувствовали, что за их действиями следят, они начали сдерживать свои аппетиты и дела пошли лучше, чем можно было ожидать. Крали столько, сколько было возможно, но работа делалась, другими словами, многое стало изменяться к лучшему.

В конце 1880-х верховная власть объявила Ростов-на-Дону вместе со всей Россией политически неблагонадежным, и чтобы сделать надзор более эффективным, Ростов-на-Дону был переведен из Екатеринославской губернии под власть атамана Войска Донского, жившего в Новочеркасске.

На посту атамана вот уже много лет находился князь Николай Иванович Святополк-Мирский, брат достойного Дмитрия Ивановича. Территориальная близость новой власти городу, который развивался таким непривычно быстрым для России темпом, была невыгодна. Российские власти во все времена, а при Александре III особенно, вмешивались во все дела и, что было еще хуже, тормозили все, что могли. Прежде чем обрести силу закона, решения городской думы должны были утверждаться атаманом – в Новочеркасске же никто никуда не торопился...»

Николай Егорович Врангель,
«Воспоминания (от крепостного
права до большевиков)»,
Москва, 2003 г.

расчистке русла Дона, организации трамвайного движения, древонасаждения и пр.

Последнее было также из любимых балабановских затей. Обожал голова украшать нахичеванские холмы и буераки зелёными насаждениями. После себя он оставил три крупных лесных массива (110 га), объединённых топонимом «Балабановские рощи», частично сохранившиеся и поныне в виде парков Островского и Вити Черевичкина.

Дореволюционный историк-краевед Михаил Краснянский в 1911 году писал: «До вступления М.И. Балабанова городским головою Нахичевань представлял собой неустроенный, малопривлекательный, грязный городишко, без мостовых, освещения, водопровода и т.п. За десятилетний срок пребывания Балабанова на посту городского головы под его руководством были осуществлены самые крупные и важные мероприятия по модернизации города ...завершено сплошное мощение нахичеванских улиц, переулков, площадей, возведено пожарное депо, установлены чугунные столбы для освещения, построен дом для городского училища, театр, бойни, санитарный двор, открыт городской банк, учреждено Николаевское благотворительное общество...».

К этому следует добавить электрификацию, телефонизацию, водоснабжение, строительство Мариинской больницы, открытие памятника Екатерине Великой и Александровской колонны и др. Таким образом, вслед за Байковым Минас Балабанов с полным правом может считаться «нахичеванским дюком Ришелье».

Интересно, что Балабанов, как и Гайрабетов, много сделал и для города-спутника, являясь одновременно гласным городских дум Нахичевани и Ростова.

В Ростове-на-Дону постепенно становившимся ведущим городе Донской области яркие главы местного самоуправления после великого Байкова появлялись как грибы после дождя: Пётр Максимов, Александр Баташёв, Аполлон Кривошеин, Иван Леванидов, Евсигний Хмельницкий, Пётр Горбачёв, Михаил Кирьяков.

Среди них явно выделялся первый донской купец-миллионер Максимов из обширного клана казачьих негоциантов. Основатель клана и отец будущего головы Роман Максимов, из торговых казаков, в начале XIX века затеял неготию поволжским лесом. В донских степях дело было сверхприбыльное, ибо за дефицитом древесины дома в старом Ростове строили саманные с камышовыми крышами – из сырцовых кирпичей, сделанных из смеси соломы и глины. Лес шёл нарасхват.

Дело удавалось, поэтому Максимов-старший сразу выдвинулся в вид-

СПИСОКЪ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

въ Гласные Ростовской на-Дону Городской Думы на
4-хъ-лѣтіе съ 1887 по 1891 годъ.

№ по порядку	Фамилія, имя и званіе избирателя.	Количество уплачиваемыхъ сборовъ въ доходъ города.					
		Во что оцѣнены имѣнія.		Съ недвижимыхъ имѣній.		Съ торг. и промисленн. заведеній.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Первый разрядъ.							
1	Максимовъ Петръ Романовичъ	66400	664	89	25	753	25
2	Степаненко Иванъ Ильичъ	38600	386	89	25	475	25
3	Яценко Василій Андреевичъ	41200	412	—	—	412	—
4	Мѣрошниченко Мартынь Федоровичъ	31200	312	89	25	401	25
5	Кушнаревъ Яковъ Семеновичъ	26400	264	89	25	353	25
6	Пастуховъ Дмитрій Александровичъ	24000	240	89	25	329	25
7	Петровъ Сергѣй Петровичъ	29000	290	16	75	306	75
8	Гуревичъ (Олекуновое Управленіе)	29900	299	—	—	299	—
9	Гулевскаго Дмитрія наслѣдн.	20200	202	89	25	291	25
10	Казенное Учравленіе Мальцовскаго Промышленнаго Торговаго Товарищества	28000	280	—	—	280	—
11	Шушпановъ Гавріилъ Ильичъ	18600	186	89	25	275	25
12	Яблоковъ Карпъ Ивановичъ	25700	257	16	75	273	75
13	Цилипенко Олимпиада	26400	264	—	—	264	—
14	Чурилинъ Николай Ивановичъ	24000	240	16	75	256	75
15	Павченко Иванъ Степановичъ	16200	162	89	25	251	25
16	Елицеръ Іосифъ Марковичъ	23000	230	16	75	246	75
17	Максимовы: Петръ и Владимір	24000	240	—	—	240	—
18	Михайловъ Алексѣй Константиновичъ	25200	252	—	—	252	—
19	Мухинъ Петръ	22000	220	—	—	220	—
20	Максимовъ Владимір	22000	220	—	—	220	—
21	Зифъ Егоръ Лукичъ	20000	200	16	75	216	75
22	Сущкина Татьяна Ивановна	20000	200	16	75	216	75
23	Солодовъ, Елицеръ и Маврогордато	12000	120	89	25	209	25
24	Генчъ-Оглуевъ Степанъ Федоровичъ	18600	186	16	75	202	75
25	Копкинъ Иванъ Семеновичъ	17000	170	16	75	186	75
26	Котляровъ Василій Михайловичъ	16900	169	16	75	185	75
27	Грибанова Ивана наслѣдн.	18400	184	—	—	184	—
28	Деидова Князь Санъ-Донатто наслѣдн.	18000	180	—	—	180	—
29	Митровъ Иванъ	17900	179	—	—	179	—
30	Асмоловъ Владимір Ивановичъ	16100	161	16	75	177	75
31	Игнатенко Петръ Михайловичъ	17000	170	—	—	170	—
32	Посоховъ Иванъ Андреевичъ	17000	170	—	—	170	—

Список избирателей в гласные Ростовской-на-Дону городской Думы с 1887 по 1891 год

«В поле его (Максимова, прим. ред.) зрения постоянно находились вопросы обеспечения города продовольствием, металлом, кирпичом, лесом и другими строительными материалами, освоения введённого в 1864 году фотогенного и керосинового освещения улиц, пущенного в 1865-м первого водопровода из Богатынского источника, открытие в 1868-м нового вида регулярного пассажирского транспорта – многоместных конных карет-омнибусов по Большой Садовой от Доломановского переулка до Ростово-Нахичеванской пограничной межи, строительство железнодорожных мастерских, моста через Дон, путей Кизитеринка – Нахичевань Донская – Ростов-Главный, организация противопожарной безопасности в постоянно горевшем Ростове. В 1872 году городская Дума заключила контракт с итальянцем Б. Монитти на устройство уличного газового освещения, в 1873-м запретила строительство деревянных зданий на многих улицах, упорядочила контроль за торговыми заведениями, учредила торговую полицию».

Федор Иванович Поташёв,
«Возмужание творчеством»,
2008 год

ные купчины 3-й гильдии. Торговал лесом, зерном, пенькой и пр. Именно он смог себе позволить построить самый большой и просторный в маленьком Ростове двухэтажный домину с мезонином по проекту городского архитектора Трофима Шаржинского. Домина был настолько престижным, что стал доходным. Как раз в нем разместилась городская управа, а также множество магазинов и даже частная гимназия.

Старший сын лесоторговца Пётр Максимов наследовал семейный бизнес, расширил его за счёт приобретения Грозненских нефтяных промыслов, угольных копей, торговли гвоздями и металлом, создал торговый дом «Наследники Максимова», нарастил капитал и вышел в 1-ю гильдию. Его лес перестали просто сплавлять по рекам, а грузили на баржи, для чего учредили собственное пароходство.

Максимовские приказчики теперь обосновались в Новороссийске, Одессе, Петербурге, Херсоне, Москве, обозы и пароходы бегали по рекам Екатеринославской, Пермской, Ставропольской, Костромской, Нижегородской губерний, лес валили в Пермской и Уфимской губерниях, в Ветлуге. В Ростове на Береговой был главный офис фирмы, управляющей многочисленными заводами-пароходами. Из 11 ныне сохранившихся останков пакгаузов и амбаров, в народе упорно величаемых «Парамоновскими», лишь два принадлежали купцу Елпидифору Парамонову. Остальные – как раз максимовские.

Сам Пётр Романович перешёл психологический рубеж личного капитала в 1 млн рублей. Он почти 30 лет был гласным ростовской Думы, вышел в потомственные почётные граждане, стал почётным мировым судьёй, председателем Ростовского отделения Российского коммерческого совета, Ростовского комитета торговли и мануфактур, почётным попечителем Петровского реального училища, членом попечительских советов ряда общественных учреждений, благотворительных обществ, правлений ряда коммерческих банков.

Поэтому неудивительно, что ревнители самоуправления именно Максимова выдвинули в городские головы по новому, уже александровскому, «Городовому положению» 1870 года. Что очень облегчило работу его «команды».

Кроме того, Максимов был щедрым и последовательным благотворителем. Он жертвовал на церкви, училища и богадельни, стипендии и пособия.

В его духовном завещании говорилось: «...семь тысяч рублей на учреждение с их процентов пяти стипендий имени завещателя по пятидесяти рублей каждая учащимся Петровского реального училища, средства

на постройку в этом училище церкви во имя Петра Афонского, на её приличную утварь и все служебные принадлежности, девять тысяч рублей Рождество-Богородичной, Казанской Божьей Матери, Кладбищенской церквям, богадельне, Александровскому благотворительному обществу, выдавать ежегодно по четыре тысячи рублей на окончание постройки Александро-Невского собора».

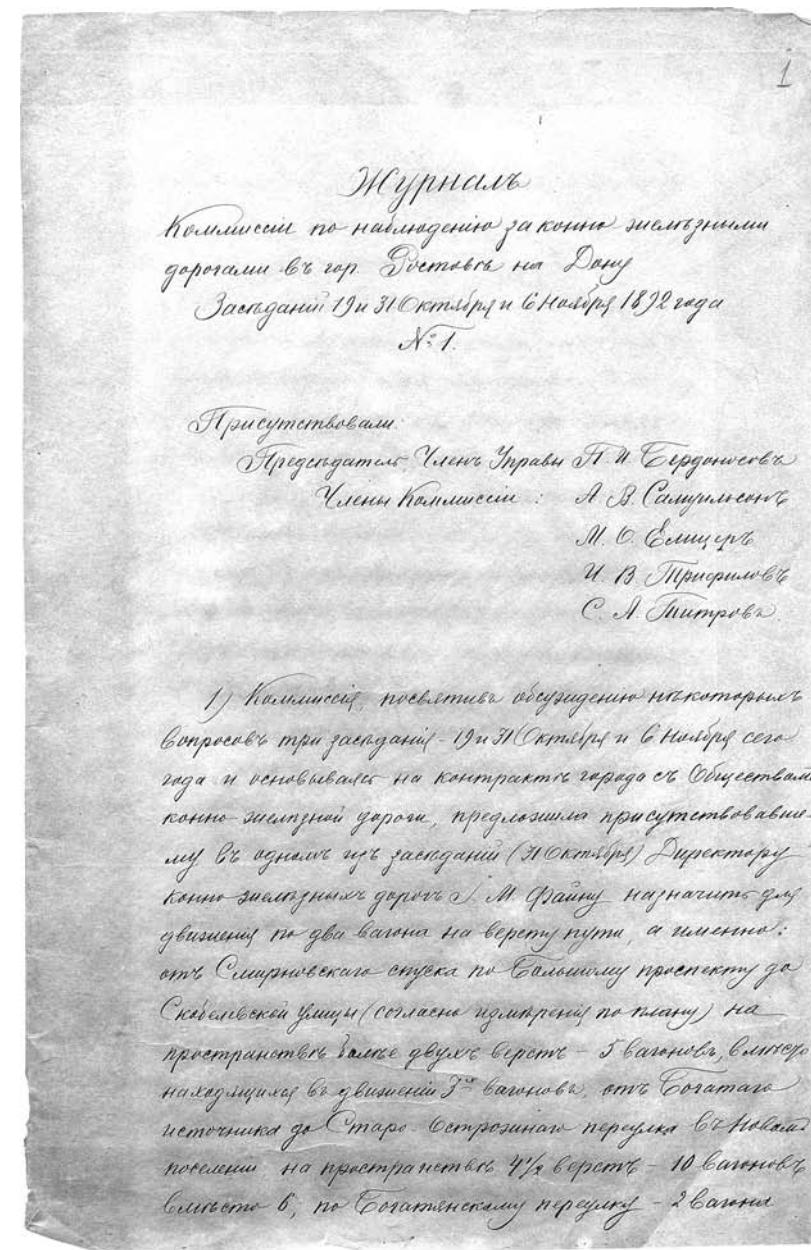
На средства Максимова (200 тыс. рублей) был открыт Дом Трудолюбия, который освящал протоиерей Иоанн Кронштадтский. В нём работу обрели свыше 8 тысяч малоимущих мужчин и женщин.

Ещё одна «глыба» в курульном кресле – Аполлон Кривошеин (1874–1878 годы). Представитель старого белорусского дворянского рода, выпускник Михайловского артиллерийского училища, много лет работавший в структурах министерств народного просвещения, внутренних дел, путей сообщения. С 1871 года Кривошеин состоял в различных должностях в органах местного самоуправления Екатеринославской губернии. В кресле ростовского головы особо заботился о знакомом ему народном просвещении. С его участием были открыты мужская казённая гимназия, мореходные классы имени графа Коцебу (нынешний Институт водного транспорта имени Г.Я. Седова), начальная школа на берегу Темерника и пр. Кривошеин возглавлял Гирловой комитет и Комитет торговли и мануфактур, что позволило наладить дноуглубительные работы в судоходных рукавах Дона и упорядочить деятельность разводного железнодорожного моста, мешающего судоходству.

При нём построили временный «гошпиталь» Красного Креста, который вскоре превратился в Николаевскую больницу (ныне – РГМУ).

Однако Ростов был лишь ступенькой служебной карьеры Кривошеина, её венцом стала должность министра путей сообщения Империи в 1892 году. Здесь он, правда, снискал себе своеобразную славу, став первым министром, уволенным с должности за служебные злоупотребления. Возможно, сказалась «ростовская торговая школа». Кривошеин за счёт казённых средств неплохо обставил себе служебную квартиру, устроив в ней даже домовую церковь. При этом министр наладил поставку шпал для железнодорожного ведомства из леса собственных имений по «особым» расценкам. Кроме того, одна из веток в западных губерниях была проложена так, что проходила по землям имения Кривошеина, за что из казны им была получена весомая компенсация за отчуждение сельхозугодий.

Тем не менее до суда дело не дошло. Уволенный с должности экс-министр вполне успешно вёл дела своих могилёвских имений, построил картонажную фабрику, выпускал обёрточную бумагу.

Журнал заседаний комиссии при Ростовской-на-Дону городской Думе
о конно-железных дорогах в Ростове-на-Дону. 1892 год

Максимов и Кривошеин – личности масштабные, с купеческим размахом и стратегическим мышлением. Выходец из Архангельской губернии городской голова Иван Леванидов был более сосредоточен на конкретных делах в финансовой сфере земства. Он представлял Думу в особом по городским делам присутствии при войсковом атамане ОВД, был во главе городской финансовой комиссии, основал и возглавлял Купеческий банк.

Член нахичеванской городской думы Иван Алексанов так охарактеризовал своего ростовского коллегу: «Один из старейших гласных, обладает надлежащей эрудицией в вопросах городского хозяйства и управления, знаток законоположений, касающихся общественного самоуправления... сооружение крытых рынков произошло при энергической с его стороны настойчивости. Равным образом, сооружение, взамен пришедших в ветхость барачков, новых теперешних дворцов-палат городской больницы, должно быть отнесено к заслугам эпохи его главенства. Эти дворцы-палаты, как известно, сооружены, за исключением главного корпуса, на суммы, пожертвованные частными лицами и учреждениями. В качестве гласного был всегда деятельным и усердным посетителем думского собрания и принимал живейшее участие во всех выдающихся вопросах, оставивших в местной общественной жизни более или менее заметный след. Имеет точное и определенное направление – экономное расходование общественных сумм и уклонение от предприятий, доходность которых не может быть признана достаточно обеспеченной...».

Усилиями Леванидова в Ростове был учреждён Речной комитет, единственное в России общественное учреждение, ведающее дноуглубительными работами на Дону, установкой навигационного оборудования, соблюдением правил судоходства. За 12 лет его руководства речной комитет приобрел свой флот, имущество и 100 тысяч рублей на текущем счету.

Сложнее пришлось работать городским головам Евсигнию Хмельницкому (четырежды избирался на этот пост – рекордсмен старого Ростова) и Петру Горбачёву. Их деятельность пришлась на время после 1892 года, когда в действие вступили консервативные изменения в относительно либеральное «Городовое положение» 1870 года. Теперь гласными уже не могли стать люди, не имеющие недвижимости, ценз на которую был увеличен до 3 тыс. рублей в столицах и до 1,5 тыс. рублей в провинции. С этого момента не только председатели земской управы, но и все члены управы утверждались правительственными властями. По новому «Положению» губернские власти значительно урезали самостоятельность городских дум. Если раньше губернатору принадлежало право надзора только за «законностью» действий городских Дум, то по новому закону он же должен был

следить и за их «правильными решениями».

Теперь реальная власть сосредоточивалась на местах в руках тех, кому было, что терять. А значит, они априори должны были быть консервативно и промонархически настроены. Из органов местного самоуправления таким образом устранялись приказчики, ремесленники, мелкие торговцы, «размывающие» благонамеренно настроенный электорат. Урезалось и количество «нехристианских» лиц в думах и управах.

Ростов же, как город многонациональный и поликонфессиональный, вынужден был изворачиваться и приспособливаться к веяниям консервативных кругов, сложившихся вокруг императоров Александра III и Николая II.

Теперь его головами чаще становились не исключительно купцы, а «технари». К примеру, инженер-технолог Пётр Горбачёв, который среди думцев выдвинулся не благодаря отцовским купеческим деньгам, а на волне отстаивания интересов города в спорах с Владикавказской железной дорогой. Уже в ранге головы он доказывал министерству путей сообщения, что ВлЖД обязана заняться переустройством Ростовского железнодорожного узла, ибо сходящиеся здесь сразу три ветки парализуют движение гужевого транспорта в крупнейшем зерновом порту Империи. А сам город оказывается фактически разрезанным пополам активным движением по путям в долине Темерника. Горбачёв настаивал на расширении подъездных путей к припортовым станциям, дабы не создавать пробки и не препятствовать проезду экипажей. Особенно это касалось рокадной ветки вдоль течения Дона, где маневровые паровозы стопорили любой трафик.

Одновременно «инженерная голова» требовал и от портовиков благоустройства набережной, изысканий в гирлах Дона и углубления подходов к Ростовскому порту. Ценность Ростова, превратившегося к 1900 году в «порт № 1» России по хлебному экспорту, необходимо было всячески поддерживать.

Важнейшим вкладом Горбачёва в благоустройство Ростова считается лично им выполненные проекты строительства новых городских боен и подключения их к Генеральному коллектору. Раньше зловоние и антисанитария боен были одним из главных факторов вспышек моровых поветрий.

Успехи Горбачёва в своей должности оказались настолько очевидными, что в 1913 году его пригласили занять место городского головы нефтяного Баку, где планировались обширные строительные работы.

Евсигний Хмельницкий (голова в 1892–1901, 1905–1909, 1914–1917 годах) вовсе не был торговцем – сын священника, юрист, работал в окруж-

ных судах. Но это не помешало ему почти 20 лет просидеть в курульном кресле. Причём, в крайне сложные годы трёх русских революций, погромов, разгула терроризма, Первой мировой войны.

Ещё будучи гласным Думы Хмельницкий инициировал решение управы обязать всех домовладельцев посадить перед своими именьями как минимум пять деревьев. Впоследствии, в 1910 году, эта инициатива превратилась в ежегодный городской «Праздник древонасаждения», проводимый в апреле. Нынешними своими «зелёными лёгкими» донская столица обязана как раз юристу Хмельницкому.

Именно он претворил в жизнь давнюю мечту ростовцев – иметь собственный университет. В 1915 году эвакуированный из Варшавы вуз как неприкаянный слонялся по Империи, нигде не найдя себе пристанища. Рассматривались варианты в столицах, Саратове, Новочеркаске. Но сам войсковой атаман Павел Мищенко заявил: «Хлопочите: мешать не буду, но и помогать не стану. В моём сердце нет места для Донского университета».

Зато в сердцах ростовцев место ему нашлось. Хмельницкий лично ездил в Петроград, убеждая министров в необходимости для пятого города Империи собственного высшего учебного заведения. Управа выделила целый доходный дом на Большой Садовой, ряд факультетов разместился по всему городу.

Начало XX века – эпоха новых технологий. При городском голове Хмельницком в Ростове появились первые автомобили, электростанция, лифты, синематограф, телефон-автомат (в городском саду), американский мост через Дон, трамвай и т.д.

Ростовская газета «Приазовский край» писала о Хмельницком в феврале 1917 года: «Не обладая ни богатырским размахом Байкова, ни кропотливостью Леванидова, ни подвижностью и эластичностью Горбачева, Хмельницкий неизменно пользовался репутацией чистоплотного человека, не способного сделать гадость».

Об этом свидетельствует и его поведение в ходе кровавого еврейского погрома 17–19 октября 1905 года, когда Хмельницкий 19 октября в 11 часов утра собрал гласных Думы, священников и двинулся на Соборную площадь, в самый эпицентр кутежа и бесчинств, увещевать вандалов остепениться. А затем с портретом государя, хоругвями и псалмами они пошли в крёстный ход, пытаясь погасить разбойный пламень.

На долю ростовского самоуправления настоящие испытания выпали во время Первой русской революции и Первой мировой войны. Сначала город наводнили армянские беженцы, искавшие защиты от межнациональной резни в Баку и Тифлисе. Затем прибыла новая волна уже от турецких погро-

мов. Потом валом повалили беженцы из западных губерний, на территории которых шли боевые действия. Кроме того, в Ростов прибыли австрийские пленные, которых тоже необходимо было расселить и трудоустроить. Всё это нагнетало криминогенную и эпидемиологическую обстановку.

Тем не менее, местным властям до поры до времени удавалось успешно справляться со всеми испытаниями. Но удержать разваливавшуюся монархию и Империю они уже были не в силах.

После Февральской революции новые власти страны сразу взялись перестраивать и местное самоуправление. 15 апреля 1917 года вышло постановление Временного правительства «О производстве выборов гласных дум и участковых городских управлениях», согласно которому право выборов было даровано уже всему взрослому населению страны начиная с 20 лет. Уже без всякого имущественного ценза.

Власть же в губерниях и уездах переходила в руки назначаемых Временным правительством уполномоченных комиссаров, которых назначали главным образом из местных земских управ.

В ведение местных управ теперь передавалась и милиция, набранная в первое время из студентов и рабочих. В Новочеркаске она полностью состояла из студентов Донского политехнического института. Вот только начальник ростовской милиции Павел Калмыков уже летом 1917 года рассказал прессе, что за несколько месяцев от управы на правоохранителей не было получено ни гроша, и «народная милиция» уже готова разбежаться. Только после этого Дума выделила 1,5 млн рублей на родимых милиционеров (612 тыс. из них – на конную стражу).

Думцы и раньше полицию финансово не баловали, но теперь в Ростове тоже установилось двоевластие – делами в городе заправляли председатель Ростово-Нахичеванского Совета рабочих и солдатских депутатов, азовский мещанин Петр Петренко и городской голова, частный поверенный Борис Васильев (оба меньшевики, кстати, областной комитет РСДРП также был в основном меньшевистский). Несмотря на идейную близость, задачи у них были разные, каждый тянул одеяло на себя, и это сказывалось на управляемости городским хозяйством.

В Новочеркаске это ещё осложнялось наличием войскового правительства во главе с атаманом Алексеем Калединым, у которого не было ни реальных сил, ни средств для наведения порядка в Донской области.

По сути к осени 1917 года ни одна из ветвей власти на Дону не являлась эффективной, и ситуация постепенно заходила в тупик. Выход из него после октябрьского переворота нашли большевики, поставив под ружьё Красную гвардию и разогнав все ветви.

Трибуна для трибунов

Приход к власти большевиков и их победа в Гражданской войне надолго поставили крест и на нормальном функционировании самой молодой ветви власти на Дону – представительской. К моменту «октябрьского переворота» она существовала всего 12 лет, и донские думцы, даже с учётом многолетних «вечевых» традиций казачьего Крута, так и не успели накопить весомый парламентский опыт.

Манифест 17 октября 1905 года, протрубивший начало парламентской эпохи в России, на Дону был воспринят неоднозначно. Левые партии и движения воспрянули духом, почувствовав в уступках монархии слабость и свой шанс на «место под солнцем». Правые и монархисты со своей стороны эту угрозу оценили и пошли на открытое противоборство, что вылилось в кровавый еврейский погром 17–19 октября 1905 года в Ростове, второй в Империи по числу жертв (40 убитых, около 500 раненых). Левые вызов приняли и пошли на вооружённую конфронтацию с баррикадными боями на Темернике.

В этих условиях позиция казачества, вопреки расхожему мнению, никогда не пылавшего особой любовью к монархии, вынуждавшей их нести пожизненную службу, также склонялась к большей либеральности. Что весьма озадачило Петербург, и вынудило пойти на особые меры в ходе выборов в Государственную Думу в декабре 1905 года. Когда ещё не остыли пушки, громящие рабочие кварталы Темерника.

В отличие от функционирования земских организаций с официозными политическими баталиями, на Дону центральные власти поступили куда жёстче. Область Войска Донского, как и области Оренбургского и Астраханского войск, сразу же приравняли к обычным российским губерниям при нарезании четырёх избирательных курий (помещиков, буржуазии, рабочих, крестьян). От того и избирали донских выборщиков по ступеням: одна – у помещиков, две – у буржуазии (в зависимости от имущественного ценза), три – у рабочих (предприятие–губернский сход–губернское избирательное собрание), четыре – у крестьян (выборные от 10 дворов–уполномоченные от волости–выборщики от уезда–члены Думы на губернском съезде). После чего 177 выборщиков уже должны были определить из своей среды дюжину депутатов Государственной Думы I созыва.

На Дону было образовано девять округов для проведения двухступенчатых выборов, дату проведения которых царь определил на 14 апреля 1906 года. В I Думу прошли в основном станичные атаманы, а также писа-

Манифест императора Николая II
17 октября 1905 года об учреждении Государственной Думы

тель, зубной врач, крестьянин и священник Клавдий Афанасьев (по совместительству агент Донского охранного отделения с окладом 100 рублей в месяц). Лидерами донских думцев этого созыва вполне ожидаемо стали депутаты от казачества – Василий Харламов, Фёдор Крюков и Михаил Араканцев. В связи с революционными событиями в Империи эта троица инициировала думский запрос правительству о немедленном роспуске всех льготных казачьих частей 2-й и 3-й очередей и призванных в армию для «поддержания порядка внутри империи», которых левая пресса вполне обоснованно величала «жандармами» и «палачами революции». Реакции запрос не имел, властям в период разброса и шатаний необходимы были относительно верные полицейские силы для подавления беспорядков. Зато в этой и последующих думах заговорили о своеобразной активной «Казачьей фракции». С её участием была создана внепартийная думская группа «Союз автономистов», в которую вошли свыше 100 представителей национальных меньшинств (председатель – поляк Александр Лендицкий, заместитель – украинец Иван Шраг, а также польское коло (народное собрание в Польше. Прим. ред.), прибалтийские группы, группа «западных окраин»). «Автономисты» требовали децентрализации имперской власти и организации самоуправления на началах федеративного строя с участием многочисленных народов России. Казачьи депутаты были чужды радикального «окраинного сепаратизма», настаивая всего лишь на расширении прав местных органов власти. Но именно их участие в этой группе, спустя десятилетие, станет символом казачьего изоляционизма от «проблем России» в начальном периоде Гражданской войны с наивными потугами на самостоятельность.

Активно выступал за участие в Союзе товарищ прокурора Таганрогского окружного суда Михаил Араканцев, избиравшийся от партии кадетов в I и II Думы. За свою парламентскую активность стал даже товарищем председателя Казачьей фракции в Думе.

От казаков Усть-Медведицкого округа в I Думу прошёл уже известный на Дону писатель и историк Фёдор Крюков. О его педагогической квалификации можно судить по тому, что именно за свою деятельность учителя Крюков был награждён орденами Анны 2-й степени и Св. Станислава 3-й степени.

Как и другие депутаты от казачества, Крюков выступал за отмену смертной казни и скорейшую политическую амнистию в стране.

Его земляк из Усть-Медведицкой, также учитель, Митрофан Воронков был депутатом Думы II–IV созывов от партии кадет. Вопреки позиции верхушки казачества он настаивал на расширении земских учреждений

«Как и все, я думал о созидательной работе будущего общими положениями и формулами: надо внести свет, раздвинуть стиснутую жизнь, вернуть ей старое хорошее – былую свободу самоопределения, – привнести лучшее от новизны и т.п. Я смутно представлял себе, как это выйдет конкретно, как сдвинется жизнь с привычной колеи, как нащупается путь к лучшему, – но я верил, что это возможно, что это не так трудно, что надо лишь сказать – и само собой станет всем ясно, и само собой легко будет сделано... И всё то, что я видел перед собой, скудное и оголённое, не будет уже таким маленьким, серым, всё расцветет, зашумит обилием жизни...»

Федор Дмитриевич Крюков,
«Первые выборы», 1916 год.
Москва, 1990 год

в России, в том числе введении их на Дону, землях Астраханского казачества и в Сибири. «Казачья фракция» добивалась введения у себя самого широкого самоуправления на основе всеобщего избирательного права вплоть до казачьей автономии, что никак не могло устроить правительство.

Воронков проявил себя активным думцем, что после Февральской революции сделало его комиссаром Временного правительства, членом Предпарламента и депутатом Учредительного собрания.

Трижды хаживал в Думу третий казак (из дворян) Усть-Медведицкой Иван Ефремов. Он позиционировал себя как политический деятель левее октябристов, но правее кадет. Именно им был разработан проект воссоздания на Дону земских учреждений, приостановленных в марте 1882 года. Будучи почётным мировым судьёй (хотя закончил физмат Московского университета), подготовил в Думе законопроект о замене устаревших донских станичных судов на мировые. Ефремов стал одним из основателей Партии прогрессистов, а во Временном правительстве занял пост министра юстиции.

Из кадет был и депутат II–IV Думы, нахичеванец Моисей Аджемов, сын купца 2-й гильдии. Он получил на редкость разностороннее образование: окончил духовную семинарию в Нахичевани, Лазаревский институт восточных языков, медицинский, а затем и юридический факультеты Московского университета.

В парламенте он наряду с донбасским социал-демократом Антоном Нестеровым подчёркнуто сторонился «Казачьей группы», упирая на защиту интересов купечества Ростова и Нахичевани. Аджемов настаивал на учреждении в Ростове, как крупном промышленном центре, окружного суда.

«Из всех кавказских народностей армяне, несмотря на жестокие обиды, наносившиеся старой русской администрацией их национальному сознанию, остались наиболее верны России, – писал лидер кадетской партии Павел Милюков. – ...Армяне были нам ближе других и в политическом отношении; армянская интеллигенция разделяла тогда в большинстве убеждения к.-д. (кадет), и ее представители, как Аджемов, Пападжанов, даже входили в думскую фракцию, а городской голова Тифлиса А.И. Хатисов представлял то же направление на Кавказе».

После Февральской революции Аджемов стал комиссаром Временного правительства при министерстве юстиции, участвовал в разработке закона о выборах в Учредительное собрание. Но во время начавшейся Гражданской войны так и не нашёл эффективного применения своему образованию и кипучей деятельности.

Показательно, что наиболее видные думцы Донской области были из казачьих кругов. Но именно они являлись выразителями скорее либеральных, кадетских ценностей, которые шли вразрез с традиционной консервативной политикой донской верхушки.

ВСЕКАЗАЧИЙ ДЕПУТАТ

В истории донского дореволюционного парламентаризма существует единственный случай, когда депутатом Государственной Думы всех четырех «царских» созывов был один человек – казак-интеллектуал, историк и священник по образованию, автор многих трудов по краеведению и этнографии Донского края Василий Харламов. Его называли лидером «Казачьей фракции» Думы и истинным ревнителем просвещения в России.

Вопреки стандартной донской традиции он выбрал не военную стезю, а решил посвятить себя Богу. Поступил в Донскую духовную семинарию, затем в Московскую духовную академию – по тем временам ее выпускник мог претендовать как минимум на сан благочинного и возглавить сразу несколько церковных приходов. А там и путь к клобуку не за горами.

Однако молодой батюшка имел еще одну страсть – музыку Клио. Историю традиционно грамотно преподавали в духовных заведениях, но ему хотелось больших энциклопедических знаний. В итоге вместо кадила преподаватель взял в руки учебники и поступил в Московский университет на историко-филологический факультет. В бурлящей столице набрался не только знаний, но и напитался бунтарскими идеями, начитался подрывной литературы, побродил по различной направленности кружкам и даже тайным обществам. Карбонария и анархиста из него не вышло, но понятие о том, что государство требует, если не коренной ломки, то хотя бы длительных и серьезных реформ, глубоко засело в голове несостоявшегося архиепископа.

По окончании одного из лучших вузов Империи Василий Харламов опять двинулся не во храм, а в обычную гимназию – стал преподавателем истории и географии в Новочеркасской женской гимназии.

Там серьезно увлекся краеведением и стал автором ряда работ по истории и этнографии Донского края. Образованные люди на Дону тогда еще были наперечет, и молодого перспективного преподавателя Харламова городские власти делают председателем правления общества содействия народному образованию. Одновременно заметный культуртрегер и общественный деятель попадает под негласный надзор полиции – кое-какие его столичные политические грешки всплыли в Донском жандармском управлении.

Как это ни парадоксально, но репутация «неблагонадежного» придала Харламову необычайно широкую популярность в столице донского казачества, и его наперебой стали приглашать в лучшие дома города все местные либералы.

Именно как либерала Харламова и выдвинули в депутаты вместе с еще одним либералом – популярным писателем и публицистом Федором Крюковым. Старший по возрасту Крюков (родился в 1868 году) был также историком, окончившим Московский университет, и преподавал в Нижегородском реальном училище. И тот, и другой были близки по политическим взглядам и определяли себя: первый, как сторонники кадетской партии, второй – Трудовой. Из 153 кадетских мандатов в первой Думе шестеро было донцов, а из 107 мандатов трудовиков трое носили казачьи лампасы.

С первых же заседаний в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге возникло полное непонимание между Думой и правительством. Депутаты сходу выразили недоверие кабинету министров престарелого Ивана Горемыкина и потребовали от государя изменить основные законы Империи, объявив всеобщую политическую амнистию. Для собственной безопасности кадеты пылкие речи высказывали не в Петербурге, а благоразумно переехали в Финляндию, где российские законы по местной конституции не действовали.

Особо запомнился своими речами 31-летний Василий Харламов, категорически выступающий против «полицейской роли» казачества в усмирении революции.

Однако кадеты не учли только того, что управлял Империей уже не слабохарактерный Горемыкин, а новая железная метла в лице могучего министра МВД (а затем и премьера) Петра Столыпина, огорошившего депутатов-крикунов обесмертившей его фразой: «Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия!» К его голосу прислушался император и распустил парламент, не просуществовавший и полутора месяца (с 27 апреля по 10 июня).

Во вторую Государственную Думу были избраны от ОВД уже 13 депутатов, которые впервые, объединившись с семьёю коллегами от других казачьих войск, образовали так называемую «казачью группу», возглавил которую уже «опытный» Василий Харламов. Вместе с терским атаманом Михаилом Карауловым и земляком Михаилом Араканцевым они до хрипоты спорили в Таврическом дворце о глупости использования казаков против рабочих, что может привести лишь к озлоблению остальных россиян против казачьего сословия. Впрочем, это не мешало им придерживаться монархической направленности. В этой Думе Харламов был товарищем секретаря, членом аграрного комитета.

Жечь сердца глаголом пришлось также недолго – через три месяца II Государственная Дума также была распущена из-за отказа парламентариев исключить из своего состава депутатов социал-демократической

«...Мы предлагаем Государственной Думе сделать запрос военному министру относительно незакономерности его действий по поводу мобилизации казачьих полков второй и третьей очереди... Я остаюсь на том положении, в котором находимся мы, т.е. большая часть казачьих депутатов в Государственной Думе. С самого момента нашего приезда сюда мы получаем многочисленные заявления, как от местного населения, так и от самих служивых казаков второй и третьей очереди о том, чтобы в Думе подняли вопрос о роспуске этих полков по домам.

Напомню Думе, что некоторые из этих полков уже третий год несут так называемую внутреннюю службу. Они уже отбыли обязательный срок воинской службы в большем размере и большей тягости, чем остальная часть русского населения. И вот министерскими предписаниями они вновь оторваны от мирного труда, от своих семей и отданы в распоряжение гражданских властей.

Я укажу потом на то отношение, которое встречает к себе такое употребление казачьего войска со стороны значительной части населения казачьих областей. К нам поступает множество телеграмм и частных писем, которые говорят о том, что такая полицейская служба несовместима со званием казака как воина и защитника родины. Среди местного казачьего населения пробуждается тот старый дух свободы, который жил в нем и который с течением веков нашим русским самодержавным бюрократическим правительством истреблен в казаках. Казаки вспомнили, что только свобода породила казачество, что только свободой питалось и жило оно. Казачество давало приют только свободному населению, которое, избегая тяготы, тесноты, избегая всех ужасов московской волокиты, а также московской угнетательной политики, бежало на Дон. Украину и другие окраины русского государства, где эти казаки пользовались полным правом невыдачи.

Вот, господа, среди этой части русского населения в святом идеале чистоты был сохранен принцип неприкосновенности личности. Никакие власти не могли исторгнуть человека, бежавшего туда, и он на свободе жил и как свободный гражданин служил отечеству, служил той родине, на которой ему было тесно жить, и добровольно становился в те или другие отношения к ней.

Я не стану останавливаться на том процессе, который постепенно привел казачество к той обособленности, к той розни, в которой оно сейчас находится. Я напомню только, господа народные представители, что те заявления, которые мы получаем сейчас, ясно показывают, что среди казачества еще не остыл тот дух свободы, которым оно жило, что казачество это еще помнит те времена, когда оно становилось во главе политических и социальных течений жизни русского народа.

Я напомню вам, что сравнительно не так давно, еще в самом конце XVIII века, при Екатерине, казаки донские, служа на окраинах, на границах государства и на Кавказе, проливали кровь и усеивали трупами эту завоевательную политику русского правительства. Теперь, господа народные представители, казаки не отказываются служить, они служат и говорят: «Мы всегда пойдем, когда в этом будет нужда для Отечества».

Они просят только справедливости, ибо два с лишним года несут тяжелую и, по заявлению части из них, совместимую со званием казака полицейскую службу».

Василий Харламов,
из выступления
в Государственной Думе

фракции (главным образом меньшевиков и эсеров), которые вели нелегальную агитацию в войсках. 3 июня 1907 года был опубликован новый избирательный закон (так называемая «третьеиюньская монархия»), согласно которому существенно возрасла имущественный ценз выборщиков, что сокращало их число и, соответственно, число депутатов Думы.

От ОВД на этот раз в III Государственную Думу было избрано 12 человек (5 кадет, 2 прогрессиста, 1 октябрист, 3 умеренно-правых и 1 правый). Этот созыв явился единственным, который проработал весь положенный по закону срок, проведя пять сессий. Это были годы спада революционного движения и относительной стабильности в стране – плодотворная законодательная деятельность парламента пошла только на пользу России.

30 августа 1912 года был опубликован высочайший Манифест о назначении новых выборов в IV Государственную Думу. И на этот раз Дон был представлен в Таврическом дворце 12 депутатами, главным образом от правых партий, которым казачество доверяло значительно больше крикливого левачества. Из них трое были кадетами, один прогрессистом и, впервые, один – социал-демократом. Лидер «казачьей группы» Харламов в этой Государственной Думе вошел в состав переселенческого и церковного комитетов.

С началом Первой мировой войны представители практически всех фракций провозгласили принцип забвения внутренних распр и объединения вокруг правительства. Несогласные с патриотическим порывом социал-демократы, мечтавшие повернуть штыки в обратную сторону, были в полном составе арестованы и сосланы в Сибирь.

В эти годы Василий Харламов стал председателем Доно-Кубанского комитета Всероссийского Земского союза.

13 марта 1916 года, выступая на 4-м Всероссийском съезде Союза городов в Москве, он заявил: «Правительство не осилило задачу обеспечения для России победы, так как оно стоит вне страны, особняком... в то время как вся Россия объединилась для победы. И в то время, когда свершилось такое историческое объединение, мы видим поход власти, направленный против Государственной Думы и против общественных организаций. Мы видим полную разруху власти, которая бросает в народную массу демагогические лозунги тогда, когда необходимо особенно сохранять спокойствие страны, почему мы обязаны сказать громко, что для победы необходимо такое правительство, которое должно работать рука об руку с обществом».

Рука об руку не получилось. Февральский вихрь смёл правительство, октябрьский – общество.

Последнее заседание царской Думы состоялось 25 февраля 1917 года. Пытаясь спасти страну от хаоса, депутаты-либерал-демократы потребовали созыва Учредительного собрания, которое должно было решить вопрос о политическом устройстве страны.

После Февральской революции 1917 года постановлением Временного правительства от 9 марта Харламов назначен председателем Особого Закавказского комитета (ОЗАКОМ) в составе пяти членов Государственной Думы. На 8-м съезде партии кадетов в мае 1917 года его как заслуженного депутата избрали в ЦК. Через него ЦК осуществлял контакты с атаманом ВВД Алексеем Калединым. Осенью он стал членом Предпарламента – промежуточного органа между Государственной Думой и Временным правительством. 20 октября назначен главой объединённого правительства «Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». Избран членом Учредительного Собрания.

Еще летом 1917 года атаманы 12 казачьих регионов («войск») договорились объединить усилия для защиты казачьих порядков и противодействия левым провокаторам. Признанным лидером казачьего союза стал генерал Алексей Каледин, избранный в июне 1917 года войсковым атаманом Всевеликого Войска Донского. На Государственном совещании в Москве 14 августа 1917 года атаман Каледин выступил с декларацией от имени 12 казачьих войск.

16 (29) октября во Владикавказе в Атаманском доме собрались полномочные делегаты пяти казачьих войск, горцев Северного Кавказа и калмыцкого народа. Войско Донское представляли один из лидеров казачьей фракции Государственной Думы Михаил Араканцев и войсковые старшины Иван Семенов и Аркадий Епифанов; Кубанское Войско – председатель войскового правительства Иван Макаренко; Терское – войсковой атаман Михаил Караулов и председатель войсковой ревизионной комиссии Георгий Вертепов; Астраханское – члены войскового круга Александр Скворцов и Петр Колоколов. От горских народов в конференции участвовали представители ЦК Союза объединенных горцев кабардинец Пшемахо Коцев, дагестанец Башир Далгат, ингуш Васан-Гирей Джабагиев и осетин Исмаил Баев; от калмыков присутствовал один из руководителей ЦК по управлению калмыцким народом князь Дмитрий Тундутов.

Макаренко сделал доклад «о настоятельной необходимости организовать Союз Юго-Восточных областей с целью образования на месте твердой государственной власти, обеспечивающей спокойное развитие и устройство областей». Участники форума единогласно постановили организовать союз, который стал именоваться Юго-Восточный

«Казачество заявляет, что в минуту смертельной опасности для Родины... оно не сойдет со своего исторического пути служения Родине с оружием в руках, на полях битвы и внутри – с изменой и предательством... В грозный час тяжких испытаний на фронте и полного развала от внутренней политической и экономической разрухи страну может спасти от окончательной гибели только действительно твердая власть, находящаяся в опытных и умелых руках лиц, не связанных узкопартийными групповыми программами, свободных от необходимости после каждого шага оглядываться на всевозможные комитеты и советы... Расхищению государственной власти центральными и местными комитетами и советами должен быть немедленно и резко поставлен предел... Время слов прошло, терпение народа истощается».

*Алексей Максимович Каледин,
атаман Войска Донского,
«История донского казачества»,
Ростов-на-Дону, 2010*

союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. Проект Союзного договора обсуждался и согласовывался несколько дней. В частности, делегаты договорились, что Объединенное правительство будет находиться в Екатеринодаре, а горскому ЦК было предоставлено два дополнительных места. Поздно вечером 20 октября (2 ноября) Союзный договор был согласован.

Через четыре дня после завершения Владикавказской конференции власть в Петрограде захватили большевики. 25–28 октября (7–10 ноября) атаманы и войсковые правительства Дона, Кубани, Терека, Урала объявили о непризнании большевистского правительства и «временно, до восстановления власти Временного правительства и порядка в России, приняли на себя полноту исполнительной государственной власти» в своих регионах. Чуть позже ЦК Союза объединенных горцев провозгласил автономию национальных округов Северного Кавказа и сформировал Горское правительство во главе с князем Рашидханом Каплановым. В казачьих и национальных регионах началась мобилизация местных войсковых частей.

Объединить разрозненные силы регионов должно было правительство Юго-Восточного союза, которое возглавил один из лидеров казачьей фракции Государственной Думы, председатель Особого Закавказского комитета Василий Харламов, входивший в число близких советников атамана Каледина. В Объединенное правительство вошли казачий думский деятель, бывший комиссар Кубанской области Кондрат Бардиж, управляющий делами Союза объединенных горцев Васан-Гирей Джабагиев, член Терского войскового правительства Георгий Вертепов, князь Дмитрий Тундутов и другие представители союзных регионов.

Однако история не дала шанса Юго-Восточному союзу. Объединенное правительство только пыталось приступить к работе по восстановлению порядка на железных дорогах и организации местных финансов, когда на Юге России вспыхнула гражданская война.

С начала ноября 1917 года Харламов стал председателем Экономического совета, учрежденного Войсковым правительством Дона. 11 ноября на заседании Войскового правительства он предложил ввести контроль за распределением и продажей угля, что фактически означало запрет на его вывоз с Дона. Что поддерживалось и верхушкой ОВД. Таким образом, донцы попытались оказать давление на узурпаторов и впервые заявить о своём суверенитете. В донесении от 28 ноября в Госдепартамент США американский консул в Тифлисе Феликс Смит сообщил, ссылаясь на информацию Харламова, что переговоры об объединении сил против большевиков велись «Юго-Восточным союзом казачьих войск, горцев Кавказа

и вольных народов степей» с «казаками Урала», с украинской Центральной Радой, с командиром 1-го Польского корпуса легионеров генералом Юзефом Довбор-Мусницким и «с Сибирью». Смит характеризовал Харламова как «надёжного человека». На переговорах со Смитом, с главой британской миссии на Юге России, генералом Шором и французским полковником Шардиньи Харламов просил помощи западных держав как людьми, так и материальными средствами. Но союзники по-своему смотрели на будущее разваливающейся супердержавы.

К началу 1918 года Объединенное правительство Юго-Восточного союза фактически распалось. Некоторые казачьи лидеры во главе с Харламовым, ставшим председателем Донского Круга, поддержали генерала Антона Деникина и его «единую и неделимую Россию». Что характеризовало «вечного депутата» как государственно мыслящего человека. Однако избранный донским атаманом Пётр Краснов и его сторонники ориентировались на германцев и пытались отстоять автономию казачьих областей, Кубань также претендовала на самостоятельность, лидеры же горского союза её провозгласили де-факто.

Крушение Белого дела застало Харламова в Крыму, откуда он эмигрировал в Белград. Он жил в Праге, где читал лекции по русской истории в Карловом университете. В 1921 участвовал в создании Демократической группы партии Народной Свободы, редактировал исторический сборник «Донская летопись». После Второй мировой войны переехал в Аргентину, где и умер 13 марта 1957 года.

Показательно, что на территории Донской области и представители столь различных по своему генезису и традициям местных властей, и её парламентарии разных политических взглядов сходились в одном: в насущной необходимости максимального расширения полномочий органов местного самоуправления и ограничении влияния имперского центра. Рост влияния на политику и экономику по факту был выгоден всем: казачеству, стремившемуся уйти от «налога кровью» – кабальной пожизненной службы царю-батюшке, купеческому и промышленному капиталу, представительство которого во власти было всё ещё ограничено, пролетариату и иногородним крестьянам, лишённых каких-либо социальных и земельных гарантий, «инородцам», желающим пользоваться теми же правами, что и «титупная нация».

На этом фоне в политической жизни региона решающую роль в защите его интересов стали играть уже не консервативные, а либерально-радикальные круги (кадеты и социал-демократы). Именно они и стали основной действующей силой в крушении монархии и создании обновлённого государства.

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ

Развал империи и переход власти в руки большевиков кардинальным образом изменили весь механизм работы всех органов местного самоуправления, включая представительные. По сути, «самоуправление» на местах стало чисто номинальным, ибо сам принцип работы Советов теперь полностью подчинялся интересам победившей партии, избавившейся от давления со стороны любой иной политической силы.

В конце 1917 года декретом Совнаркома РСФСР был распущен Земский союз, который подвел печальный итог усилиям императоров, начиная с Екатерины II, и общественности, начиная с Древнего Новгорода, вовлечь в управление страной как можно более широкие слои населения. К весне 1918 года на территориях, контролируемых большевиками, от всех земских и городских органов местного самоуправления не осталось камня на камне. А после выхода левых эсеров из коалиционного правительства из-за разногласий по Брестскому миру был упразднён образованный лишь 19 декабря 1918 года наркомат по местному самоуправлению (возглавлял левый эсер Владимир Трутовский), а его функции передавались наркомату внутренних дел. Городские думы и земства распускались. На местах городскими хозяйствами должны были руководить Советы рабочих, крестьянских и казачьих депутатов. Их Донком РСДРП объявил «крепостями революции» и призвал «очищать от чуждых элементов».

Очищать пришлось долго, ибо политическая борьба постепенно перетекла во внутрипартийную, а затем и во внутриклановую.

От парламентской работы «караул устал» еще 6 января 1918 года, когда насильственный разгон Всероссийского Учредительного Собрания на долгие 70 лет похоронил парламентаризм в его демократическом понимании. Провозглашенный лозунг «Вся власть Советам» де факто означал лишь безальтернативные выборы в Советы всех уровней, целью которых было неуклонное доведение генеральной линии КПСС до каждого советского «винтика».

Согласно большевистскому законодательству советы создавались в населённых пунктах с численностью не менее 300 жителей. Донские хутора с меньшим населением делегировали представителей в объединённый сельсовет.

Исполнительная власть должна была осуществляться исполкомами, которые образовывали объединённые сельсоветы на территории с населением более 10 тысяч жителей. На других территориях исполнительную власть совмещал председатель сельсовета.

На Дону станичные советы состояли из председателя и 3–5 членов (в зависимости от величины станицы) и избирались на три месяца. Заседания проходили не реже двух раз в неделю.

В функции сельсоветов входила, главным образом, ретрансляция постановлений вышестоящих органов власти, осуществление мер по культурно-хозяйственному развитию подчиненной им территории, составление и утверждение местных бюджетов, обеспечение режима законности, развитие сельского хозяйства.

Поскольку профессиональных управленцев не было вовсе, членами городских, станичных и сельских советов становились зачастую случайные люди, набираемые по принципу политической лояльности и личной преданности. И то, и другое влекло за собой деструктивный результат прежде всего для интересов дела. Одни, пользуясь властью, больше стремились сводить старые счёты, другие искали пути к личному обогащению, третьи из-за безграмотности и непрофессионализма просто проваливали поставленные задачи. Члены Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б) в 1920 году и вовсе высказались против курса на союз с крестьянством и казачеством, считая их «мелкобуржуазными элементами», с которыми диктатуре пролетариата не по пути. Соответственно, ориентировались на ревкомы и ревтрибуналы, им рекомендовали действовать главным образом «огнём и мечом».

Это стало одной из причин проведения по всей РСФСР масштабной «чистки» в партийных, хозяйственных и правоохранительных органах.

Свою негативную роль играла и административная чехарда. Политика раскачивания привела к замене привычного станичного деления Области Войска Донского на «крестьянские» уезды и волости. Затем часть из них вошла сначала в Юго-Восточную область, а затем в Северо-Кавказский и Азово-Черноморский края. При этом объединившиеся Ростов с Нахичеванью были выделены из Донского округа с подчинением Северо-Кавказскому крайисполкому, а окружной центр переехал в Новочеркасск. И лишь в 1937 году Ростовская область получила новый статус и свой более-менее современный территориальный облик.

Понятно, что в этих условиях советы и исполкомы по всему региону были совершенно дезориентированы и вместо инициативы по самоуправлению ждали лишь директив из очередного «центра». В годы НЭПа, когда в стране началось некоторое оживление товарно-денежных отношений, они превратились по большей части лишь в фискальный аппарат.

По мнению историка Юрия Иванченкова, главным в идее марксистов было не создание местного самоуправления, а цель доведения классовой

борьбы до диктатуры пролетариата и создания нового пролетарского государства.

Во второй половине 20-х годов стали появляться идеи, отрицающие понятие местного самоуправления. Связано это было с тем, что практические цели диктатуры пролетариата, имеющей в своем основании матрицу централизации, вошли в противоречие с идеями местного самоуправления, предполагающими независимость и самостоятельность органов самоуправления, в результате чего развитие теоретических воззрений находилось в длительной заморозке.

Советскому руководству в голову не приходило делиться властью с местными элитами, тем более в столь сложных и неустойчивых регионах, как казачьи области. Поэтому советы на местах превращались лишь в проводников партийной политики с правом совещательного голоса. Принцип «демократического централизма», заложенный в основание нового советского государства, со временем трансформировался в бюрократический централизм. Выборы в советские органы происходили на безальтернативной основе, а кандидатуры депутатов изначально утверждались местными партийными организациями. Иными словами, советы на местах превращались в обычные жёстко структурируемые и контролируемые сверху «винтики» разветвлённого государственного аппарата.

В «сталинской» Конституции 1936 года органами государственной власти от краёв-областей до сёл-кишлаков были названы Советы депутатов трудящихся (в «брежневской» Конституции 1977 года – Советы народных депутатов). В их компетенцию на бумаге входили разработка планов социально-экономического развития территорий и формирование местного бюджета, обеспечение соблюдения прав трудящихся, надёжного исполнения законов, укрепление обороноспособности и поддержание общественного порядка.

На практике на сессиях Советов лишь «единодушно» утверждались подготовленные исполкомами решения, за обороноспособностью следили наркомат обороны и военкоматы, а за порядком – ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД. Сами депутаты могли лишь, пользуясь статусом и партбилетом, ставить вопросы о решении локальных проблем на своих территориях перед соответствующими партийными или хозяйственными органами. Реальных рычагов влияния на них они не имели.

В 60-е годы, когда в партийных кругах СССР было заявлено о «полной победе социализма в стране» и переходе к построению коммунистического общества, идеологи КПСС вновь заговорили о необходимости теперь уже коммунистического самоуправления. В принятой XXII съездом КПСС

(1961 год) новой Программе подчёркивалось, что комплексное развитие социалистической государственности приведет к трансформации её в общественное коммунистическое самоуправление, в котором будут объединены Советы, профессиональные союзы, кооперативные организации и другие формы участия трудящихся масс. Ожидалось, что компетенция государственных органов будет постепенно переходить к общественным организациям, а Советы будут трансформироваться в органы общественного самоуправления.

Однако ключевой вопрос в независимости этих Советов даже не поднимался. А после событий в Новочеркасске в июне 1962 года в обстановке обострения «холодной войны» о ней и вовсе предпочли забыть.

В 1977 году в СССР была принята новая Конституция, в которую были внесены положения, закрепляющие руководящую роль КПСС. При этом в Основном законе отмечалось построение в СССР развитого социализма, что предполагало установление самого широкого народовластия. Однако это народовластие было подчинено партийному аппарату и контролировалось правоохранительными органами. Историки полагают, что именно в 1970-х годах, в условиях стабильности экономики был упущен шанс на зрелой широкой демократизации советов.

Лишь в конце 80-х годов «прорабы перестройки» вновь поставили вопрос о необходимости перехода от административных к экономическим методам управления. Для этого в демократическом государстве, которым был объявлен поздний СССР, следует отделить местное самоуправление от государственной власти.

9 апреля 1990 года был принят закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». Согласно этому закону система местного самоуправления должна была включать в себя местные Советы, органы территориального общественного самоуправления населения (советы и комитеты микрорайонов, домовые, уличные, квартальные, сельские комитеты и другие органы), а также местные референдумы, собрания, сходы граждан, иные формы непосредственной демократии. Первичным территориальным уровнем местного самоуправления признавался сельсовет, поселок (район), город (район в городе). Закон предоставил союзным и автономным республикам право самостоятельно определять и другие уровни (исходя из местных особенностей).

Через год уже на республиканском уровне был принят Закон «О местном самоуправлении в РСФСР», разграничивавший функции управления между представительными и исполнительными органами власти. Местный Совет провозглашался главным органом самоуправления территорией,

имеющий реальное влияние на администрацию вплоть до возможности отрешения чиновников от должности.

Довести до логического конца административную реформу не удалось из-за развала СССР. В постсоветский период реформа местного самоуправления неоднократно подвергалась коррекции. Слишком уж разные социально-экономические и политические условия сложились в обеих столицах, на Кавказе, Урале, Поволжье, Дальнем Востоке.

Уже в новейшее время, после создания новой системы органов государственной власти, в том числе и регионального парламента, на Дону был принят собственный закон «О местном самоуправлении в Ростовской области», провозглашавший создание Совета муниципальных образований для налаживания взаимодействия и защиты общих интересов муниципий.

ПАРЛАМЕНТСКИЙ РЕНЕССАНС

В постсоветский период местное самоуправление неоднократно подвергалось коррекции. Слишком уж разные социально-экономические и политические условия сложились в обеих столицах, на Северном Кавказе, Урале, Поволжье, Дальнем Востоке. Современный этап развития этого института можно вести от завершения процесса замены советских органов представительной власти на новые.

12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации, которая наделяла регионы правом создания представительных органов как на уровне субъекта Федерации, так и на уровне муниципалитета.

В декабре 1993 года состоялись выборы в первую постсоветскую Государственную Думу, в которую на Дону баллотировались представители сразу 43 партий и движений. Как и в начале века, в неё прошли 12 донских депутатов.

В начале 1994 года Советы на местах уступили место городским администрациям, а малый Совет облсовета – Законодательному Собранию Ростовской области (областному парламенту).

В марте 1994 года прошли выборы в новый орган региональной представительной власти, куда по старому, далёкому от совершенства, законодательству могли избираться и чиновники. Поэтому и получилось, что значительным количеством депутатских мандатов (22) обзавелись главы районных и городских администраций, руководители подразделений администрации области. В их числе были: первый заместитель Главы администрации Ростовской области Виктор Анпилогов, начальник областного департамента сельского хозяйства Юрий Овчаров, председатель комитета по управлению имуществом Ростовской области Виктор Федорущенко, глава донского милицейского главка генерал-лейтенант Михаил Фетисов и глава городского УВД полковник Юрий Вертий, заместитель главы областной администрации – министр финансов Ростовской области Нина Сверчкова, заместитель главы администрации Ростовской области Александр Бедрик и другие. Интересы бизнеса в коммерчески активном регионе призваны были отстаивать депутаты Иван Бова, Юрий Гусев, Владимир Касьяненко, Виталий Линник, Василий Мокриков, Петр Хадеев.

Сложилась парадоксальная ситуация: законодательную власть на Дону должны были представлять деятели власти исполнительной, что, по сути, лишало смысла существование двух её ветвей. Нельзя же, в конце концов, одним и тем же людям «писать законы для себя» и их же соблюдать. Как и нельзя в ущерб своим прямым обязанностям госчиновника заседать в парламенте.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О результатах всенародного голосования по проекту
Конституции Российской Федерации

12 декабря 1993 года проведено всенародное голосование по представленному Президентом Российской Федерации проекту Конституции Российской Федерации.

На основании протоколов окружных избирательных комиссий о результатах голосования по проекту Конституции Российской Федерации Центральная избирательная комиссия Российской Федерации определила, что во всенародном голосовании приняли участие 58 миллионов 187 тысяч 755 зарегистрированных избирателей или 54,8 процента.

За принятие Конституции Российской Федерации проголосовало 32 миллиона 937 тысяч 630 избирателей или 58,4 процента избирателей, принявших участие в голосовании.

Против принятия Конституции Российской Федерации проголосовало 23 миллиона 431 тысяча 333 избирателя или 41,6 процента избирателей, принявших участие в голосовании.

На основании протокола Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20 декабря 1993 года о результатах всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации Центральная избирательная комиссия Российской Федерации постановляет:

1. Признать всенародное голосование 12 декабря 1993 года по проекту Конституции Российской Федерации состоявшимся.

2. Признать, что Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием.

3. Направить текст Конституции Российской Федерации для официального опубликования одновременно с настоящим Постановлением в газетах "Российская газета" и "Российские вести", в ИТАР, а также для издания массовым тиражом издательством "Юридическая литература".

Председатель Центральной
избирательной комиссии Российской
Федерации

 Н.Т.Рябов

Секретарь Центральной
избирательной комиссии Российской
Федерации

 В.А.Загуляев

г. Москва

20 декабря 1993 г.
№ 142

Поэтому для парламента второго созыва выборный закон был изменён, госчиновники уже не могли пройти в Законодательное Собрание. И по результатам мартовских выборов 1998 года, состав донского депутатского корпуса изменился коренным образом. Из 45 парламентариев лишь четверть сохранила мандаты на новый срок (в отличие от предыдущего, срок полномочий был уже не 4, а 5 лет).

Заметно изменилась и депутатская структура: теперь уже подавляющее большинство представляли бизнес, промышленные и сельхозпредприятия, финансовые институты. Что свидетельствовало о повышенном интересе донского бизнес-сообщества к законотворческой деятельности.

Произошёл своеобразный переворот в сознании. В советское время к огороженной «красными флажками» депутатской должности относились как к хлопотной, но необходимой общественной нагрузке. В начале 90-х годов по советской инерции – как к дополнительному рычагу воздействия исполнительной власти на общество. Но уже к концу десятилетия стало понятно, что именно за счёт «мандата» бизнесу и общественности можно отстаивать свои интересы вполне легальным и эффективным путём.

Если первый созыв Законодательного Собрания занимался в основном вопросами организации и регламентации деятельности органов власти, то депутаты второго созыва уже осваивали вопросы инвестиционного налогового климата в регионе, недропользования, межбюджетных отношений, принятия закона о едином налоге на вменённый доход на отдельные виды деятельности, адресной помощи неимущим и пр. Первые за 4 года приняли 75 областных законов, вторые за 5 лет – порядка 300.

К примеру, в жёсткие дни дефолта августа 1998 года парламент пошёл на освобождение крупных социально значимых предприятий от налогообложения, что позволило им сохранить возможность выплаты заработной платы и предотвратить коллапс на региональном рынке труда.

Третий депутатский созыв, сформированный в 2003 году, был уже более сбалансированным, половина депутатов имела опыт работы в предыдущем составе. Именно они уже вплотную занялись гармонизацией областного и федерального законодательства. За областными органами власти в это время был закреплён значительный объём публичных обязательств, ранее исполнявшихся либо на федеральном, либо на муниципальном уровнях. Это потребовало принятия десятков новых областных законов и повлекло существенное усиление роли регионального законодательства в социальной сфере.

Кроме того, на третий депутатский созыв пришлись серьёзные изменения в законодательстве в связи с проводившейся в стране реформой

Ростовский областной Совет народных депутатов

МАЛЫЙ СОВЕТ
АДМИНИСТРАЦИЯ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ

28.12.93

№ 313/934

г. Ростов-на-Дону

О выборах в представительные органы
государственной власти области и
органы местного самоуправления

Руководствуясь Указами Президента Российской Федерации "Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации" от 22 октября 1993 года № 1723, "Об утверждении основных положений о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа" от 27 октября 1993 года № 1765 "О реформе местного самоуправления в Российской Федерации" от 26 октября 1993 года № 1760, "Об утверждении основных положений о выборах в органы местного самоуправления" от 29 октября 1993 года № 1797, "О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации" от 9 октября 1993 года № 1617, "О действии законодательства Российской Федерации об органах государственной власти краев, областей, городов федерального значения автономной области, автономных округов Российской Федерации" от 22 декабря 1993 года № 2266, "О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации" от 22 декабря 1993 года № 2265, и во исполнение решения 17 сессии облсовета малый Совет областного Совета народных депутатов, администрация области РЕШИЛИ:

I. Принять наименование органов представительной власти в Ростовской области:

- областного – Законодательное собрание Ростовской области.
- Установить количество депутатов 45 человек;
- в городе Ростове-на-Дону – Ростовская городская Дума, количество депутатов – до 30 человек;
 - в городах областного подчинения – городские Думы с количеством депутатов до 25 человек;

Российская Федерация
Ростовский областной Совет народных депутатов
МАЛЫЙ СОВЕТ

Р Е Ш Е Н И Е

28.12.93

г. Ростов-на-Дону

№ 314

**О Положении о выборах депутатов
Законодательного собрания Ростовской области**

В соответствии с Указом Президента РФ «Об основных началах организации государственной власти в субъектах РФ» от 22 октября 1993 года № 1723. Основными положениями о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, утвержденными Указом Президента РФ от 27 октября 1993 года № 1765, и Указом Президента РФ от 22.12.93 г. № 2266 «О действии законодательства Российской Федерации об органах государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации», малый Совет областного Совета народных депутатов р е ш и л:

1. Утвердить Положение о выборах депутатов Законодательного собрания Ростовской области (прилагается).

2. Направить Положение в средства массовой информации для опубликования.

Председатель Совета **А. ПОПОВ**

Уважаемый (ая) Шановалова И.А.

Адрес 14 микрорайон 24/1 кв 25
(фамилия, имя, отчество)

Участковая избирательная комиссия по выборам депутатов Законодательного собрания Ростовской области и Ростовской городской Думы участка № 9 приглашает Вас принять участие в голосовании по выборам депутатов 27 марта 1994 года.

Голосование проводится с 8-00 до 22-00 час.
Избирательный участок помещается 14 микрорайон 50

При себе необходимо иметь паспорт или заменяющее его удостоверение личности.

Участковая комиссия.

Приглашение на выборы 27 марта 1994 года

местного самоуправления и существенным перераспределением полномочий между федеральным центром и его субъектами.

Произошли изменения и внутри самого парламента. Было создано 7 комитетов по основным направлениям деятельности и 1 постоянно действующая комиссия.

Выборы в парламент четвёртого депутатского созыва в 2008 году прошли с подавляющим преимуществом партии «Единая Россия» (45 мандатов против 5 от КПРФ). Новый состав вступал в свои права на фоне разгорающегося мирового экономического кризиса и обострения политической ситуации, приведшей к пятидневной войне с Грузией.

Завершение «жирных лет» и сокращение бюджетных возможностей внесли значительные коррективы в деятельность парламентариев. Им предстояло ухитриться, при секвестировании бюджета, сохранить все ранее взятые перед жителями области социальные обязательства. Эта задача была выполнена.

В эти годы Законодательное Собрание приняло ряд ключевых законов о новых формах социальной поддержки, мерах по улучшению демографической ситуации, об общественных инициативах, об устранении административных барьеров для развития предпринимательства, о возможности получить более широкий спектр государственных и муниципальных услуг, о системном противодействии коррупции.

Молодежь все активнее включается в парламентскую работу. Все чаще инициативы школьников и студентов становятся областными законами. Если ранее был создан Молодёжный парламент, то в 2013 году при Законодательном Собрании появился Совет молодых депутатов. Также при содействии парламентариев в Ростовской области появилась собственная Общественная палата.

Начал налаживаться институт публичных слушаний по проектам наиболее социально значимых законов, к разработке и «огранке» которых привлекались широкие круги общественности, интернет-блогеров и пр.

Наиболее ярко это проявилось у депутатов пятого созыва, избранных в сентябре 2013 года. По итогам общественных дискуссий рождались нормотворческие решения. Именно инициатива «снизу» позволила довести до законодательной формы такие начинания, как норма об установлении ограничений в розничной продаже «вейпов», о туризме, серия законов о поддержке пострадавших участников долевого строительства и т.п.

Шесть законодательных инициатив донских парламентариев «ушли» в столицу, где две из них превратились в федеральные законы.

Парламентарии по предложению губернатора Ростовской области

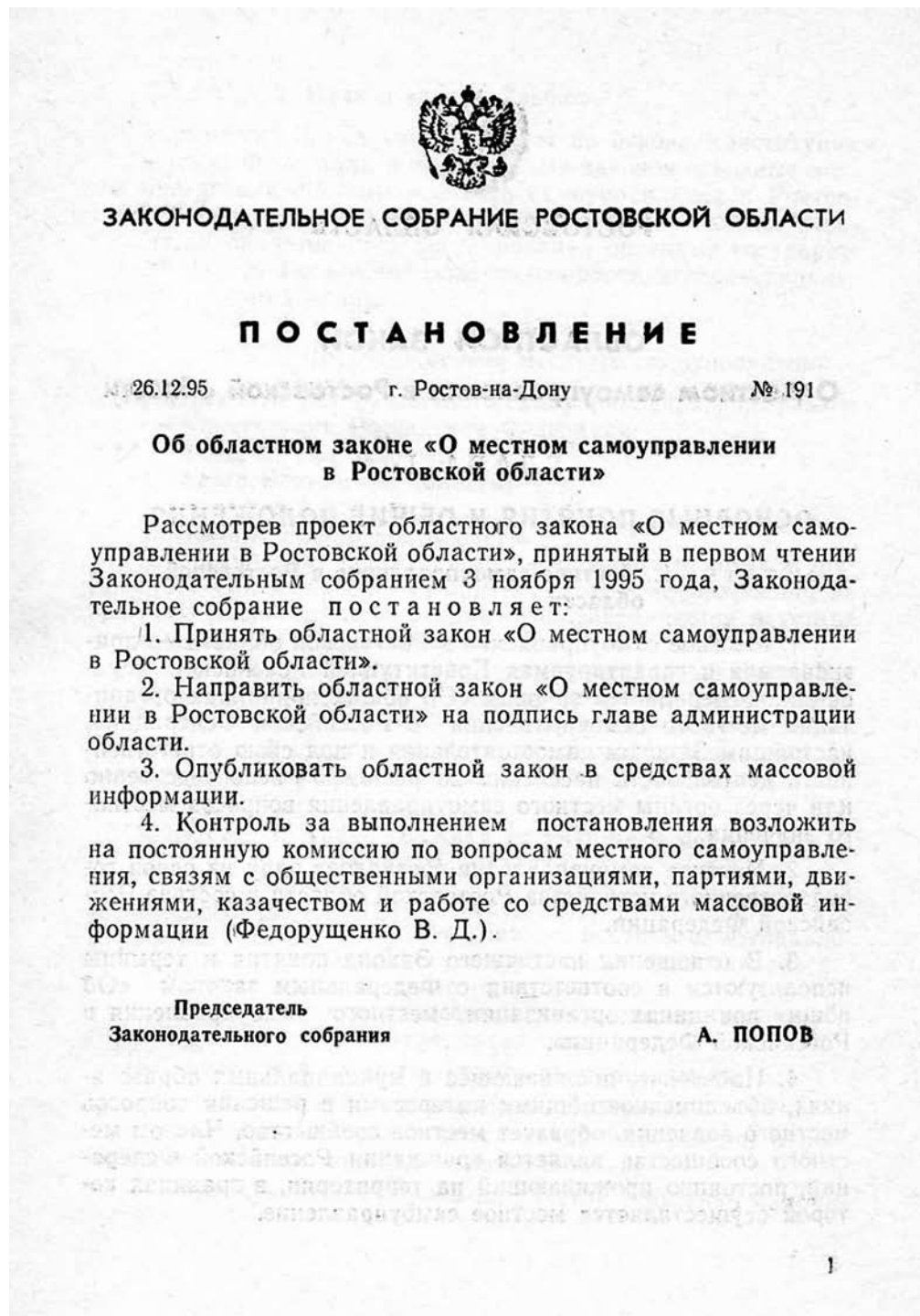
инициировали практику, получившую название «депутатский треугольник», – когда депутаты Госдумы, Законодательного Собрания и муниципалитетов объединяют усилия по формированию единой повестки дня законодательных инициатив и сопровождению их от поселкового совета до Федерального Собрания.

Выборы депутатов Законодательного Собрания шестого созыва прошли в сентябре 2018 года, и уже традиционно почти половина корпуса сохранили свои мандаты (теперь их 60). Это свидетельствует о том, что донские парламентарии не только «набивают шишки», но и нарабатывают опыт законотворческой деятельности. Увеличилось и представительство политических партий. Сегодня в региональном парламенте к единороссам, «Справедливой России» и КПРФ прибавились представители ЛДПР, Партии Роста и Коммунистов России.

С каждым созывом растёт количество принятых законов и заявленных инициатив. За 25 лет новой донской парламентской истории депутаты вошли в пору настоящей профессиональной зрелости. Депутат Николай Беляев избирался в Законодательное Собрание шесть раз, депутат Николай Шевченко – пять раз, некоторые прошли горнило Государственной Думы РФ, кто-то успел побывать на министерских постах в донском правительстве, занимал ключевые позиции в бизнесе и сфере высшего образования.

Стабильным выглядит и пост спикера Законодательного Собрания. Первые три созыва во главе него был Александр Попов, следующие два – Виктор Дерябкин, ныне – Александр Ищенко, заменивший ушедшего в Госдуму своего предшественника в пятом созыве, и который сам регулярно избирается в Законодательное Собрание с 1994 года, являясь своеобразным рекордсменом донского парламента.

Сегодня именно ему предстоит возглавлять парламентскую работу по законотворчеству и продолжить нормативно поддерживать на Дону работу органов местного самоуправления. Предполагается, что процесс шлифовки и усовершенствования самого института регионального парламентаризма может продолжаться годами. Лишь бы была достигнута его главная цель – улучшение жизни на Дону.

Изучая историю парламентаризма на Дону, невольно приходишь к выводу о том, что донская земля, являясь конгломератом культур и национальностей, и в опыте парламентской работы не смогла устоять перед соблазном найти свой собственный путь – такой же многоцветный и разнообразный. Многочисленные формы демократических институтов, будь то казачий Круг, Нахичеванский магистрат, ростовское думское самоуправление, наверное, и сегодня сосуществовали бы бок о бок, если бы не потрясения XX века, переломавшие не только судьбы, но и сознание народа.

Логическое завершение многовекового пути развития парламентаризма привело к созданию самой что ни на есть классической модели демократии – к жесткому соблюдению принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Этот принцип, предложенный еще в XVIII веке Локком и Монтескье, сегодня, наконец, обрел четкие законные границы, и вот уже 25 лет на Дону и во всей России стоит на страже права гражданина – выразить волю через закон и добиваться защиты своих интересов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- А.И. Агафонов, А.В. Венков, Н.А. Мининков, Л.В. Табунщикова, Н.А. Трапш, В.П. Трут, М.Е. Шалак,
«История донского казачества», Ростов-на-Дону, Издательство ЮФУ, 2010.
- М.П. Астапенко, Е.М. Астапенко,
«История донского края», Ростов-на-Дону, 2005.
- «Донские казаки в прошлом и настоящем», Ростов-на-Дону, 1998.
- Н.И. Бусленко,
«Ростовское купечество», Ростов-на-Дону, 1994.
- Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону. Ростов-на-Дону, Издательство А.И. Тер-Абрамяна, 1912.
- Л.Ф. Волошинова,
«Пушкинская улица», Ростов-на-Дону: «Донской издательский дом», 2000.
- Н.Е. Врангель,
«Воспоминания (от крепостного права до большевиков)»: «Новое литературное обозрение», Москва, 2003.
- О.П. Гаврюшкин,
«Гуляет старый Таганрог», Таганрог, 1997.
- С.Н. Глинка,
«Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении», Москва, 1831.
- Донская Армения. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 2007.
- А.М. Ильин,
«История города Ростова-на-Дону»: Ростовское книжное издательство, 1991.
- «История Дона» / под ред. Е.И. Демешиной: Издательство Ростовского университета, Ростов-на-Дону, 1965.
- «Казачий Дон: очерки истории». В 2 ч., Ростов-на-Дону, 1995.
- «Казачий словарь-справочник». Т. I–III. Кливленд – Сан-Ансельмо, 1966–1970.
- П.Н. Краснов,
«Картины былого Тихого Дона», СПб: Т-во Голике, 1909.
- Казаров С.С.,
Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). Ростов-на-Дону, 2012.

- Ф.Д. Крюков,
Рассказы, публицистика, 1916 год. Москва: «Советская Россия», 1990.
- Келле-Шагинов И. М.,
«Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания». Ростов-на-Дону: «Старые русские», 2015.
- А. Мирошниченко,
«Общественно-политическая жизнь Ростова-на-Дону в 1991–1994 годах». Ростов-на-Дону, 1994.
- А. Мирошниченко,
«Сюжеты ельцинской эпохи». Ростов-на-Дону, 2000.
- Политические деятели России 1917. Биографический словарь. Москва, 1993.
- Ф.И. Поташев,
«Возмужание творчеством: о времени, себе, друзьях-товарищах». Ростов-на-Дону, 2008.
- А.И. Ригельман,
«История о донских казаках». Ростов-на-Дону, 1992.
- Е.П. Савельев,
«Древняя история казачества». Новочеркасск: типография «Донской печатник», 1915.
- Сведения о личном составе сотрудников Донского окружного инженера. 1926 г. // ГАРО. Ф. 2598. Д. 91. Л. 29.
- В.С. Сидоров,
«Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону», т. I–V. Ростов-на-Дону, 1994.
- Р.Г. Тикиджьян,
«Земская реформа и земские учреждения на Дону в 2-ой половине XIX – начале XX века». Ростов-на-Дону: «Донской временник», 2010.
- С.Д. Швецов,
«В старом Ростове». Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1971.
- М.С. Шагинян,
«Перемена». Ленинград, 1924.
- Г.Х. Чалхушьян,
«История города Ростова-на-Дону»: «Юг», 1893–1894.
- Г.Х. Чалхушьян,
Армянский вопрос в России. Ростов-на-Дону, 1905.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЫБОРНЫЕ АТАМАНЫ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Сусар Федоров – участвовал в покорении Казани в 1552

Фёдор Павлов и Ляпун Филимонов – участвовали в покорении Астраханского ханства в 1554–1556

Михаил Черкашенин – получал грамоты от Ивана Грозного в 1570 году

Ермак Тимофеевич – покорил Сибирское ханство в 1581–1584 (традиция именуется его «Донским атаманом», хотя известные факты связывают его прежде всего с Волгой и Яиком (Уралом))

Иван Кишкин – атаман, дававший присягу верности царю Федору Иоанновичу в 1584 году

Василий Жигулин, 1592

Семен Воейков в 1593 возглавлял казаков, взбунтовавшихся против указов Бориса Годунова

Степан Ершов, 1593–1594

Никита Волдырь, Иван Нос, 1594

Афанасий Савостьянов, 1595

Корела, Андрей в 1605 году был на стороне Лжедмитрия I

1612, Межаков Феофилакт участвовал в освобождении Москвы от поляков

1612–1615, Чершенский, Смага Степанович присягал царю Михаилу Федоровичу Романову

1616–1620, 1625–1628, Родилов, Епифан Иванович

1620–1625, Мартемьянов, Исай

1628–1630, Фролов, Волокита

1630–1636, 1642–1644, Каторжный, Иван Дмитриевич

1636–1638, Татаринов, Михаил Иванович командовал взятием Азова в 1637 году

1638–1641, 1649–1655, 1659–1660, Васильев (Шелудяк), Наум Васильевич

1660–1680, Яковлев, Корнилий Яковлевич принимал участие в подавлении восстания Степана Разина

1680–1699, Минаев, Фрол Минаевич принимал участие в Азовских походах Петра I

1699–1701, Зерщиков, Илья Григорьевич

1701–1708, Максимов, Лукьян Максимович казнен Булавиным

1708 апрель – июль, Булавин, Кондратий Афанасьевич

1708–1715, Ромазанов, Пётр Емельянович – выборный атаман, позднее утверждённый Петром I

НАКАЗНЫЕ АТАМАНЫ ВОЙСКА ДОНСКОГО

1708–1715, Ромазанов Пётр Емельянович, атаман, избранный казаками и первый утверждённый Петром I

1715–1716, Фролов Максим Фролович (Кумшацкий), не утверждён Петром I

1717–1723, Фролов Василий Фролович, Донское Войско вступило в ведение Военной Коллегии Российской империи

1723, Краснощёков Иван Матвеевич, не утверждён Петром I

1723–1735, Лопатин Андрей Иванович

1735–1738, Фролов Иван Иванович

1738–1753, Ефремов Данила Ефремович

1753–1772, Ефремов Степан Данилович

1772–1773, Машлыкин Василий

1773–1774, Сулин Семен Никитич, принимал участие в подавлении восстания Пугачева

1775–1797, Иловайский Алексей Иванович

1797–1801, Орлов Василий Петрович

1801–1818, Платов Матвей Иванович

1807–1808, Мартынов Андрей Дмитриевич (1762–1815)

1810–1812, Киреев Андрей Карпович

1815–1816, Иловайский Николай Васильевич

1818–1821, Денисов Адриан Карпович

1821–1826, Иловайский Алексей Васильевич

1826–1827, Андрианов Иван Адрианович

1827–1836, Кутейников Дмитрий Ефимович

1836–1848, Власов Максим Григорьевич

1848–1862, Хомутов Михаил Григорьевич

1862–1866, Граббе Павел Христофорович

1866–1868, Потапов Александр Львович

1868–1874, Чертков Михаил Иванович

1874–1881, Краснокутский Николай Александрович

1881–1898, Святополк-Мирский Николай Иванович

1899–1905, Максимович Константин Клавдиевич

1905–1907, Одоевский-Маслов Николай Николаевич

1907–1909, Самсонов Александр Васильевич

1909–1911, Таубе Фёдор Фёдорович

23 февраля 1911 – 23 сентября 1912, Мищенко Павел Иванович

1912–1916, Покотило Василий Иванович

9 мая 1916 – 10 марта 1917, Граббе Михаил Николаевич, последний Наказной (назначенный императором) атаман Войска Донского

АТАМАНЫ ВОЙСКА ДОНСКОГО ПОСЛЕ УПРАЗДНЕНИЯ МОНАРХИИ В РОССИИ

март – июнь 1917, Волошинов Евгений Андреевич, временный атаман
Войска Донского

18 июня 1917 – 29 января 1918, Каледин Алексей Максимович, первый из-
бранный атаман Войска Донского

29 января 1918 – 12/25 февраля 1918, Назаров Анатолий Михайлович

12/25 февраля – 30 марта/12 апреля 1918, Голубов Николай Матвеевич

16 мая 1918 – 15 февраля 1919, Краснов Пётр Николаевич, первый атаман
Всевеликого Войска Донского

15 февраля – 19 февраля 1919, Богаевский Африкан Петрович, временный
атаман

19 февраля 1919 – 21 октября 1934, Богаевский Африкан Петрович ата-
ман Всевеликого Войска Донского, оставался им в эмиграции до конца
жизни

28 октября 1934 – 30 сентября 1939, Донцов Яков Лукьянович

ГОРОДСКИЕ ГОЛОВЫ РОСТОВА-НА-ДОНУ

1808 и др. годы, Александр Садомцев

1831 и др. годы, Фёдор Михайлов

1837– 40-е годы, Андрей Яценко

1847 – 1849, Иван Крамаренков

1849 – 1851, Пётр Трегубенко

1863–1865, 1866–1868, 1869–1871, 1884–1888, 1889, Андрей Байков

1871, Фёдор Чепелюгин

1871–1873, Пётр Максимов

1873–1874, Александр Баташев

1874–1878, Аполлон Кривошеин

1878–1879, 1880–1884, Николай Кузьмин

1889–1892, Иван Леванидов

1892, 1893–1897, 1898–1901, 1905–1809, 1914–1917,
Евсигний Хмельницкий

1901, Василий Котляров

1902–1905, Пётр Горбачёв

1910–1913, Михаил Кирьянов

1917, Александр Николаев

1917–1918, Пётр Петренко

1918–1919, Никон Козлов

ГОРОДСКИЕ ГОЛОВЫ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

1779–1787, Микаел Кохбетлян
1788–1790, Степан Пегливанян
1791–1793, Ованес Абрамян
1794–1794, Мартирос Шагинян (умер в год избрания)
1794–1796, Царук Царукянц
1797–1799, Карапет Саакян
1800–1802, Карапет Хазизян
1803–1805, Петрос Хазизян
1806–1808, Хачерес Халаджев
1809–1811, Карапет Хачересович Ахалян
1812–1814, Вартерес Халаджев
1815–1817, Даниел Торосович Харагашян
1818–1820, Погос Арутюнович Хатранян
1821–1823, Даниел Торосович Харагашян
1824–1826, Геворк Маркарович Одабашян
1827–1829, Хачатур Хырмаджев
1830–1832, Маркос Поповян
1833–1835, Арутюн Ованесович Халибов (5 раз)
1836–1838, Габриел Ходжаев
1854–1856, Манук Ападжалян
1857–1859, Симон Хачересович Аладжалов
1860–1865, Карапет Маргарович Гайрабетов
1866–1868, Сагател Давидович Каялянц

1869–1873, Матеос Христофорович Плотников
1873–1876, Геворк Габриелович Ходжаев
1877–1880, Манук Исаакович Аладжалов
1879–1881, Микаел Погосович Карабетов
1881–1883, Христофор Бахчисарайцев
1884–1888, Григор Карпович Салтыков
1889–1898, Минас Егияевич Балабанов
1898–1899, Арутюн Габриелович Мелконов–Езеков
1899–1901, Павел Егорович Хатранов
1901–1905, Минас Егияевич Балабанов
1905–1908, Керовбе Минасович Попов
1909–1913, Минас Егияевич Балабанов
1913–1917, Керовбе Минасович Попов
1917–1918, Андрей Иванович Лиманов
1918–1919, Арутюн Христофорович Закиев

РУКОВОДИТЕЛИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Первые секретари Ростовского областного комитета ВКП(б) – КПСС (1937–1991)

сентябрь 1937 – май 1938, Евдокимов Ефим Георгиевич
май 1938 – сентябрь 1944, Двинский Борис Александрович
сентябрь 1944 – август 1947, Александрюк Пётр Ильич
август 1947 – июнь 1950, Патоличев Николай Семёнович
июнь 1950 – январь 1952, Пастушенко Пётр Никитович
январь 1952 – 12 января 1960, Киселёв Николай Васильевич
12 января 1960 – 15 июня 1960, Кириченко Алексей Илларионович
15 июня 1960 – 15 августа 1962, Басов Александр Васильевич
15 августа 1962 – январь 1963; с января 1963 до 24 декабря 1964 –
первый секретарь Ростовского сельского областного комитета КПСС,
Скрябин Владимир Владимирович
январь 1963 – 24 декабря 1964, первый секретарь Ростовского промыш-
ленного областного комитета КПСС, Неронов Георгий Дмитриевич
24 декабря 1964 – 16 ноября 1966, Соломенцев Михаил Сергеевич
16 ноября 1966 – 25 июля 1984, Бондаренко Иван Афанасьевич
25 июля 1984 – 25 января 1986, Власов Александр Владимирович
25 января 1986 – 5 апреля 1990, Володин Борис Михайлович
5 апреля 1990 – август 1991, Суслин Виталий Тимофеевич

Председатели Исполнительного комитета Ростовского областного Совета народных депутатов (1937–1991)

сентябрь – октябрь 1937, Кольцов Фёдор Андреевич
октябрь 1937–1938, Ларичев Александр Иванович
1938–1941, Руденко Леонид Георгиевич
1941–1943, Мотинов Матвей Васильевич
1943–1946, Кипаренко Иван Поликарпович
1948 – июнь 1950, Пастушенко Пётр Никитович
июнь 1950–1951, Добрынин Григорий Прокофьевич
1952 – январь 1954, Гриценко Александр Васильевич
февраль 1954 – апрель 1955, Федченко Иван Андреевич
апрель 1955 – июнь 1960, Басов Александр Васильевич
1960, Пузиков Сергей Тимофеевич
1960 – 17 декабря 1962; с 17 декабря 1962 до 29 декабря 1964 –
председатель Исполнительного комитета Ростовского сельского
областного совета, Заметин Иван Ильич
17 декабря 1962 – 29 декабря 1964, Биткин Сергей Алексеевич
29 декабря 1964 – ноябрь 1966, Бондаренко Иван Афанасьевич
ноябрь 1966 – 25 сентября 1970, Мазовка Владимир Филиппович
25 сентября 1970 – 24 июля 1979, Сабанеев Станислав Николаевич
24 июля 1979 – 15 октября 1984, Иваницкий Николай Михайлович
15 октября 1984 – 14 февраля 1986, Володин Борис Михайлович
14 февраля 1986 – август 1989, Пивоваров Николай Дмитриевич
август 1989 – март 1990, Иванченко Леонид Андреевич
30 марта 1990 – 24 августа 1991, Бородаев Виктор Васильевич

**Губернаторы (Главы администрации)
Ростовской области**

8 октября 1991 – 14 июня 2010, Чуб Владимир Фёдорович

с 14 июня 2010 – по наст. вр., Голубев Василий Юрьевич

**Председатели Законодательного Собрания
Ростовской области**

12 апреля 1994 – 26 декабря 2007, Попов Александр Васильевич

18 марта 2008 – 6 октября 2016, Дерябкин Виктор Ефимович

с 6 октября 2016 – по наст. вр., Ищенко Александр Валентинович

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ГОРОДАМ

Жалованная грамота городам были принята Екатериной II 21 апреля 1785 года. Полное название исторического документа – «Грамота на права и выгоды городам Российской империи». Этот документ создавал привилегированное положение для городского купечества, которое на момент конца 18 века составляло 4 % населения.

Основные положения Грамоты

Несмотря на свое название, Грамота городам давала привилегии не городам в целом, а конкретно купечеству. Суть Грамоты городам сводится к созданию трех привилегий для городского купечества:

Официальное признание всех прав купечества, которые действовали до 1785 года.

Создание системы городского самоуправления, где ключевую роль играли богатые горожане.

Разделение городского населения на 6 разрядов. По отношению к каждому разряду устанавливались права и обязанности.

Разряды городского населения

Жалованная грамота городам утвердила 6 разрядов среди городского населения:

Купцы: 1-й гильдии (капитал от 10 до 50 тыс. рублей), 2-й гильдии (капитал от 5 до 10 тыс. рублей), 3-й гильдии (капитал от 1 до 5 тыс. рублей).

Именитые горожане. К этой категории относились купцы с капиталом более 50 тыс. рублей, банкиры с капиталом более 100 тыс. рублей, архитекторы, художники, ученые с дипломом университета.

Городские обыватели. Это люди, у которых была реальная собственность в городах: недвижимость или земля.

Посадские люди. Это люди, которые занимались ручной работой, промыслом и так далее.

Ремесленники.

Иностранцы. Сюда относили иностранных граждан, а также иногородних россиян.

Привилегии купечества

Богатое купечество освобождалось от службы в армии и от подушной подати. Вместо них вводился налог в 1 % от капитала, а от службы в армии (рекрутской повинности) купцы откупались за 360 рублей.

Освобождение от телесных наказаний. Эту привилегию получили именитые горожане, а также купцы 1-й и 2-й гильдий.

Если человек был именитым горожанином на протяжении 3 поколений, то он мог подавать прошение о присвоении ему дворянского титула.

Городское самоуправление

Жалованная грамота городам позволяла создавать органы местного самоуправления. Здесь исполнительная власть сосредотачивалась в руках: Городской голова. Решал большинство местных вопросов и был председателем на заседаниях Шестигласной думы. Избирался на 3 года.

Городской магистрат. Суд над горожанами в конце 18 века назывался магистратом, а над крестьянами – расправой.

Шестигласная дума. Решала вопросы финансов, налоговой повинности, благоустройства и так далее.

Купцы 1-й и 2-й гильдии формировали Общегородское собрание. Оно в свою очередь выбирало Городского голову, а также состав Городского магистрата.

Шестигласная дума – выборный орган, в котором были представлены все 6 разрядов. Изначально каждый разряд выбирал своих представителей для общей городской думы, затем по 1 представителю от каждого разряда горожан общей думы избирались в Шестигласную думу. Таким образом в работе этого органа принимало участие 7 человек (по одному представителю каждого разряда + Городской голова). Выборы по 1 представителю от каждого разряда для работы Шестигласной думы осуществляло общегородское собрание, то есть фактически богатые купцы.

Из Жалованной грамоты городам

«167. Должность городской думы.

Городской думе принадлежат попечения:

- 1) доставить жителям города нужное пособие к их прокормлению или содержанию;
- 2) сохранять город от ссор и тяжб с окрестными городами или селениями;
- 3) сохранять между жителями города мир, тишину и доброе согласие;
- 4) возбранять все, что доброму порядку и благочинию противно, оставляя однако ж относящееся к части полицейской исполнять местам и людям, для того установленным;
- 5) посредством наблюдения доброй веры и всякими дозволенными способами поощрять привоз в город и продажу всего, что ко благу и выгодам жителей служить может;

б) наблюдать за прочностью публичных городских зданий, стараться о построении всего потребного, о заведении площадей, для стечения народа на торгу, пристаней, анбаров, магазейнов и тому подобнаго, что может быть для города потребно, выгодно и полезно;

7) стараться о приращении городских доходов на пользу города и для разпространения заведений по приказу общественного призрения;

8) разрешать сомнения и недоумения по ремеслам и гильдии в силу сделанных о том положений.

168. Запрещения городской думе мешаться в дела судныя.

Городской думе запрещается мешаться в дела судныя между жителями того города, ибо оныя по учреждениям принадлежат магистратам или ратушам.

169. О хранении городского и ремесленного положения.

Городская дума должна хранить как городское, так и ремесленное положение, и наблюдать, чтоб оныя точно и без нарушения всеми и каждым исполняемы были.

170. Запрещение делать представления или положения, противныя городскому или ремесленному положениям или иным узаконениям.

Городской думе запрещается делать представления или положения, противныя городскому или ремесленному положениям и другим государственным узаконениям, под взысканием, выше в статье 37 определенным.

171. О месте для собрания городской думы и печати.

Городской думе собираться в доме общества градскаго и иметь свою печать.

172. Время заседания общей городской думы.

Общая городская дума, быв составлена из людей, занятых торгами, промыслами и ремеслами, обязана собираться по однажды всякой срок заседания, или же когда нужда и польза городская потребует, и в другое время.

173. О шестигласной городской думе.

Для всегдашняго отправления дел, выше в статье 167-й изъясненных, полагается, как выше сказано, городская шестигласная дума.

174. Время заседания шестигласной городской думы.

Городская шестигласная дума собирается всякою неделю однажды, разве, когда нужда или польза за городская востребует, и кроме того.

175. Шестигласная городская дума собирается в том же месте, где и общая дума, и в случае сомнения предлагает дело в общей городской думе.

Городская шестигласная дума собирается в том же месте, где и общей городской думе назначено, имеет ту же печать и те же должности исполняет; в случае же сомнения по важности или трудности дела предлагает оное в общей городской думе.

176. Кто не доволен городскою общею или шестигласною думою, тот должен приносить жалобу в губернский магистрат.

Буде кто не доволен общею городскою думою или шестигласною городскою думою, тот может принести свою жалобу в губернский магистрат».

УКАЗ ЕКАТЕРИНЫ II ОТ 14 НОЯБРЯ 1779 ГОДА

«Божиею поспешествующею Милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская...

Вернейшему Нашему архимандриту Петру Маркосову и всему обществу Крымских Христиан Армянского закона всякого звания, всем вообще и каждому особо Наше Императорское милостивое слово.

Благонамеренне всеобщее предприятие ваше да благословит десница Вышнего. Мы, рассмотрев посланное к Нам от вас из Бахчисарая от 16 июля прошедшего года, общее и на доброй воле основанное прошение об избавлении всех вас от угрожаемого ига и бедствия, принятием в вечное подданство Всероссийской Империи, соизволяем Мы не токмо принять всех вас под Всемиловивейший Наш покров и яко любезнейших чад успокоив под оным доставить жизнь только благоденственную, колико желание смертных и беспрестанное Наше о том попечение простираться могут; следуя сему соизволяем пользоваться вам в Государстве Нашем не токмо всеми теми правами и преимуществами, каковыми все подданные Наши от Нас и Предков наших издревле наслаждаются, но сверх того указали Мы:

Первое. При настоящем переселении вашем в Азовскую Губернию перевезть из Крыма на иждивении Нашем все то имущество ваше, которое только перевезено быть может; что из определенной от Нас суммы уже и исполнено.

Второе. Для удобнейшего поселения вашего отвесь в Азовской Губернии особенную от прочих селений округу крепости Святого Димитрия Ростовского, как границы оной с Донским войском утверждены, оставляя из нее на крепостной выгон земли три тысячи десятин, да для рыбных ловель тамошним обывателям четвертую часть реки Дона, из того, сколько оной реки в даче той округи состоит, в вех от устья реки Темерника, а в случае недостатка для селений ваших там земли, и в Округе крепости Азовской, где против тех дач ваших рыбные ловли, Всемиловивейше жалуем вечно в пользу и выгоды всего общества без всяких в казну Нашу податей.

Третье. По разделении на классы Государственных податей и служб, какого бы звания оные ни были, на десять лет, а по прошествии оного времени имеют платить в казну Нашу ежегодно купечество, с капиталов с рубля

по одному проценту, цеховые, также и мещанство, с двора по два рубля, а уездные поселяне, и именно земледельцы, коим полагается для каждого до тридцати десятин, будут взносить с каждой десятины в год по пяти копеек; не имущие же снабжены будут из казны Нашей не только продовольствием на первый год, но и на посев земли всякого звания хлебными семенами, скотом и всем к заведению домоводственному принадлежащим, с возвратом за все оное в казну через десять лет, а на построение им домов, лес и прочие припасы отпустятся из казны безденежно; имущественные же на отведенных им землях имеют строить дома, лавки, амбары, фабрики и все, что сами пожелают, из собственного своего иждивения, пользуясь всеобще навсегда от всяких постоев свободою, кроме тех случаев, когда воинские команды мимо селений ваших проходить должны; от отдачи же на войска рекрут увольняетесь вы вечно, разве кто сам в службу Нашу пожелает.

Четвертое. Архимандриту Петру Маркосову по смерть его Всемиловивейше препоручаем паству всех сих вышедших с ним из Крыма Армян, и позволяем им строить церкви и колокольни с вольным отправлением в оных по законам их всех церковных чиноположений, и состоять Архимандриту и Армянским Священникам в единственной власти Армянского Патриарха, находящегося в Араратском Патриаршем монастыре.

Пятое. По заселении вами особого города при урочище Полуденки с названием Нахичевана и с дачею на выгон оного двенадцати тысяч десятин, повелеваем учредить Магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям выбираемыми из вас же по жребию начальниками, коим и пользоваться чинами и жалованьем по штату Азовской Губернии и быть под апелляциею Наместнического Правления, в городе же и в деревнях для защиты во всех нужных случаях определятся особые начальники из Российских, коим в судопроизводство сих поселян не мешаясь, быть токмо охранителями и их заступать.

Впрочем по вступлении каждого в избираемый им род Государственных жителей позволяем пользоваться вечно и потомственно всем тем, чем по общим Нашим узаконениям каждый род Государственных жителей пользуется, как-то: свободною торговлею вне и внутри Государство, и для вящей выгоды оные позволяется строить из собственного вашего иждивения купеческие мореходные суда, разводить нужные и полезные фабрики, заводы и фруктовые сады, по разведении которых всякие виноградные вина в селениях ваших малыми мерами, вывозимые ж во внутренние России города бочками продавать можете, Французскую же водку делать каж-

дому, но не вывозить внутрь России, словом: всякого звания промыслы распространять по собственной воле и достатку каждого и всем тем под Самодержавным Нашим Скипетром и защитою законов наслаждаться.

Все сии преимущества жалуя Мы торжественно и потомственно всему обществу на вечные времена, для вящей силы своеручно подписали и Государственною Нашею печатью укрепить повелели.

Дана в Престольном Нашем граде Санкт-Петербурге лета от Рождества Христова 1779 Ноября 14 дня, Государствования Нашего осьмнадцатого года.

ЕКАТЕРИНА»

«ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ» 16 ИЮНЯ 1870 Г.

Одна из либеральных реформ императора Александра II, имевшая собой цель дать населению городов право ведать своё городское хозяйство. Подготовка реформы началась ещё в 1862 году, но император выпустил «Городовое положение 16 июня 1870» только спустя 8 лет.

Городское общественное управление

Статьёй 2 «Городового положения» вводились городские общественные управления, в ведении которых стояли хозяйственные вопросы: внешнее благоустройство города, обеспечение продовольствием, противопожарная безопасность, устройство пристаней, бирж и кредитных учреждений и пр. Статья 15 провозглашала, что под учреждениями городского самоуправления подразумевалось городское избирательное собрание, дума и городская управа.

Основной функцией избирательного собрания являлось избрание гласных в городскую думу раз в 4 года.

Дума избиралась на 4 года, причём по статье 35 её членом мог стать каждый, кто имеет избирательные права, исключение – число нехристиан не должно было превышать 1/3 общего числа гласных. Возглавлял думу городской глава (он не мог быть евреем).

Основными функциями думы являлись:

назначение выборных должностных лиц и дела общественного устройства;
назначение содержания должностным лицам городского общественного управления и определение размера ононого;
установление, увеличение и уменьшение городских сборов и налогов и прочие.

Расходы на содержание думы были в ведомстве губернатора. Заседания думы могли быть назначены «по усмотрению городского головы», по требованию губернатора или по желанию не менее одной пятой числа гласных. Городская управа выбиралась городской думой на 4 года, её функциями были:

непосредственное заведование делами городского хозяйства и общественного правления;
сбор нужных сведений для думы;
составление городских смет;

взимание и расход городских сборов, отчёт перед думой о своей деятельности.

Управа могла посчитать незаконным решение думы, в таком случае в дела вмешивался губернатор.

Выборы в думу

В 509 городах России были введены думы – бессловные органы городского самоуправления. Они избирались раз в 4 года горожанами-плательщиками налогов, имевшими определённый имущественный ценз. По размеру уплачиваемого налога избиратели делились на три избирательных собрания.

Требования к избирателю были следующими:

Он должен был быть подданным Российской империи

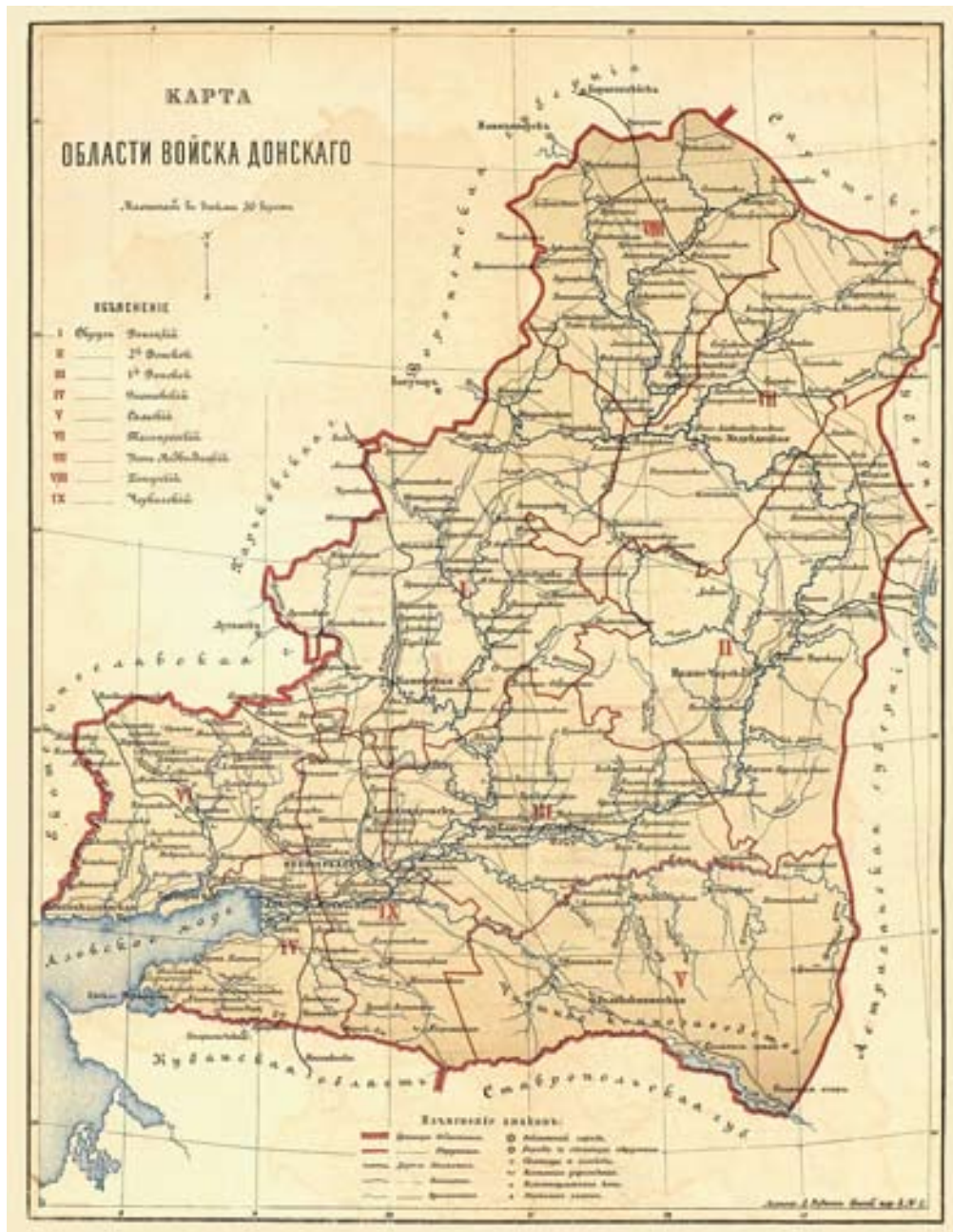
Быть старше 25 лет

Владение имуществом

Отсутствие недоимок по сбору налогов

Избиратель не должен быть судим, снят с должности или находиться под следствием.

По статье 24 «Городового положения» составлялся список избирателей, отсортированный по уплачиваемым за год налогам. К первой избирательной группе (собранию, разряду) относились уплачивавшие одну треть общего сбора налогов, ко второй – также уплачивающие треть, а к третьей – все остальные избиратели. Составленный список по разрядам отправлялся на утверждение городской думой. Городской глава избирался городской думой из числа гласных. Голосование было тайным. В зависимости от ранга города требовалось утверждение кандидатуры городского головы губернатором (в небольших городах) или министром внутренних дел (в крупных городах). Обычно городской голова, занимая руководящее место в управе, являлся также председателем городской думы.

Карта Войска Донского. 1901 год

Герб Области Войска Донского, утвержденный в 1878 году

Станичное правление ст. Боковская

Филоновское станичное правление

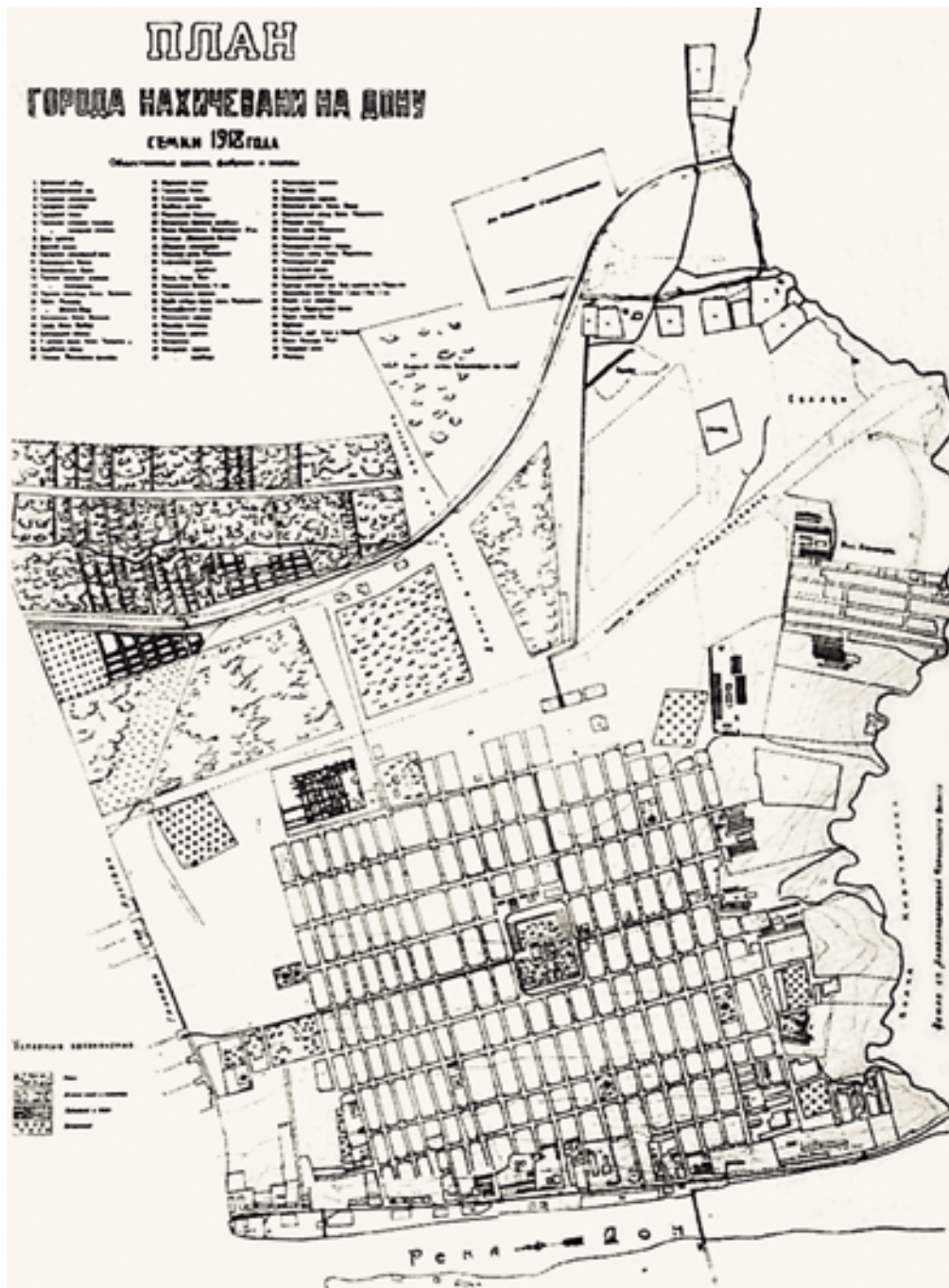
*Участники станичного сбора станицы Михайловской
Хоперского округа*

*Приходская школа Области Войска Донского.
Конец XIX – начало XX века*

*Семья урядника Никиты Ериова, ст. Ермаковская.
1911 год*

*План Нахичевани-на-Дону.
1918 год*

Здание городской Думы Нахичевани-на-Дону

*Нахичеванская городская управа
во главе с городским головой Балабановым М.И. 1886 год*

*Чораев П.С., гласный Нахичеванской-на-Дону городской Думы,
у собственного магазина со служащими. 1904 год*

*Нахичевань-на-Дону,
Александровский сад*

План г. Ростова-на-Дону. 1897 год

*Дом купца Максимова, в котором до 1899 г. располагалась
Ростовская-на-Дону городская Дума*

*Байков А.М., городской голова г. Ростова-на-Дону,
1863–1865, 1866–1868, 1884–1889 гг.*

*Шестигласная Дума Ростова-на-Дону. 1865 год. Ашкенази А.И.,
Носов А.Н., Ростворцев А.И., Байков А.М.,
Кушнарев Я.С., Крылов М.М.*

*Заседание Ростовской-на-Дону городской Думы.
Гласный – Оболешев Ф. Ф. 1909–1913 гг.*

*Джурич Т.Н., кандидат права,
почетный мировой судья.
Городской голова
города Таганрога 1876–1880 гг.*

*Мышкин В.И.,
городской голова
г. Азова*

Здание городской Думы г. Азова

Здание городской Думы г. Ростова-на-Дону

Театр «Миниатюр». Архитектор В.В. Попов

Табачная фабрика Я.С. Кушнарева в г. Ростове-на-Дону

*Дом на углу пр. Ворошиловского (Большого проспекта)
и Большой Садовой. Архитектор В.В. Попов*

*Общий вид городского парка,
г. Ростов-на-Дону*

Ростовский трамвай

Крепостная пожарная часть г. Ростова-на-Дону. 1913 год

Извозчики на привокзальной площади. 1912 г.

Собор Александра Невского, г. Ростов-на-Дону

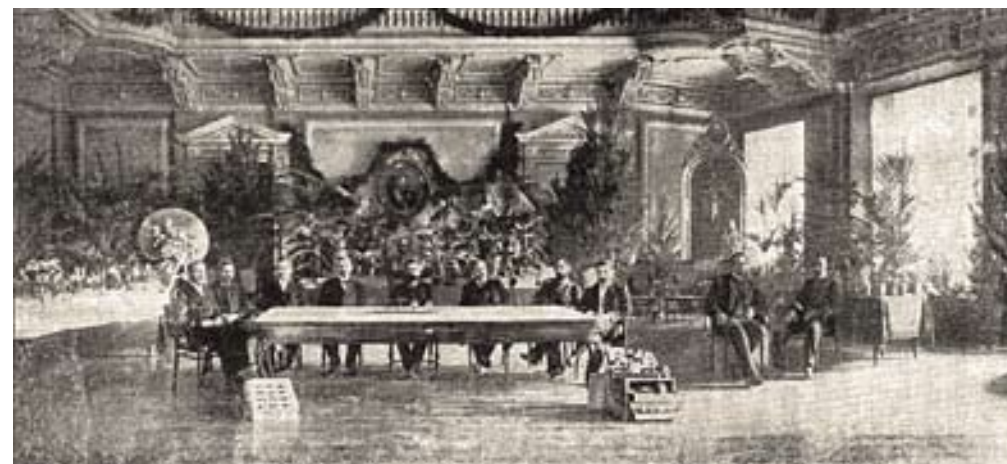
Железнодорожный мост. 1875 г.

Театр Асмолова

Симфонический оркестр Ростова-на-Дону. 1912 год

Собрание Общества садоводства в зале городской Думы. 1903 год

И.Н. Ефремов

С.В. Кулаков

Е.Я. Куркин

А.М. Скасырский

М.С. Савостьянов

М.И. Куликов

М.П. Араканцев

Н.И. Афанасьев

И.М. Васильев

В.А. Харланов

Ф.Д. Крюков

А.П. Хартахай

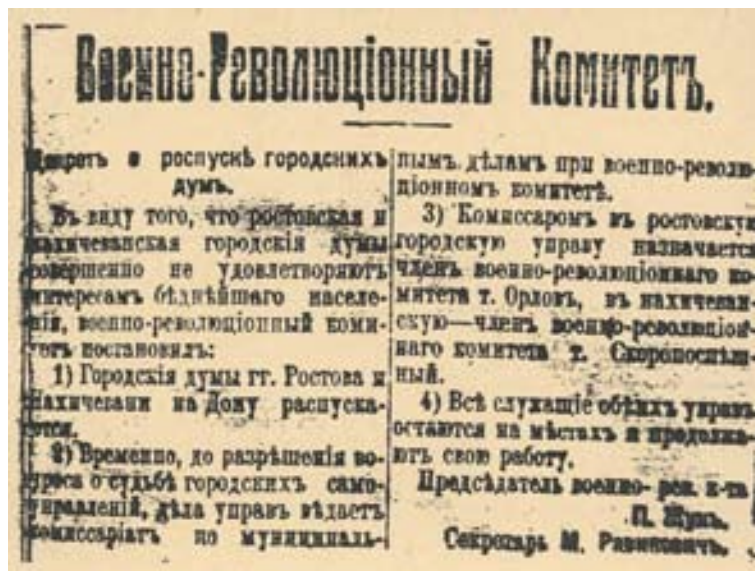
*Депутаты Первой Государственной Думы
от Области Войска Донского. 1906 г.*

*Проводы в Санкт-Петербург депутата Первой Государственной
Думы А.П. Хартахая. 1906 г.*

Заседание Государственной Думы. 1906 год

Декрет о роспуске городских дум. 1917 год

Декларация Ростово-Нахичеванского Совета рабочих депутатов.
1917 год

Дубовский райисполком. 1924 г.

Члены Веселовского сельского совета. 1927 год

Николай Пивоваров и первый секретарь Ростовского областного комитета КПСС Иван Бондаренко встречают Генерального Секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева и члена Политбюро ЦК КПСС Константина Черненко

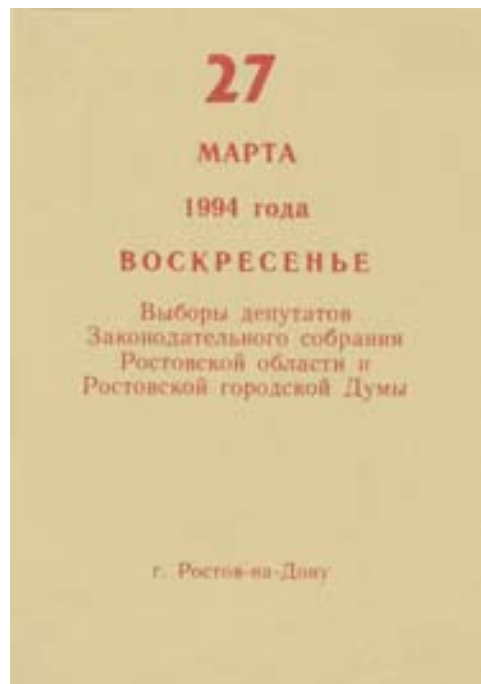
Председатель Исполкома Ростовского областного Совета народных депутатов Николай Пивоваров в гостях у Михаила Шолохова

Реконструкция Ростсельмаша. Партийное руководство и генеральный директор ПО «Ростсельмаш» Юрий Песков

Митинг на площади Советов перед зданием Администрации Ростовской области и Законодательного Собрания Ростовской области, март 1993 года

Объявление о выборах первого созыва Законодательного Собрания Ростовской области 1994 года

I созыв Законодательного Собрания Ростовской области. 1994–1998 гг.

Участники последнего заседания Малого совета, передавшего полномочия Законодательному Собранию Ростовской области, 30 марта 1994 года

Вступление в должность Главы Администрации Ростовской области. Губернатор В.Ф. Чуб, Председатель ЗС РО А.В. Попов, Председатель Ростовского областного суда В.Н. Ткачев. 1996 год

Выборы депутатов Законодательного Собрания Ростовской области.
1998 год

Президиум Законодательного Собрания Ростовской области II созыва:
Председатель – Александр Попов, заместители Председателя –
Николай Беляев и Николай Шевченко

Свидетельство об избрании депутатом ЗС РО А.В. Ищенко.
1998 год

*Вступление в должность Губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева.
Знак Губернатора вручает Председатель ЗС РО Виктор Дерябкин. 2010 год*

*Губернатор Ростовской области В.Ю. Голубев,
член Совета Федерации от Ростовской области Е.В. Бушмин,
Председатель Законодательного Собрания Ростовской
области V-VI созыва А.В. Ищенко,
первые заместители Председателя А.В. Харченко и С.А. Михалев,
заместители Председателя А.Ю. Скрябин, В.Н. Василенко. 2019 год*

